

**За прекрасное
сердце**

ЕЩЕ ОДИН ГЕОГЛИФ?

НЕФРИТОВАЯ ДОЛИНА

КАМКА, ОНА ЖЕ МОРДА

Январь 2020

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.

Редакторы разделов –
Н.В. Дудко, Е.Ю. Базаров, Б.А. Долинго.

Консультант – Ю.А. Горбунов.

Литературный консультант –
В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.

Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.

Корректор – Л.В. Ким.

Интернет – Е. Марков.

На обложке – .

Редакция, издатель – АНО «Уральский следопыт».

Редакционный совет – Владислав Крапивин,
Сергей Казанцев, Геннадий Пращкевич,
Вадим Панов, Юрий Казарин, Дмитрий Байкалов,
Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет –

• Асхаб Магомедович Асхабов.
Председатель отделения Русского географического общества
в Республике Коми. Председатель Президиума Коми научного
центра Уральского отделения Российской академии наук, директор
Института геологии, доктор геолого-минералогических наук,
профессор, член-корреспондент Российской академии наук.

• Владимир Николаевич Большаков.
Свердловское отделение Русского географического общества,
Доктор биологических наук, профессор, академик АН СССР
с 1987 г., академик РАН с 1991 г., советник РАН. Институт
экологии растений и животных УрО РАН.

• Сергей Вячеславович Левыкин.
Оренбургское региональное отделение Русского географического
общества. Заведующий лабораторией агроэкологии и
землеустройства Института степи Уральского отделения РАН.
Профессор РАН, доктор географических наук.

• Сергей Геннадьевич Захаров.
Председатель Челябинского регионального отделения Русского
географического общества. Доцент кафедры географии и методики
преподавания географии Челябинского государственного
педагогического университета, кандидат географических наук.

• Николай Николаевич Назаров.
Председатель Пермского краевого отделения Русского
географического общества. Заведующий кафедрой физической
географии и ландшафтной экологии в Пермском государственном
университете, доктор географических наук, профессор.

• Евгений Викторович Голубев.
Председатель Тюменского регионального отделения
Русского географического общества. Проректор Тюменского
государственного университета, Кандидат географических наук.

• Алексей Михайлович Прокашев.
Председатель Кировского регионального отделения Русского
географического общества. Заведующий кафедрой географии
Вятского государственного гуманитарного университета профессор.

• Игорь Юрьевич Шароватов.
Председатель отделения Русского географического общества в
Ямало-Ненецком автономном округе.

• Оксана Александровна Гирман.
Председатель Курганского отделения Русского географического
общества. Кандидат географических наук, заместитель директора
Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды
Курганской области – начальник управления охраны окружающей
среды.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2020 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7 (343) 269-22-34

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке:

- Фонда Президентских грантов.
- Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям РФ.

«Уральский следопыт», №1 (751), 2020 г.

Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

Учредитель — ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой

по надзору в сфере связи, информационных служб

и массовых коммуникаций по РФ

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218,

выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакционную правки. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком **✂**, публикуются на правах рекламы.

Встречный ветер

Наши проекты

Леса Лоризна спасены! 8

Испытание природой

**О.ЛОСКУТОВА
20 лет
на краю света 14**

Версия

**Ю.МАМОНТОВ
Забывтые катастрофы
на Урале 20**

Камни Урала

**М.ПОПОВ
Нефриты Полярного
Урала 24**

Природа в ладонях

**Н.ВЕХОВ
Турухан —
любитель рыцарских
турниров 30**

Версия

**И.РЯБОВ
Тайны
Последнего
Хранителя
рисунков 40**

Река времени

Давным давно

**А.САБИРОВ,
Н.ПЕРЦЕВ
На заре освоения
Югры: события
и люди 3**

Далекое-близкое

**Н.ПАРТАНОВ
Камка 10**

Портреты

**Л.КОЛТАШОВА
«Пусть Вам
в сердце зима
не вождёт...» 36**

Кладовая истории

**С.СКРЮБОВ
Пристрой имени
Микеланджело 45**

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал
«УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com»
вы можете через:

- Почтовые отделения России:
Каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
Каталог Агентства «Почта России», индекс П6316
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС»

**Журнал
в журнале**

На заре освоения Югры: события и люди

Первые тропы через Камень

Территория Западной Сибири издревле манила к себе выходцев из русских земель. Сюда стремились купцы, промысловики, разного рода охотчие люди, оставившие после себя полуполюгендарные рассказы о далеких, таинственных землях, населенных «дивными» существами и хранящих в своих недрах несметные богатства. Со временем эти рассказы превращались в мифы, но ничто не могло остановить интереса к новому, непознанному миру.

И вот этот мир начал открывать свои тайны. Еще за столетие до «Ермакова взятия Сибири» Великий князь Иван Васильевич III уже примеряет на себя титул «князя Югорского», а его сын, Василий, в переписке с императором Священной римской империи Максимилианом I добавляет к своему пышному званию еще две Сибирские области, именуя себя не иначе как «князь Обдорский и Кондинский». Если же заглянуть в более ранний период, в XIII–XIV века, то Югра обнаружится и в числе владений Новгорода Великого.

Итак, история открытия Сибири — это многовековая эпопея, родившаяся из небольшого родничка, бьющего на окраине Суздальского Ополя или под стенами Софии Новгородской и вобравшая затем силу народной воли и устремлений лиц царствующих. В конце концов, она влилась бурным потоком в океан эпохи Великих географических открытий.

В начале нашего повествования, прежде чем разглядеть в «тумане прошлого» первые шаги Российского государства за чертой Уральских гор, будет полезно заглянуть вглубь истории и выявить те стежки-дорожки, по которым известные и безымянные землепроходцы, что шли «навстреч» светилу в поисках им одним известной цели, своим упорством проложили нам дорогу в будущее.

Реки со времен раннего средневековья являли собой естественные торговые маршруты. Контроль речных дорог способствовал экономическому успеху первопроходцев освоения новых земель. Именно с речных путей, приведших первые русские военно-промысловые отряды в Западную Сибирь, начинается наша история. К сожалению, в летописях нет подробных описаний маршрутов, по которым могли передвигаться новгородские «люди мѳлодые». Видный знаток истории Сибири С. В. Бахрушин, рассуждая о месте Волжской Булгарии, а затем и Бул-

ХАНТЫ-МАНСКИЙ
АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

Александр Сабиров

Образование высшее (Тобольский государственный педагогический институт им. Д. И. Менделеева). Старший инспектор отдела гос. охраны Госкультохраны Югры (г. Ханты-Мансийск). Автор печатных работ по истории и охране памятников культурного наследия Западной Сибири.

Никита Перцев

Образование высшее (Курганский государственный университет). В 2019 окончил аспирантуру КГУ. Научный сотрудник сектора археологии и этнографии ГБУ ЯНАО МВК им. И. С. Шемановского (г. Салехард). Автор более 20 печатных работ по истории и археологии Западной Сибири, в т. ч. коллективной монографии «Тюменское и Сибирское ханства».

Иллюстрации
предоставлены
авторами.

▲ Сверху вниз (от Великих степей до самого Студеного моря) Кунгурская летопись изображает течение Оби и народы, кочующие в Зауралье

гарского Улуса Золотой Орды, предположил, что все Камские пути, на которых располагались могущественные тюркские государства, были заповеданы (запретны) для русских отрядов, поэтому в распоряжении Новгорода остался лишь северный Печерский маршрут [Бахрушин, 1928. С. 64].

Так или иначе, но уже в 1364 году новгородцы совершают военный рейд по Оби и возвращаются домой с богатой поживой (рис. 1).

Положение в корне меняется, когда за дело освоения «закаменных» пространств берется Московское княжество. Мгновенно монополизировав все возможные северные маршруты и вобрав в свои границы многочисленные осколки Киевской Руси, Москва очень скоро обратила внимание на богатые «мягкой рухлядью» (драгоцен-

ной по тем временам пушниной) земли. В 1483 году великий князь Иван Васильевич отпустил отряд воевод Ивана Салтыка и Федора Курбского на пельмского князя Асыку. Русские, выдвигнувшись из Вологды, прошли по рекам Сухоне, Вычегде и Вишере, откуда им открылась прямая дорога на реку Лозьву — территорию, подконтрольную Пельмскому княжеству. Воеводы совершили переход через Камень по Вишеро-Лозьвинскому пути [Корчагин, Лобанова, 2012. С. 124–125]. Далее «рати московские», преследуя отступающих вогулов, стремительно прошли по Тавде и Тоболу, добрались до Иртыша [Масложенко, Рябинина, 2014. С. 121], и вернулись в Москву с пленным Асыкой. С тех пор, в титулатуре Московского государя неизбежно укрепилась приставка «князь Югорский».

Следует отметить, что в данной местности исследователи выявили несколько «чрезкаменных» путей: уже упомянутый выше Вишеро-Лозьвинский путь; маршрут по Сылве и Чусовой через Камень в реку Тагил и Казанскую дорогу. Одним из первых перевалочных пунктов на дороге в Сибирь стал в 1584 г. Верхнетагильский городок, заложенный у Тагильского волока. История городка, простоявшего вряд ли более пяти лет, содержит один трагикомичный эпизод. «А воевода в нем был с Москвы Рюма Языков. И был у тово воеводы с собою привезен казанский кот большой. И все де ево подле себя держал Рюма. И тот кот спящему ему горло преяде и до смерти заяде в том городке» [Сибирские летописи. 1987. С. 141].

▶ «Чертеж земли Верхотурского города» Чертежной книги Сибири С.У. Ремезова. (рис. 1)

Так называемый Чердынский путь, которым в своем эпохальном походе воспользовался Ермак, спустя совсем небольшое время после «взятия» Сибири, потерял свое значение. В 1597 году Артемий Бабинов открыл более короткий путь из Соли Камской на верховья реки Туры. Дорога на будущее Верхотурье от Соли Камской через реки Усолку и Сурмаг и верховья Яйвы шла на реку Косьву, а далее, по ее притокам до перевала Павдинский Камень. Перевалив через Урал, русские промышленники оказывались на речке Мостовской, впадающей в Туру.

Эта дорога в верховья Туры была удобнее и короче прежнего пути из Чердыни, но требовала устройства в регионе нового укрепленного поселения, не зависящего от всемогущих Строгановых и местных уральских князьков. По этой причине, осенью 1597 года, в верхнем течении р. Туры, в полуверсте от вогульского городка Неромкары, бывшим царевкокшайским воеводой В.П. Головинным и И.В. Воейковым на том месте где «...от реки Туры по берегу крутовокамени горы от воды вверх сажен з 12 и больше... а та гора крута, утес и тово места по Туре по реке по самому берегу 60 сажен больших» была построена деревянная крепость, имевшая с трех сторон стены, а с четвертой, обращенной к Туре, были выстроены избы в ряд. По углам крепости были поставлены высокие башни-стрельни.

Позже, крепость на новой дороге, названная Верхотурьем, обрела все атрибуты полноценного русского города — острог, церковь, воеводский двор съезжую избу, кабак, а также жилые постройки служилых людей и посад. Город Верхотурье в плане освоения «закаменских» земель с самого его рождения являлся торговым постом, транспортным терминалом и перевалочным пунктом, став позднее духовным центром Урала. Уже в 1600-м году здесь были поставлены гостинный двор, «татарский двор» для торговли с ясачными людьми, а также из Поволожья и Вятки были переселены ямщики, образовавшие целую Ямскую слободу.

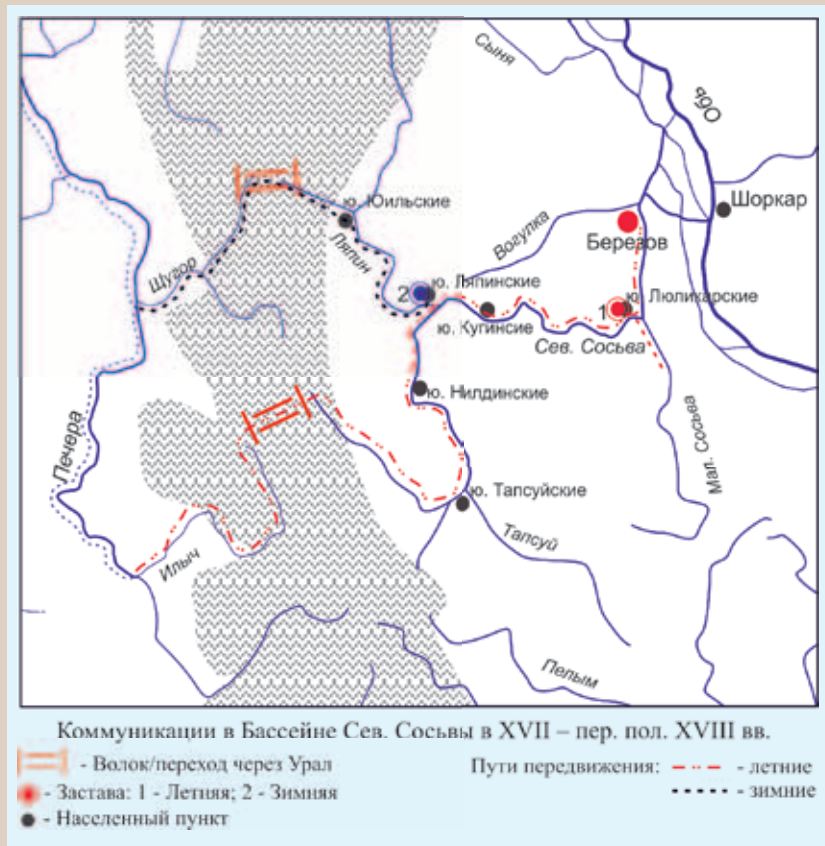
Не смотря на наличие удобной «сухой» дороги, не забывали промысловики-промышленники и значимость речных путей. В первой половине XVII в., возле Верхотурья и ниже его, около с. Меркушино, для строительства речных судов были сооружены верфи и пристани. С постройкой Верхотурья официальный тракт «в земли Сибирские» пошел через этот город. Правительство Московского государства практически с самого начала использования Верхотурской дороги пыталось искусственно канализировать грузопоток именно в этом пункте, чтобы облегчить контроль торговых потоков и увеличить финансовую прибыль. Для этой цели в 1600-м году в Верхотурье была устроена таможня, а городу

дана печать: соболю под деревом, а около вырезано «Печать государева земли Сибирския города Верхотурья». В течение второй половины XVII века, большая часть дорог через Урал была «заповедана», за исключением Верхотурского тракта. И только в 1739 году этот порядок был отменен [Чулков, С. 14].

Однако, добившись формального подчинения Югорских земель, великий князь не остановился в своих устремлениях поставить под реальный контроль меховые рынки Сибири. Уже в 1499 году московское войско воеводы Петра Ушатого, Семена Курбского и Василия Бражника совершает очередной поход за Камень. На этот раз был выбран более северный и крайне сложный маршрут, проходивший по системам рек Северной Двины, Мезени и Печоры. Русские источники говорят об огромном войске, уходящем из Вологды: по подсчетам Разрядных книг в походе участвовало свыше четырех тысяч ратников. Эта цифра явно завышена, однако не вызывает сомнения масштабность мероприятия. В низовьях Печеры воеводы поставили Пустозерский острог, откуда, дождавшись наступления зимы, двинулись через Урал. Маршрут, использованный русскими воеводами в процессе похода 1499 года, впоследствии станет устойчивой коммуникацией, обозначенной движением вдоль русел рек Щогура — Торговой (Хартемалья) — Хартеса — Щекурьи — Ляпина — Северной Сосьвы. О нем писал и С. Герберштейн, лично общавшийся с князем С. Курбским [Герберштейн, 1988. С. 156]. Экспедиция, предпринятая в 1884 году К.Д. Носиловым, оправдала возможность передвижения по данному направлению только в зимний период [Носилов, 1997. С. 215–234], что говорит о четком планировании операции.

Проложенный русскими первопроходцами маршрут очень скоро стал популярным зимним чрезкаменным путем, по которому стали передвигаться купцы из области Перми великой Чердыни. Вероятно, с оживленным движением по нему связано строительство в Ляпинском городке зимней Киртасской Заставы уже в 1626 году [Миллер, 2006. С. 104–105]. Следует также отметить, что если подняться по Печере еще выше и перейти в ее приток Илыч, то откроется еще одна дорога в Северную Сосьву, используемая в летний период. Г.Ф. Миллер пишет о наличии двух застав на этой реке. Анализ путей сообщения позволяет говорить, что первая из них контролировала летний торговый поток, в то время как вторая приобретала значение только в зимний период (рис. 2).

▲ Рисунок 2

▼ Рисунок 3

Строительство Пустозерска повлекло за собой открытие еще одной дороги, проложенной по реке Усе, от верховьев которой переходили в Соби, а оттуда доходили до низовий Оби. Уже в начале XVII века в верховьях Усы «под Каменем» возник Роговой городок, через который русские купцы из Перми великой Чердыни и Пустозерска в обход таможенных застав поставляли самоедам свои товары, не платя десятинных сборов и забирая у них «лучшие меха». Эта ситуация послужила причиной организации в низовьях Соби в 1620 году еще одной заставы, получившей название «Застава Обдорская Собского устья» [Обдорский край..., 2004. № 25]. В 1635 году застава получает свою печать: «Лисица держит стрелу, а вокруг П.Г.С.З. (Печать Государева Сибирския Заставы. – Авт.) Собского устья». В Хорографической Чертежной книге С.У. Ремезова помещен подробный чертеж интересующего нас района с обозначением «Каменного городка», Собской заставы, а также места переправы судов (рис. 3).

Таким образом, к началу эпохи русского освоения Западной Сибири были проложены основные пути проникновения за Урал (рис. 4), в период же непосредственного «взятия Сибири» на этих путях были учреждены тамо-

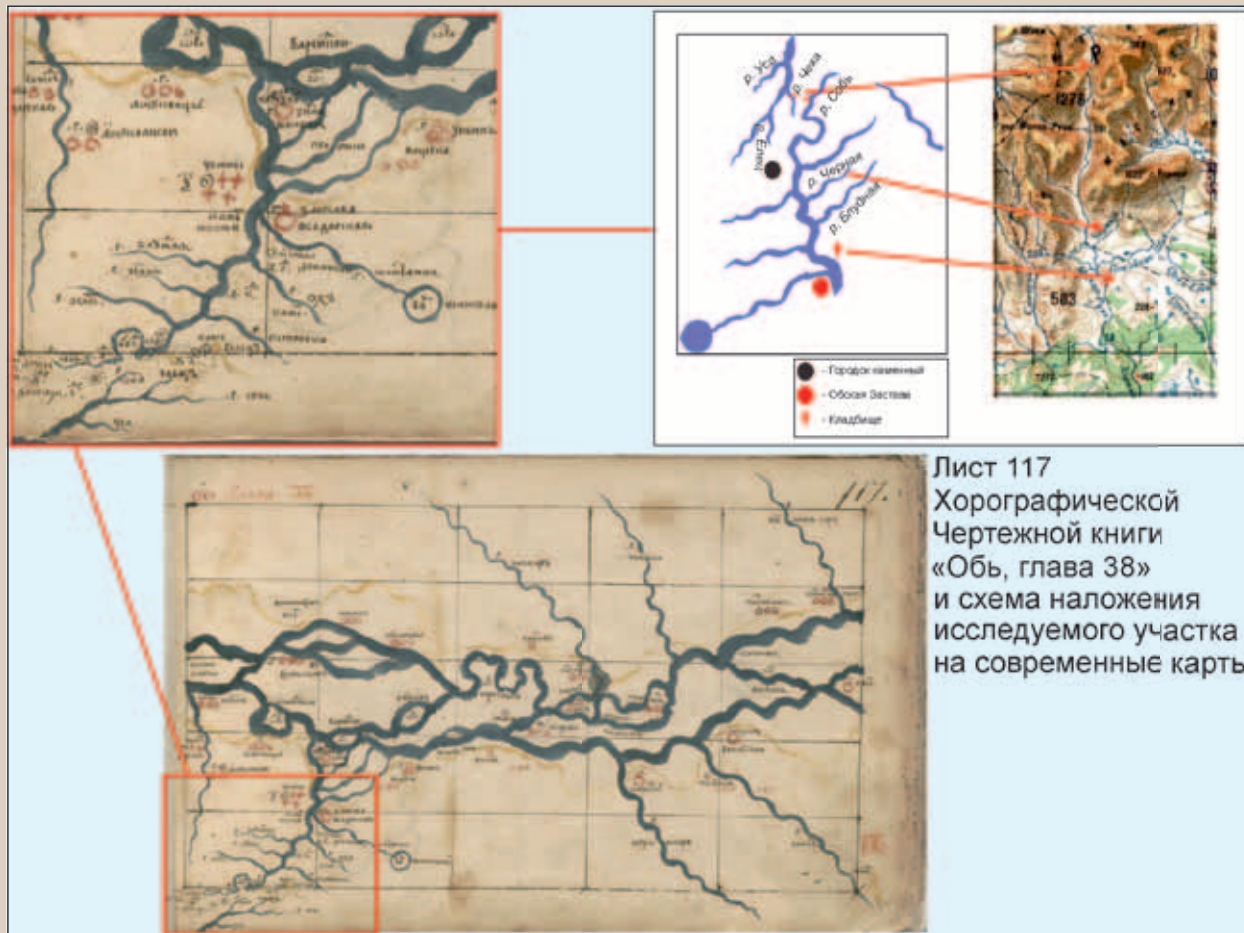
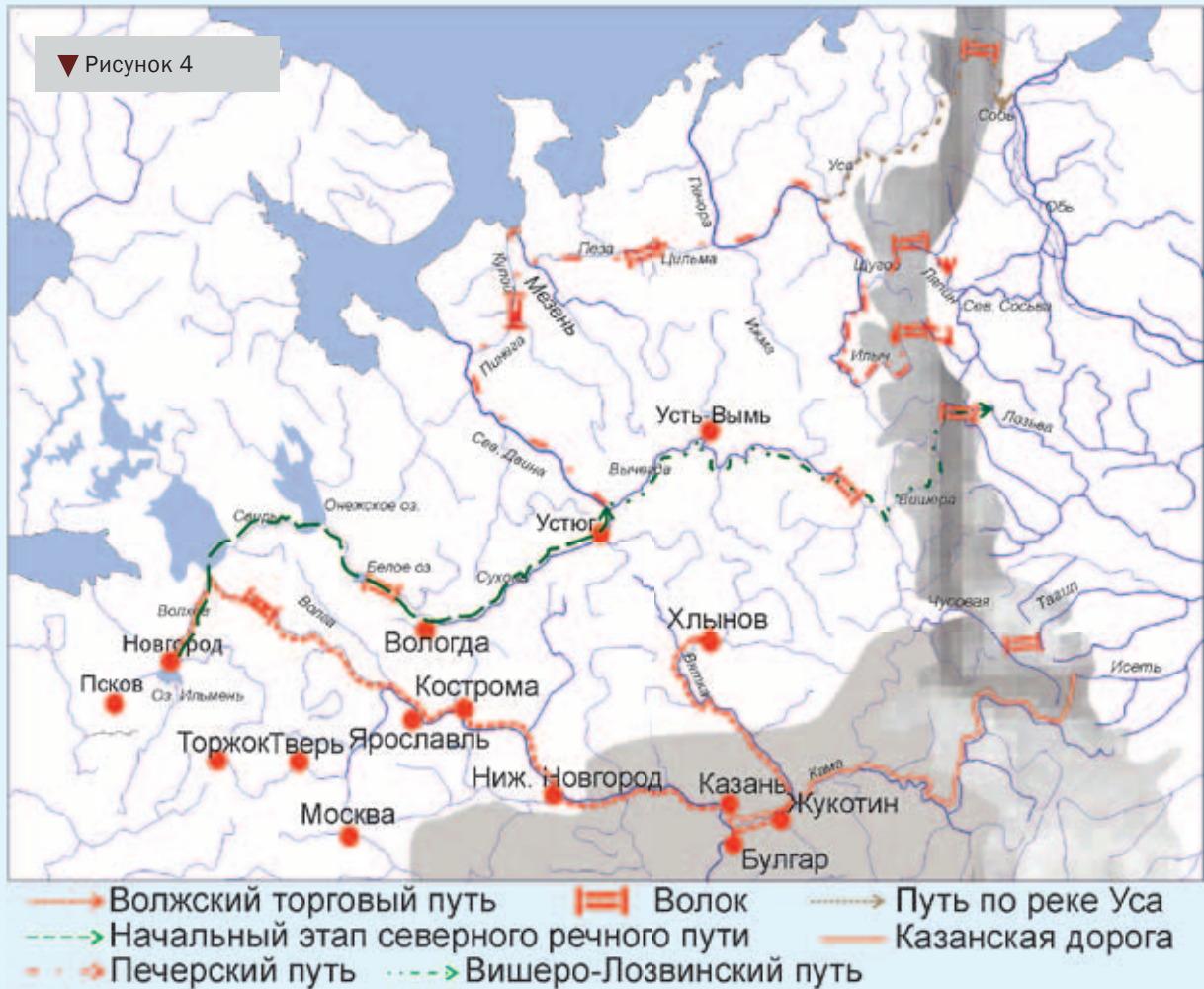

Рисунок 4

женные посты, контролирующие торговые потоки по этим маршрутам.

Альтернативой речным и сухопутным «чрезкаменным» путям выступал маршрут, получивший у исследователей название «Мангазейский морской ход». Вероятно, развитие этой коммуникации так же явилось следствием строительства Пустозерского острога, который мог бы выступить перевалочным пунктом между поморскими городами и Западной Сибирью. Первые задокументированные известия о плавании поморов по Мангазейскому ходу относятся к 1517 году [Мангазея..., 1980. С. 117]. Наиболее красочно этот маршрут передан в отписке воеводы И.С. Куракина 1616 года: «... от Архангельского города в Мангазею по вся годы ходят кочами многие торговые и промышленные люди со всякими немецкими товарами и с хлебом, а поспевают морем в Карскую губу от города в две недели, а из Карской губы в Мутную реку вверх до волоку ходят пять ден, а волоком иди и кочи таскать версты с полторы, а переволкхися волок, спуститца кочами в Зеленую реку и иди на низ четыре днища, а из Зеленые реки в реку в Таз, а Тазом в Монгазею ходу две неде-

ли» [Обдорский край..., 2004. № 24.1]. Опасения сибирских воевод по поводу возможности проникновения этим коротким путем немецких людей заставили принять решительные меры. В 1616 году из Москвы в Тобольск пришла грамота, указывающая «послати на Енисейское устье, а в другую сторону на Карскую губу служилых и промышленных людей... досмотрити мест, мочно ли в котором месте близко устья остроги поставити, чтоб к острогам жилецким людям пашнею и санными покосы и лесы было угодно...» [Обдорский край..., 2004. № 24.3]. Учитывая то, что острог планировалось поставить на практически безлесной территории полуострова Ямал, такая задача была заведомо невыполнимой, а документальные свидетельства — отписки Березовских служилых людей, совершенно однозначно говорят о том, что ни заставы, ни острожка на дороге через п-в Ямал, так и не было поставлено. Уже в 1620 году все движение по «Мангазейскому морскому ходу» было окончательно запрещено.

Первые шаги русских за Уральский камень, совершенные еще задолго до официально установленной даты

присоединения к России сибирских земель в конце 80-х годов XVI века, с самого начала несли системный и целеполагающий характер. Государственная политика в отношении продления Московского государства в Восточную Европу, в данном конкретном случае, совпала с интересами широких слоев населения — крестьян, торговых людей, промышленников. Не удивительно, что зерна «Сибирской эпопеи», упав в хорошо подготовленную почву, дали скорый и обильный урожай — приращение Сибири. **✎**

Литература.

1. Бахрушин С. В. Очерки по истории колонизации Сибири XVI–XVII вв. М., 1928.
2. Герберштейн С. Записки о Московии / Пер. снем. А. И. Малеина и А. В. Назаренко. М.: Изд-во МГУ, 1988.
3. Корчагин П. А., Лобанова А. С. Очерки истории Перми Великой: водно-волоковые пути // Вестник Пермского университета. Вып. 1 (18). Пермь, 2012. С. 121–134.
4. Маслюженко Д. Н., Рябина Е. А. Поход 1483 г. и его место в истории Русско-Сибирских отношений. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2014. № 1 (24). С. 115–123.
5. Мангазея. Мангазейский морской ход / под ред. М. И. Белова. Лен.: Гидрометеиздат, 1980.
6. Носилов К. Д. У вогулов: Очерки и наброски. Тюмень: Софт-Дизайн, 1997.
7. Обдорский край и Мангазея в XVII веке. Сборник документов — Екатеринбург: Изд-во «Тезис», 2004.
8. Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г. Ф. Миллера / Пер. и подгот. текста, предисл., коммент. А. Х. Элперта. Екатеринбург: НПМП «Волот», 2006.
9. Сибирские летописи. ПСРЛ Т. XXXVI. Часть I: группа Есиповской летописи. М.: «Наука», 1987.
10. Чулков М. Историческое описание Российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего. Том III, книга I. М., 1785.

Леса Лориэна спасены!

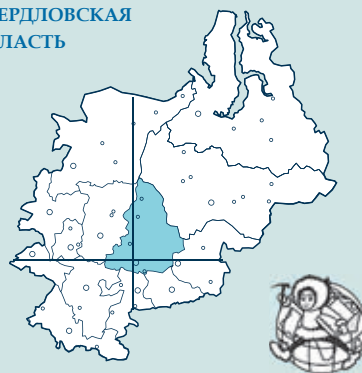
...Сила Золотого леса защищала Лориэн от врагов, и Галадриэль оградила королевство защитным поясом. Лесные эльфы Лориэна называли себя «древесным народом», за их обычай жить на деревьях.

Хотя далеко не у всех Лесных эльфов было принято жить на деревьях, в Лориэне этот обычай распространился из-за природных условий: главным богатством Лориэна были деревья. У Лесных эльфов не было ни князей, ни правителей, они жили, не зная забот. Они говорили на одном языке и постоянно общались друг с другом.

В начале Третьей эпохи в Золотой лес вторглись Орки. Лесные эльфы выдержали натиск и отбросили их обратно в ДолГулдур. Но Лориэн поразила неизвестная беда, на дом эльфов наступало Лихолесье. Многие жители Золотого леса пробовали спасти свой дом, но только мудрые волшебники смогли найти выход:

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

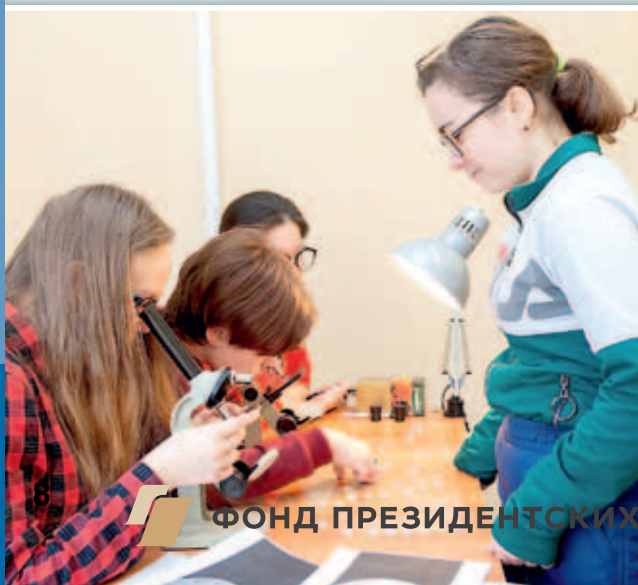

Был объявлен сбор представителей племен лесных эльфов. От каждого племени отправляется отряд в цитадель знаний, где они должны добыть спасение от Лихолесья.

Итак, команды эльфов отправились к людям, чтобы получить знания и спасти свои леса. А где, как не в Уральском государственном лесотехническом университете есть такие знания...

Но, добыть их было нелегко. За три часа эльфам предстояло пройти как можно больше этапов. На каждом пройденном этапе команда из 5 человек могла заработать баллы-артефакты. Главное было не съесть их до финиша.

14 декабря Молодежный клуб РГО «Уральский следопыт» совместно с Уральским государственным лесотехническим университетом провели квест-игру «Сказочная тайга» (уже вторую в этом году). Чтобы принять

в ней участие, зарегистрировалось около 500 участников (включая руководителей команд). Участники приехали из 15 городов и поселков Свердловской, Тюменской и Челябинской областей, при этом самая дальняя команда приехала из поселка Ульт-Ягун Ханты-Мансийского автономного округа.

В этом году подразделениями УГЛТУ и волонтерами Молодежного клуба было подготовлено 80 конкурсных этапов!

Этапы тематически делились несколько блоков. Проходить их можно было в любой последовательности. Главное было не заблудиться в трех соснах. Для этого на старте все команды участников получили карты квеста с описанием конкурсных этапов и схемой студенческого городка.

За три часа участникам предстояло: перемещаться по кампусу с помощью навигаторов; использовать лазерные дальномеры и высотомеры; узнать правила обращения с бензопилой и секреты защитных костюмов Хускварна; провести химические и физические опыты; пострелять из лазерного оружия и побегать с препятствиями; штурмовать скалодром и крутить педали велотренажера; определять породы деревьев по цвету, вкусу, и запаху; провести дегустацию студенческих перекусов; раскрыть тайны общежитий; продемонстрировать навыки сборки мебели, завести дизель, по-

ездить на тракторе, узнать чем отличается харвестер от форвардера и многое другое...

На финише заработанные артефакты (те, что не успели съесть) были сданы на финише, и пока приемная комиссия рассказывала о направлениях подготовки ВУЗа, конкурсная комиссия подвела итоги квеста. **УГ**

Команды победители

Категория школьники:

- 1 место «Ночные охотники» Каменск-Уральский ЦДО
- 2 место «Семки с района» Екатеринбург МАОУ СОШ №197
- 3 место «Катюша» п. Белоярский СОШ №18

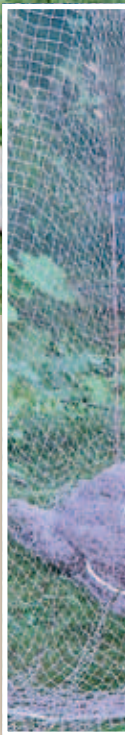
Категория колледжи и техникумы:

- 1 место «Энергетики» Екатеринбургский энергетический техникум
- 2 место «Рейнкарнация» г. Полевской ЦРТ им. Бобровой
- 3 место «Не запасное колесо» Екатеринбургский техникум автомобильного транспорта и сервиса

Призы от ректора Уральского лесотехнического университета:

- 1 место «Попади в 10» г. Сухой Лог
- 2 место «11-й экипаж» п. Ачит
- 3 место «Pilgrim» ХМАО Ульт-Ягунская СОШ

Камка

Традиции рыболовного мастерства народа манси

Когда ещё не было мерёжи, древние манси использовали для ловли рыбы одну из самых древних ловушек — это камка, кимка, она же морда, вентерь, фитиль, крылена и т.д.

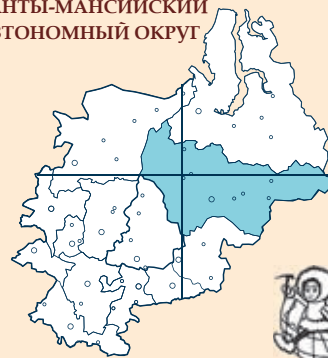
Камка может быть изготовлена из различных материалов: сплетена из гибких веток тальника, связана из бечёвок крапивного волокна или спита из расщепленных веток черёмухи. Они могут быть разных размеров — от крохотных до громадных (их размер зависит от величины предполагаемого улова рыбы).

Выглядит камка так: два сплюсненных конуса в виде воронки с одним большим отверстием,

один размером побольше, а другой поменьше внутри основного конуса. Основной каркас сверху плотно оплетают древесными прутьями. Хороши они во время зимней и летней ловли рыбы, однако очень неудобны для переноски и транспортировки.

Эти ловушки универсальные, их ставят и на тихих озёрах, и на устьях рек, на сорах, и на быстрых горных речках. Сеть, например, только в первые сутки ловит

ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ
АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

Никита Партанов

Родился в 1960 году в ХМАО-Югра. В 1994 году поступил в Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург). Получил высшее образование учителя культурологии и истории. В настоящее время работает лектором-экскурсоводом в Этнографическом музее под открытым небом «Торум Маа». Публикуется в различных изданиях. Член Союза журналистов с 1996 г.

◀ Приступил к изготовлению камки

рыбу, потом рыба сеть обходит. Камка же, наоборот, ловит там, где сети бесполезны: в коряжнике, густой траве и водорослях. Камка сама по себе привлекает рыбу, так же как коряга, дающая тень и укрытие.

На быстром течении камка создаёт особое завихрение воды и рыба, борясь с течением, пытается попасть в затишье за камкой, находит самое тихое место уже в самой камке. Поэтому в старину камки вешали на общий трос, вроде как крючки у переёма, и перегораживали такой связкой участок быстрого течения.

чётом на количество хозяйств в деревне: 15 хозяйств — 15 заповор. А потом, в 50–60-е годы XX века, власти решили деревни укрупнить — это в старину было в деревне 3–4 хозяйства. После укрупнения Учинья стала большой деревней, её ещё называли Юрты Учинские. Когда заповор ставили, участвовала вся деревня. От каждого дома один или два человека участвовали.

Каждое лето для камки желье надо заготавливать новое, если старое желье сгнило или сломалось, расплелось. Старое убирали, хорошее оставляли, а новые жерлины для камки добавляли. Например, одни мужчины шли в лес заготавливать сосну; находили подходящее дерево, распиливали, раскряжевы-

вали на куски и на плечах приносили домой. Возле заповора или возле дома были сделаны вешала на кольях, сюда и раскладывали колодые и готовые жельи. Были и другие специалисты по строганию желья, строганные раскладывали отдельно. Все это готовили в мае, ибо в июне вода уже сходит. Как пошла вода на убыль, сразу ставили заповор. В устройении заповоров участвовали все, и у каждого было место, данное ему. Рыбаки, которые организовывают, они знают, раз пошла вода на убыль, пора ставить заповор, главное — не опоздать.

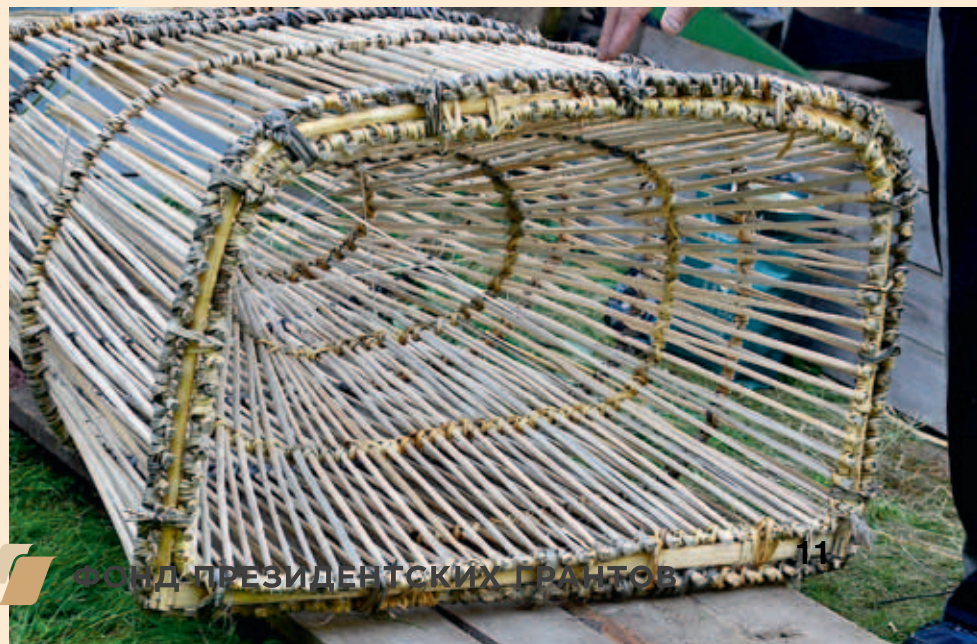
Заповор разделён метками на 15 частей, у каждой семьи своя камка и каждый сам ставит её у заповора. Черенок не привязывался, это на речке, когда ставили заповор, привязывали черенок, а здесь не надо. Здесь за желье привязана верёвка, внизу камка широкая, она к заповору ставится. Заповор в наклон стоит, верхняя часть камки прижимается к заповору, а нижняя свободная. Камка поднимается, а снизу кол. В том месте, где кол стоит, желье привязывают и камку прижимают. Каждый ставил камку в своем пролете. Рано утром вставали и приходили к заповору, кто на лодке подъезжал. Камку отвязывали, а содержимое камки высыпали в лодку. А потом, когда вода уйдёт, у самого заповора борозда идёт, там набросаны палки. Бродни разомкнут, смотрят. Рыба хочет вверх пойти по речке, подходит к заповору и тычется в него, идёт возле заповора, разворачивается, а там дыра, она раз — и в камку. Чебак, окунь — им в заповоре надо найти дыру, надо вершину пройти, но заповор плотно сделан, а в камке дыра. Она снизу идёт, подходит к заповору, потом в камку заходит, вот и попадается.

«На реке Конда, где быстрое течение, заповоры было ставить тяжело, в этом принимали участие все жители села», — вспоминает Анатолий Николаевич Хомяков (1930 г.р.) из посёлка Половинка Кондинского района.

Такие заповоры назывались ес. Если загородить прямо речку, то она будет шириной двадцать пять-тридцать метров. Огораживали его не прямо, а опускали заповор вниз по течению.

Берега выкапывали лопатами, туда заходила вода, и ес заводили в берега. Если перекрыть прямо, то его начнёт выламывать и низ поднимать. Ставили заповоры с рас-

Осенью камки ставят входом против течения, если речка глубокая, то в два яруса или со специальными загородками, чтобы спускающаяся рыба попадала в ловушку. Но для отлова идущей, поднимающейся по реке на нерест белой рыбы (чира, муксуна, налима и т. д.) камку можно ставить и горловиной вниз.

В камках делают специальные окошки в конце стенки — *камка патате* на сужении — *ави хольт*, для выемки улова. Рыбу из камки также достают через отверстие ловчего конуса, если размеры камки позволяют.

Плетут камки из ивовых веток, тальника. Из черёмухи — *лямив* — делается основной каркас. Ивовые ветки могут заменить на лиственничные или сосновые колотые (обструганные) щепы. Тальник обязательно шкурят и сушат, чтобы ловушка подольше прослужила хозяину.

Также камку можно сплести и из любого другого подходящего материала. Основа, естественно, должна быть покрепче, а заплетать основу можно чем угодно. В основном при летнем и зимнем примене-

нии камка служит 5–6 лет, но при этом каждый год ремонтируется, заменяются сломанные прутья и укрепляются обмотки каркаса сооружения ловушки.

Для того чтоб рыба не убежала из ловушки-морды, можно уплотнить её вставками, дополнительными рейками, плетением в широкие места камки.

Собираемая камка уплотняется поперечным плетением. Расстояние между стрингерами (палочками основы) от одного до двух сантиметров, длина — от полутора до двух метров.

Обручи для камки *лаквыт* делаются из черёмухи — *кисанэ лям*, они нужны для создания первоначальной формы или костяка камки.

Кольца для камки (и всяких там корзин) делаются так. Берётся длинная ветка и загибается в кольцо. В нужном месте ветка связывается или, если ветка достаточно длинная, просто свивается-переплетается, далее сохнет, пока не останется кольцом навечно.

Тут надо сразу определиться, какой длины и какого диаметра будет камка и сколько обручей надо, ориентируясь по средней длине

веток-стрингеров. В сущности, нужен только один крепкий обруч, удерживающий горловину входного конуса и сам корпус, остальные обручи поменьше к сужению в конце.

В дальнейшем заплетка — *сагавет* — из прутьев сама будет держать форму ловушки. Другое дело, если заплетка будет из тонкого тальника или из другого не очень прочного материала, тогда дополнительные обручи действительно необходимы.

Предположим, что наша ловушка-камка с одним ловчим конусом, корпусом цилиндром с тремя кольцами одного диаметра на корпусе и с постепенно переходящим корпусом к конусу. В цилиндрическом корпусе в конце окошко (с дверцей) для выемки рыбы.

Дверцу для выемки рыбы на цилиндрической части камки делают так: плетут оплётку только до окна и возвращаются с прутком оплётки обратно вокруг корпуса до окна с другой стороны.

Дверцу сплетают в конце камки округлой и закрепляют плетёной черёмухой. Так крепится и закреп-

ляется дверца на ловушке-камке. Если камка долго стоит в воде, то её вынимают и сушат, на её место ставят другую. Весной, когда вода поднимается и рыба заходит в соры, морды снимают, чтобы рыба зашла в соры.

Соры — это заливные луга, куда заходит рыба для нагула жира.

Основное древнее рыболовное средство обских угров ловушка-камка сегодня считается браконьерской снастью и её применение во многих водоёмах запрещено! Хотя в сетях, особенно летом, рыба гибнет и пропадает быстрее.

В камке мелкая рыбёшка проскакивает через плетёные прутья, и если набилась в камку мелочёвка, то она всегда живая и рыбак выпускает её обратно в водоём. И если в силу каких-то обстоятельств рыбак не проверяет запор, то рыба всегда живая — ведь она свободно плавает в воде (в камке) на течении. А попав в сеть, она портится в тёплой воде и её приходится выбрасывать.

Ханты и манси по сей день считают, что ловля рыбы в ловушки-камки — это более экологичный и щадящий лов. **УС**

Уральский государственный лесотехнический университет, ФГБОУ ВО

Лицензия серия 90ЛО1 номер 0009433.

Центр дополнительного образования УГЛУ

Приглашает пройти обучение по дополнительным профессиональным образовательным программам

Повышение квалификации, обучение и проверка знаний

итоговый документ — УДОСТОВЕРЕНИЕ о повышении квалификации, проверке знаний; формы обучения: очная, заочная

● Работников предприятий и организаций автомобильного транспорта, лесозаготовительной и деревоперерабатывающей отраслей промышленности

- Предаттестационная подготовка в системе ОЛИМПОКС
- Обучение и проверка знаний Охрана труда и промышленная безопасность; пожарно-технический минимум и др.

Требования к уровню образования слушателей

- 1) лица, имеющие среднее профессиональное и (или) высшее образование;
- 2) лица, получающие среднее профессиональное и (или) высшее образование.

Формы обучения:

ОЧНАЯ и ЗАОЧНАЯ (с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, без отрыва от работы)

Профессиональная переподготовка

итоговый документ — ДИПЛОМ о профессиональной переподготовке, дающий право на ведение нового вида профессиональной деятельности

- Лесное хозяйство
- Основы охотоведения и охотхозяйственной деятельности
- По программам реализации 287 Приказа Минтранса России от 28.09.2015

Требования к уровню образования слушателей

- 1) лица, имеющие среднее профессиональное и (или) высшее образование;
- 2) лица, получающие среднее профессиональное и (или) высшее образование.

Форма обучения:

ЗАОЧНАЯ (с исключительным применением электронного обучения, без отрыва от работы)

По всем вопросам обращаться:

Центр дополнительного образования УГЛУ, Учебно-консультационный центр

«Государственное и муниципальное управление и экономика»,

620100, г. Екатеринбург, Сибирский тракт, 35, каб. 313, 314. Тел./факс: (343) 254-63-45, e-mail: ukc.gmu@yandex.ru

20 лет на краю света инспекторы Смирновы

Непрост он, путь до заповедной территории. Летом-осенью 175-километровое расстояние до урочища «71 квартал», где находится визит-центр заповедника «Вишерский», можно преодолеть за шесть часов.

Представьте себе: «летишь» по песчано-гравийной дороге со скоростью 30 километров час. Трасса места — это яма на яме, разбитая лесовозами. Рядом с ней заполненные грязной кашей болота и ручьи. В таких местах машина, сорвавшись передними колесами в колею, перестает подчиняться

водителю и начинает ехать по прямым указаниям дороги, в точности повторяя все ее изящные изгибы.

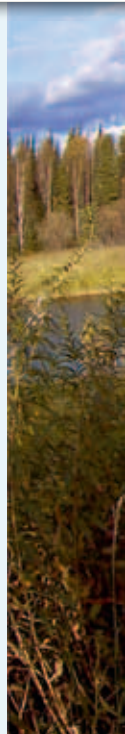
И это еще далеко не все. Для тех, кто собирается подняться на высшую точку Пермского края — Тулымский хребет, после наземного пути необходимо отправиться в речное путешествие по Ви-

шеру. На 36-километровый «вояж» уйдет ни много ни мало, а полтора часа.

175 плюс 36 получается 211 километров от Красновишерска до заповедника... за семь с половиной часов. Ну и кто теперь решится проделать столь рискованный путь?! Впрочем, смельчаки всегда находятся. И все потому, что редко кого оставляет равнодушным удивительно сказочная природа Вишерского Урала.

За тридевять земель

...Быстрые перекаты Вишеры бороздят местные лодки — длинные плоскодонки. «Вишерка», или

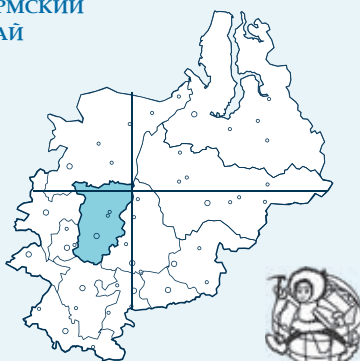

Олеся Лоскутова

Специалист по связям с общественностью заповедника «Вишерский». Работает в заповеднике с 2016 года.

Фото автора

ПЕРМСКИЙ
КРАЙ

«чалдонки», как их обычно называют на Северном Урале, отлично приспособлены для перевозки людей и тяжелых грузов по мелководью в летний туристский сезон.

Мы поднимаемся до слияния Вишеры и студеной Лыпы, туда, где находится «столица заповедника». Таежный кордон «Лыпья» затерялся среди вишерской тайги, став целым миром для двух людей. Зима и межсезонье делают его совершенно недоступной территорией: снег и слякоть полностью отрезают этот уголок от «материка». Именно здесь вот уже почти двадцать лет живут и трудятся инспекторы заповедника Алевтина Ивановна и Сергей Валентинович Смирновы.

Какая она, Лыпья? Красивая, чудесная! А еще словно «утонувшая» в субальпийских лугах высокого берега. И когда не надо тащиться по перекатам, здесь можно просто лежать в лодке на спине, наблюдать за облаками, считать наклоненные над водой деревья.

Каждый день на Лыпье пахнет по-разному. В июне здесь можно «закутаться» в черемуховую «шаль», июль дарит запахи разно-

травья, сладкий вкус иван-чая и горечь полыни, август «ткнет» ваш нос в ванильно-зефирную вату облаков. Суров и красив вид с Лыпы на хребет Тулымский Камень – высшую точку Пермского края (1469 метров над уровнем моря). Говорят, Тулым в тучах – к непогоде; чист и ясен Тулым – погода простоит...

История кордона

История таежного кордона началась в 30-е годы, когда в устье Лыпы появился обычный лагпункт Вишлага. Двенадцать домов в два ряда за один год построили для спецпереселенцев. Впрочем, лагпункт быстро убрали.

Чуть позже здесь поселилась семья старовера Пантелея Корниловича Собянина, который вместе с двумя сыновьями и дочерью Симой сбежали от коллективизации

вглубь тайги. «Бабе Симе» – Серофиме Пантелеевне Собяниной – суждено было прожить на хуторе 62 года и еще при жизни стать настоящей вишерской легендой. Ее называли уральской «Лыковой»...

Смирновы приехали сюда в 2000 году. В свое время они ездили по всему бывшему Союзу, а потом перебрались поближе к родине Сергея – в Кунгур. Но там долго жить не смогли, не для них светлая городская жизнь. Уехали на Лыпы, став инспекторами заповедника.

Алевтина Ивановна с улыбкой вспоминает: «Я за Сергея вышла замуж только потому, что он единственный пообещал увезти меня на край света». Вот Сергей Валентинович и увез сюда свою «голубку». И если бы супруги Смирновы не попали на работу в заповедник «Вишерский», говорят, попро-

сились бы на работу в Гидромет на самую удаленную метеорологическую станцию.

Заповедная осень

В заповеднике «Вишерский» Сергей и Алевтина ведут метео- и фенонаблюдения, измеряют уровень воды в реках Лысье и Вишере, ежедневно выходят на связь с головной конторой заповедника. Сергей Валентинович за годы своей работы стал настоящим профессором лесного дела. У него ищут ответы на многие научные вопросы самые подкованные сотрудники. Алевтина Ивановна тоже профессор, но иного рода.

С давних уже пор повелось, что любой человек, приехавший на Лысью, — желанный гость, которого ждут и к приезду которо-

го тщательно готовятся. За годы добровольного отшельничества Алевтина Ивановна так научилась готовить хариусов, пироги, как, наверное, ни в каком ресторане мира не приготовят. И эта ее слава, без преувеличения, разошлась по всему свету.

Вечерами Сергей Валентинович находит время, чтобы писать стихи, вести свой «бортовой журнал», где, помимо метеорологических сводок, строчит заметки о делах вполне житейских. Это нам, городским жителям, сложно представить, как это жить в самом сердце тайги безо всяких там благ цивилизации. Здесь самому надо готовить еду, возить и пилить дрова, управлять техникой, уметь ее ремонтировать. Две трети навыков от городской жизни тут бесполез-

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ В ВАШИХ РУКАХ!

Малый и большой бассейны Спортивного центра «Верх-Исетский» ждут вас!
Обучение плаванию детей (от 1 года) и взрослых, свободное плавание,
работа в группах и индивидуальные занятия.

ны. Жизненно важными становятся вполне простые вещи: затопить печь, расчистить снег, накачать воду из реки и т. д.

Если когда-нибудь будете у Смирновых в гостях, то лучше не задавайте им вопрос: «Не скучно ли им тут?» Конечно, нет!

— Нас горожане частенько спрашивают, не скучаем ли мы зимой. На это отвечаем вопросом:

«А вы расскажите, как вы там поселитесь?» А то давайте, мы вам сами расскажем, и начинаем перечислять: «Телевизор с диваном — раз. Компьютер с играми — два... Только не рассказывайте про театры и музеи, вы на театралов не похожи». Гости иной раз начинают мяться и чесать затылки. Похоже, мы угадали, — смеется Сергей Валентинович.

...Неспешно бежит река, тихонько слизывая последние приметы ушедшего лета. За окном притютившей нас избышки уже желтеют березы.

Хозяйка кордона — Алевтина Ивановна Смирнова — каждый день выходит, чтобы подсчитать, насколько березняк стал золотистым. Затем идет к реке, чтобы сделать замеры.

За хозяйкой преданно трусит кот Маврик. Первое свое имя — Мавр — кот получил за черно-смоляной цвет. Второе — ЧМ (черная молния) — за то, что целую ночь безуспешно гонялся в доме за летучими мышами. Но самое прекрасное — «Нежилец» — ему было присвоено за драку с норкой. Последняя оказалась более удачливой, а вот Маврик еле выжил. Только вот не знала норка, что у котов девять жизней. А у заповедных, пожалуй, даже в два раза больше. Поэтому они обычно выживают там, где другим это не под силу...

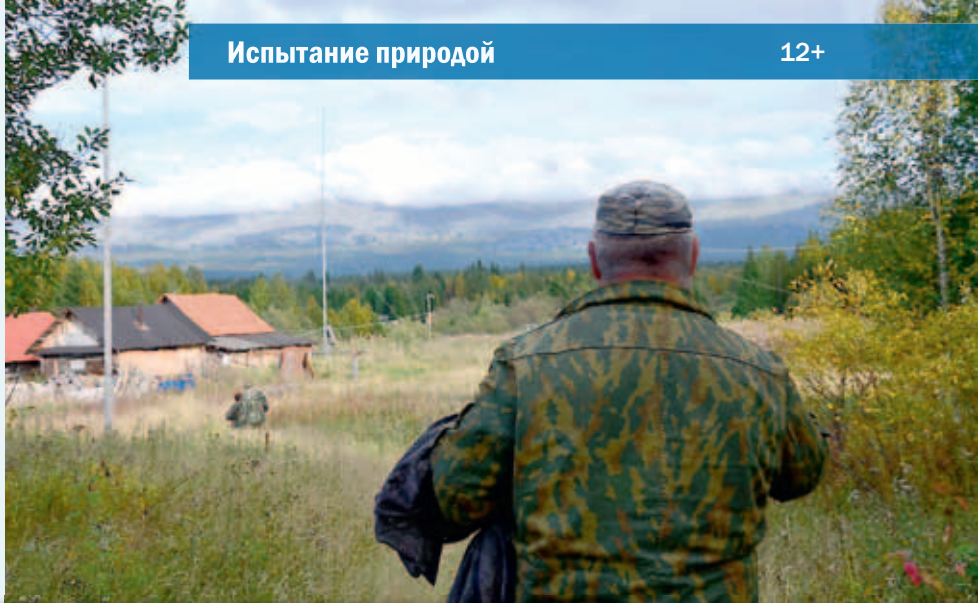
Вместо послесловия

Я смотрю на Лыпью, на серую стену Тулыма на противоположной стороне реки, вижу «конницу»

серых облаков над хребтом и в тысячный раз ощущаю, что все вокруг наполнено жизнью.

Завтра, когда будем покидать заповедный кордон Лыпя, мы, как обычно, присядем перед дорогой и засмотримся на реку. Имя ей очень подходит — Лыпя. Идут годы, а она все такая же тихая и спокойная, великая труженица и красавица.

Мы смотрим, как покачиваются на воде причаленные лодки. На берегу, как всегда, о чем-то беседуют инспекторы Алевтина Ивановна и Сергей Валентинович Смирновы... **УС**

На Урале в 1930-х годах минувшего столетия произошли катастрофы пассажирских самолетов К-5. После случая 11 мая 1933 года близ поселка Контуганово (об этом случае было рассказано в предыдущем номере журнала «Уральский следопыт», № 11), годом позднее, 25 декабря 1934 года, произошла катастрофа рядом с деревней Ананьино (Пермский край), 20 мая 1936 года — рядом с аэродромом Кургана, и 11 февраля 1939 года — в Западной Сибири, в Омске.

Юрий Мамонтов

В 1977 году закончил Армавирское училище летчиков. Служил в истребительной авиации ПВО. Летал на дальних перехватчиках в Заполярном Урале. Военный летчик 1 класса. Ветеран военной службы. Ветеран Труда.

ПЕРМСКИЙ
КРАЙ

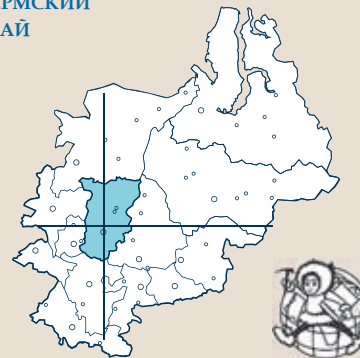
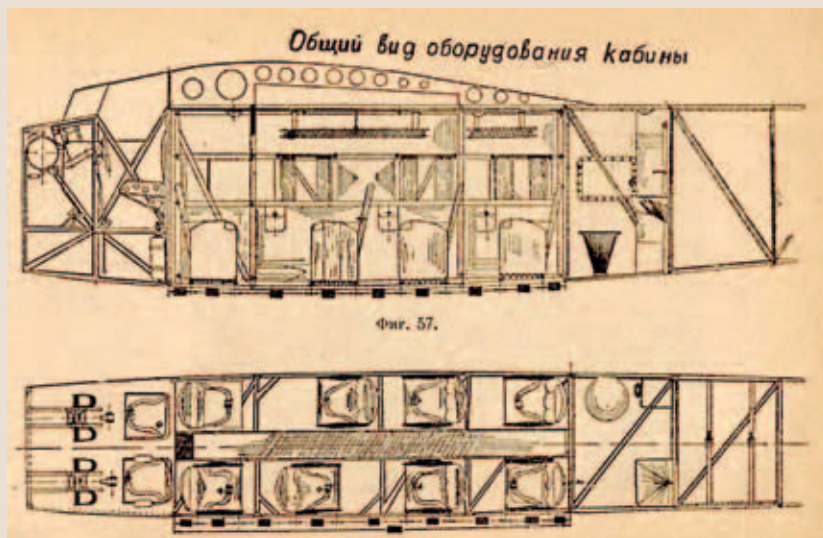

Фото по истории самолета К-5 в использовании ГВФ предоставлены историком-исследователем консультантом музея Университета Гражданской Авиации в Санкт-Петербурге Геннадием Федоровичем Петровым

До 1940 года самолет К-5 был главной пассажирской лошадкой на авиалиниях нашей страны. И как подтверждение тому — выпущенные почтовые марки и открытки с изображением самолета К-5.

18 октября 1929 года на Харьковском аэродроме Сокольники состоялся первый полет К-5. Летчик-испытатель М. А. Снегирев, бортмеханик П. Н. Власов, а в качестве третьего члена экипажа был сам конструктор К. А. Калинин. Свердловчане помнили самолет К-5 по показательным полетам

над городом 18 августа 1934 года на Дне воздушного флота СССР.

Летные происшествия повторяются

Катастрофа, произошедшая под Талицей в 1933 году, о которой я рассказал в предыдущем номере журнала «Уральский следопыт», повторилась практически один в один год спустя. Если в том случае полет происходил из Свердловска, то в этом случае — в город Свердловск.

Вспоминаю. Находясь на летной работе к нам, в авиационные пол-

ки, регулярно приходили под грифом «секретно» шифротелеграммы о происшествиях в авиации. Был подробный разбор случившегося с летным составом с принятием зачетов по правильным действиям в сложившейся обстановке. Часто кто-то из летчиков говорил: подобная авария (катастрофа) была в... И это действительно так. Очень часто летные происшествия повторяются, даже спустя много лет.

Когда я учился водить автомобиль (в то время я был уже летчиком 1 класса, за плечами были несколько освоенных истребите-

Конструктор К.А. Калинин

Судьба конструктора Константина Алексеевича Калинина (24 января 1887 — 22 октября 1938) печальна. В 1938 году во время Большого террора Калинин был арестован. В тюрьме он работал над эскизом абсолютно нового самолета К-15 с реактивным двигателем и треугольным крылом.

22 октября 1938 года, через семь месяцев после ареста, на закрытом судебном заседании Военной коллегии Верховного суда СССР, которое продолжалось 10 минут без защиты и свидетелей, Константин Калинин был обвинен в антисоветской деятельности и шпионаже и приговорен к расстрелу. На следующий день Константин Алексеевич был расстрелян. Реабилитирован 10 августа 1955 года.

лей), меня спрашивали: а где труднее — в воздухе, где просторно, или на земле, где жмутся к друг другу железные кони?

«Понимаете, — отвечал я, — на земле можно остановить автомобиль и передохнуть, а в воздухе этого сделать невозможно. Там, после того как «колеса очутились в воздухе», необходимо постоянно принимать те или иные решения на продолжение полета. И остановить время нельзя!»

Со мной, с моими товарищами-летчиками происходили те или иные аварийные ситуации в воздухе (это особенность летной работы). В воздухе тебе отводятся минуты, а часто секунды для принятия единственно верного решения (почему я и могу писать эти строки). Но ... приезжает комиссия для расследования происшествия. Их много, и времени у них тоже много, чтобы коллегиально в спокойной обстановке через неделю, а то и более сообщить необходимые действия летчика в сложившейся на тот момент аварийной ситуации.

Катастрофа — всегда стечение обстоятельств

Итак, 25 декабря 1934 года в 10 часов утра самолет К-5 вылетает по маршруту из Янаула в Свердловск. Номер: СССР-Л544 (самолет выпущен с завода изготовителя 25.10.1933 года). Самолетом управляет экипаж Уральского управления ГВФ в составе пилота и бортмеханика. Пассажиров на борту нет. О погодных условиях полета пилот заранее предупрежден. Погода по маршруту: на ст. Чернушка туман, облачность 10 баллов высотой 200–300 м (т. е. небо сплошным покрывалом закрыто с высоты 200 м). Горизонтальная видимость 500–1000 м. В остальных пунктах по маршруту полета погода удовлетворительная. Но, как позднее выяснилось, пилот получил неверные сведения о погоде, на основании которых принял в дальнейшем неверное решение. Долетев до разъезда Осиновая Гора (см. карту), самолет вошел в туман. Пилот принимает решение отойти от трассы в сторону на 18 км. В поисках про света в тумане производит сниже-

ние (ошибка № 1) и выполняет полет на недопустимой высоте (3–4 м) (ошибка № 2). У деревни Ананьино (близ н.п. Чернушка) (см. карту) самолет попадает в густой туман без всякой горизонтальной видимости (видимость в тумане, по словам местных жителей, не превышала 10 шагов). Несмотря на низкую высоту полета, самолет с земли был невиден. До катастрофы остаются минуты. Пилот делает над деревней несколько кругов. Может быть, он тоже искал место для посадки, как и в том, ранее описанном случае под Контуганово. На одном из разворотов самолет выходит на режим сваливания (предштопорный режим) и пилот не успевает из-за малой высоты и времени произвести выход из этого опасного режима. (О режиме сваливания. Левое и правое крыло обтекает воздушный поток. Каждое крыло имеет подъемную силу. При увеличении угла (тангажа) набора может произойти уничтожение подъемной силы на одном из крыльев. В результате чего самолет опускает нос в сторону крыла, где потеря-

на подъемная сила, теряет устойчивость, затем управляемость и ... входит в устойчивый штопор. Штопор представляет из себя спиральное вращательное движение самолета к земле. Во время учебы меня обучали вводу самолета в штопор и выводу из него. Я сам неоднократно, согласно полетному заданию, вводил самолет в штопор и выводил из него. Признаюсь, что первый штопор, показанный в полете на реактивном самолете летчиком-инструктором В.П. Филатовым, произвел на меня сильное впечатление.)

Продолжу. В последний момент бортмеханик выключил зажигание с целью предотвращения пожара после падения самолета. Самолет боковым ударом задевает левым шасси землю, отделяется и через 5 метров врежется в землю под углом 50 градусов двигателем и левой плоскостью. Пилота и бортмеханика смяло между фюзеляжем и мотором. Бортмеханик погиб на месте. Пилот через несколько часов скончался, не приходя в сознание. Катастрофа произошла в поле, близ деревни.

Непосредственной причиной катастрофы является потеря скорости на развороте при полете на малой высоте, вследствие чего самолет вышел на предштопорный режим и столкнулся с землей. При расследовании катастрофы выявлены нарушения начальником аэропорта Янаул положений Наставления по летной службе. Зам. начальника метеостанции н.п. Чернушка дал различные сведения о погоде для аэропорта Янаул и в бюро оповещений ЕГМС. Фактическая погода была намного хуже. Ввиду неверного знания погоды пилотом было принято неправильное решение продолжения полета на опасной высоте под облачностью, в поисках просветов в тумане. Катастрофа — всегда следствие обстоятельств. Пилоту выдают неверную погоду. Пилот снижается на недопустимую высоту. Начинает искать землю. Теряет контроль за скоростью полета. Выводит рулями управления самолет на опасный режим сваливания и не может предотвратить дальнейшего развития аварийной ситуации.

Как надо было действовать: набрать высоту и пройти над туманом, в худшем случае пройти сквозь туман по прямой, ориентируясь по приборам. Но скудное приборное оборудование самолета и, вероятно, недостаточная подготовка пилота к пилотированию по приборам вне видимости земли не позволили это сделать.

Здесь уместно сказать о приборном оборудовании этого самолета. Оно состояло из двух указателей скорости, высотомера, указателя оборотов двигателя, указателя давления масла, указателя температуры масла, указателя запаса топлива. Исходя из этого я делаю вывод, что у пилотов того времени опыта полетов в облаках не было. Полеты по приборам в плохих погодных условиях — отдельная тема. О ней можно поговорить позже — в расследовании других забытых авиакатастроф на Урале. Да и летали пилоты того времени визуально вдоль железных дорог — навигационные приборы были примитивны. ☒

Нефриты Полярного Урала

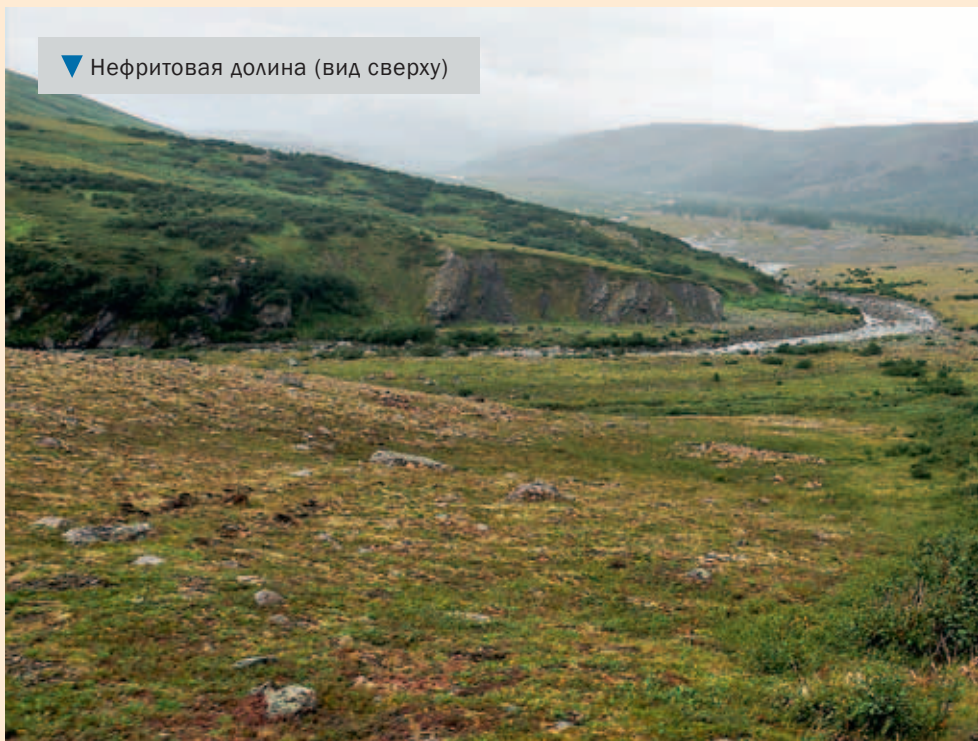
ОБРАЗЕЦ МИНЕРАЛА
предоставлен Уральским Центром камня

Нефрит

В последнее десятилетие внимание геологов, минералогов и всех неравнодушных к камню стал привлекать Полярный Урал. Особый интерес вызывает горная часть, где и ранее были известны месторождения цветного и поделочного камня, а благодаря новым находкам здесь открылись интересные перспективы на многие виды самоцветного сырья. У многих на слуху название таких массивов, как Войкаро-Сынынский, Рай-Из, Сыум-Кеу, Володя-Кеу.

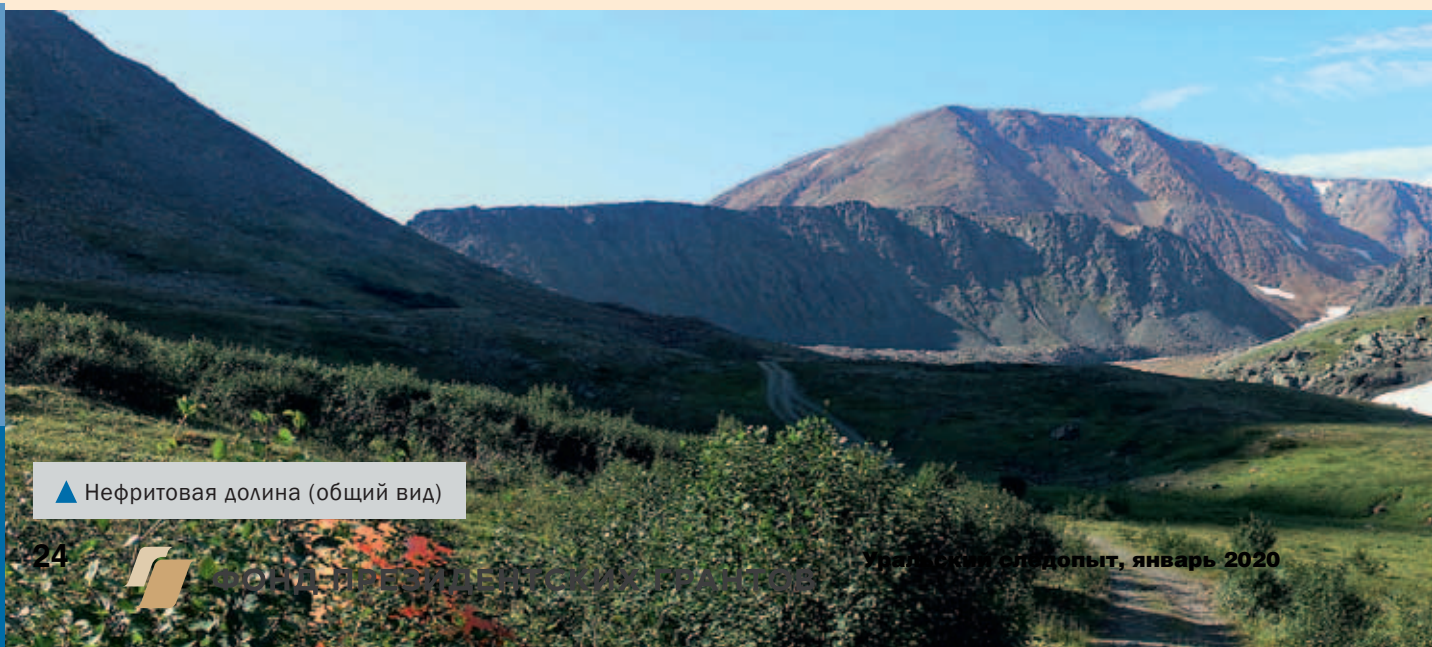
В настоящее время интерес к поделочному и декоративному камню ЯНАО (а на его территории расположена горная часть Полярного Урала) у властей растет семимильными шагами. Обустраивается город Салехард, и для его убранства все больше и больше начинает использоваться свой декоративный и поделочный камень. Одним из самых известных и почитаемых

▼ Нефритовая долина (вид сверху)

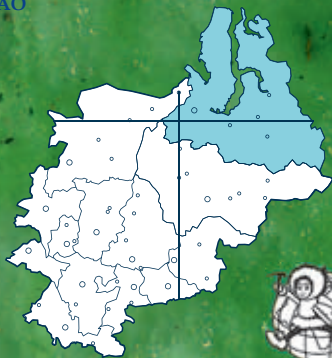

Встречный ветер

▲ Нефритовая долина (общий вид)

ЯНАО

Михаил Попов

Доцент кафедры минералогии Уральского государственного горного университета, кандидат геолого-минералогических наук.

Фото Евгения Тамплона

является нефрит. Буквально в 80–100 км от столицы ЯНАО раскинулись, словно нефритовые четки, серия месторождений и проявлений этого красивого, редкого и необычного камня.

Месторождения-проявления нефрита на Полярном Урале (использованы отчеты геологов ПУГРЭ – П.М. Кучерина, И.И. Попова)

Самое известное и популярное месторождение нефрита на Полярном Урале – **Нырдьвоменшорское**. Оно представляет собой россыпь нефритовых ва-

лунов русловой и пойменной части долины р. Нырдьвомен-Шор и его притоков (руч. Образцовый и руч. Нефритовый), протекающих в северо-восточной части массива Рай-Из. Месторождение открыто в 1973 году. В 1975–1980 годах оно было разведано и отработано объединением «Северкварцсамоцветы».

В начале 2000-х годов вновь проявился интерес к данному месту, которое стало называться Нефритовой долиной. Первыми, кто активно начал посещать (и не всегда легально), были братья-китайцы. Венцом этих посещений-экскурсий ста-

▶ В нефритовой долине

ла спецоперация Федеральной Службы Безопасности совместно с пограничной службой в 2012 году (по данным интернет-ресурса ИА «Ямал-Медиа»). Незаконная добыча продолжалась до 2014 года, пока не закончились легкодоступные выходы нефрита и Нефритовая долина не вошла в состав Собь-Райизского участка природного парка «Полярно-Уральский». В настоящее время у местных геологов снова появился профессиональный интерес к району месторождения Нырдовоменшорское на предмет нахождения новых коренных находок поделочного камня с целью его добычи для убранный

ства г. Салехард. «Уральский центр камня» при УГТУ, возглавляемый Ф.М. Нурмухаметовым, подключился к этому интересному и сложному делу. В 2019 году была проведена ознакомительная экскурсия по некоторым объектам, включая Нырдовоменшорское (смотри отчет в «Уральском следопыте» за декабрь 2019 г., № 12 (750)), собрана значительная коллекция и описаны основные типы нефритов и других пород. Цвет нефрита светло-зеленый, темно-зеленый с сероватым оттенком.

Монтанелское месторождение расположено севернее г. Монтанел, в водораздельной части р. Яйю

и р. Нангыгыоган (граница Ямало-Ненецкого автономного округа и Республики Коми). В зоне контакта серпентинитов Хараматалоусского разлома с метавулканитами основного состава встречаются линзовидные тела нефритов небольшого размера. Для нефритов характерно большое сортовое и цветное разнообразие: даже в одном теле можно встретить белый, различных оттенков зеленый, черный нефрит. По качеству выделяются ювелирно-поделочные и поделочные сорта. Месторождение в данный момент не разведано, но прогнозные ресурсы – сотни тонн нефритов.

Монталорское — верховье р. Бол. Хараматалоу, в 750 м к северо-западу от озера Монталор. Развалы и линзовидные тела нефритов в плотных темно-зеленых серпентинитах. Нефриты имеют редкую зеленовато-голубую окраску. Проявление до конца не изучено, но является перспективным.

Гора Шлем — к югу от горы Шлем, в правом борту ручья Голубого. Пять линзовидных тел нефритов, приуроченных к зонам нарушений в метаморфических породах среди декоративных серпентинитов. Нефрит зеленовато-серый, серый и белесо-серый с зеленовато-голубым оттенком.

В 2013 году директор «Уральского центра камня» при УГТУ Ф.М. Нурмухаметов уже посещал этот объект и отметил особенность окраски местного нефрита. По его словам, цвет напоминает всполохи нежно-зеленого северного сияния. Такой камень в будущем может занять достойное место в линейке символов Ямала.

Где еще на Урале встречается нефрит

На Урале нефрит не частый, но почетный «гость». Не все административные части Уральского федерального округа могут похвастаться находками этого самоцвета в своих кладовых. Ниже приведена сводка, где встречаются значительные скопления нефрита, которые пригодны в качестве ювелирного и ювелирно-поделочного камня.

Академический участок (г. Миасс, Челябинская обл., Южный Урал). В 2003 году во время проведения практики студентов геологического факультета ЮУрГУ на одном из серпентинитовых массивов в зоне Главного Уральского разлома южнее города Миасс (2–4 км) было найдено 35 нефритовых тел разного размера и качества. На этом месте был выделен Академический участок (потенциальное месторождение) с двумя крупными нефритовыми полями — проявлениями Студенческое и Факультетское.

Гора Бикиляр (Чебаркульский район, Челябинская область, Южный Урал) — одно из первых на Урале мест находок нефрита. В 1970–1980 годы проявление считалось перспективным на поделочный нефрит. В результате проведенных работ качество нефрита оказалось низким, не отвечающим требованиям камнерезной промышленности.

Баженовское месторождение, Асбестовский городской округ, Свердловская область, Средний Урал. На Баженовском месторождении хризотил-асбеста в конце XX столетия выявлены тела апоультрамафитового нефрита на контакте апогаббровых родинитов с серпентинитами. Нефрит на месторождении добывается попутно и отвечает требованиям, предъявляемым к поделочному камню.

А почему нефрит лучше?

Нефрит имеет несколько названий: «поясничный» или «почечный» камень. Такое название он получил из-за своей схожести по внешнему виду с почкой человека. Древние люди по причине твердости этого камня в два раза большей, чем у стали, делали из него прочные наконечники для стрел. По этой причине

Для любознательных

Нефрит — это горная порода, основная масса которой состоит из волокнистых разновидностей минералов ряда тремолит — ферро-актинолит. В качестве минералов-примесей в нефрите присутствуют в разных количествах хлорит, серпентин, магнетит, тальк, магнетит, гематит, сульфиды и другие минералы, содержание которых может достигать до 10–20%. Нефрит отличается большой вязкостью и прочностью (можно услышать, что он прочнее стали). Этим свойствам он обязан спутанно-волокнистой микроструктуре агрегатов, в основном амфиболам из ряда тремолит-актинолит.

Нефритам присущи различные цвета. Наиболее часто встречаемые — зеленый различных тонов: оливково-, яблочно- или травяно-зеленый, а также темно-зеленый. Все они связаны с разными содержаниями особых примесей (хромоформов) Cr^{3+} , Fe^{2+} и Ni^{2+} в минералах. Реже встречается нефрит серого, дымчатого, желтовато-белого (цвета свиного сала), белого или черного цветов. Очень редок голубой нефрит — дианит (особо высоко ценится). Нефриты, по распределению окраски и минералов, бывают пятнистые, однородные, полосчатые. Преобладание того или иного минерала определяет чистоту и окраску камня, а также изменяет его прочность. Больше всего на прочность нефрита влияют примеси хлорита и талька.

Твердость нефритов — 5,5–6,5 по шкале твердости Мооса. Хорошо полируется. Имеет восковой блеск, в т. ч. на полированной поверхности при любой степени полировки.

Нефритоид — разновидность нефрита с параллельной волокнистой структурой с примесью (более 5–8% хлорита, серпентина). Но чаще нефритоидом называют горную породу, похожую на нефрит, но состоящая из спутанно-волокнистых агрегатов антигорита — разновидность серпентина. Твердость ее выше, чем у серпентинита, но ниже, чем у нефрита.

Нигресцит — декоративный серпентинит темно-зеленого и черного цвета иногда принимают за нефрит.

 Нефритовый ручей

древнее название нефрита «топорный камень».

В Китае нефрит пользовался большой популярностью, он ценился дороже золотых украшений и слоновой кости. Было время, когда из ювелирно-поделочного камня делали бляшки, имевшие хождение наравне с монетами. Нефритовые грузики были эталоном для взвешивания золота, а парные пластины из нефрита служили паспортом для посланцев императора. А самое главное — нефрит в Китае — это символ

власти. Камень считался камнем бессмертия, поэтому китайские мастера вырезали своим правителям нефритовые символы власти. Интересно, что при общении с иностранцами члены высокого китайского правительства были обязаны надевать специальные нефритовые диски, посредине которых было отверстие. Ритуальное украшение, как они считали, обеспечивало успешность переговоров и соблюдение интересов китайской империи. Причем у каждого ранга была своя гравировка: у князей

4 ранга на нефритовом диске было выгравировано зерно, у князей 5 ранга была гравировка в виде камышовой циновки. Такие художественные традиции в Китае существовали еще в 11 веке до нашей эры!

Во всем мире известны знаменитые китайские резные изделия: вазы, чаши, шкатулки, фигурки животных, пагоды, шары, расположенные один в другом, и другие ювелирные изделия. Нефрит до середины XIX века ввозился в Россию из Китая. В это время Петергофская

гранильная фабрика приобретала темно-зеленый нефрит по тысяче рублей за пуд, а за более качественный цена удваивалась. А уже в середине XIX в. Г. М. Пермикиным впервые в России были найдены в Восточном Саяне валуны нефрита, а затем открыто первое коренное месторождение ценного камня. После этого события изделия Петергофской гранильной фабрики из саянского нефрита демонстрировались на всемирных выставках в Лондоне и Париже в 1862 и 1867 годах.

Нефриты Полярного Урала ждут своего «звездного часа». В настоящий момент изделия из северного камня украшают только частные коллекции. Небольшие мелкие камушки могут найти туристы при посещении Нефритовой долины. Часто за ценный камень выдаются многочисленные серпентиниты и нефритовиды, встречаемые в данной местности. Месторождений на Ямале хватает. Остается только создать северный талисман-амулет, как в Китае, и ввести его в обиход. **У**

Нефрит вошел в историю, культуру и быт многих народов в разные времена. О нем слагали легенды и поэмы. Позволь и тебе, дорогой читатель, подкинуть пару-тройку мудрых мыслей, веселых четверостиший. Настанет момент, когда при дарении или покупке изделий из самоцвета потребуется произнести нечто неординарное, запоминающееся.

«...нефрит, как сила познания, ибо гладок и блестит. Он как справедливость, ибо у него острые края, но они не режут. Он как покорность, ибо стремится вниз, к земле. Он как музыка, ибо издает чистые, ясные звуки. Он как правдивость, ибо не скрывает изъянов, которые лишь усиливают его красоту. Он как земля, а его стойкость рождена горами и водой».

Конфуций

«Ценят золото, нефрит бесценен!» — говорят китайцы, подчеркивая, что цена определяется не столько самим камнем, сколько качеством художественного изделия из него.

Еще его называют «камень ю» — дарующий милосердие, мудрость и скромность.

Нефрит — священный камень мусульман, Бессмертья символ очень многих стран. Ибн-Сина описал его целебность! Все ювелиры увлекались им, В изделиях нефрит неповторим. У камня есть душа, и в этом — ценность!

Светлана Демеева

Если стержнем из нефрита
Свои чакры укрепить,
Можно, не страшась похмелья,
Постоянно водку пить!

Если яйца из нефрита
С должным навыком
вращать —
Можно бодрости приливы
В своем теле ощущать!

Если, лежа на нефрите,
Хорошенько пропотеть —
Можно и ума набраться,
И весьма разбогатеть.

Массажеры из нефрита
Не спешి приобрести —
Это просто хитрый способ,
Чтоб на бабки развести!

► Турухтан во внебрачный период. Фото автора

Турухтан — любитель рыцарских турниров

Николай Вехов

Кандидат биологических наук. Занимается исследованиями в области истории и культуры Русского Севера, русских путешествий и путешественников. Участник многочисленных экспедиций. Автор более 600 научных и научно-популярных работ. Давний автор «Уральского следопыта». Живет в Москве.

**ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ
АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ**

Фото предоставлены автором

С младших классов школы нас учили, что все удивительные по красоте животные обитают в тропиках, эта мысль проповедуется повсюду и на телевидении, достаточно посмотреть передачи из цикла «В мире животных» или «Animal planet» (последний цикл одноименного канала, правда, оправдан, ведь тут демонстрируются фильмы, снятые на деньги иностранцев).

Но если очень захотеть, то и в нашей северной стране можно отыскать не менее интересных представителей животного мира, чье поведение и биологические особенности ничуть не уступают «зарубежным».

Мне хотелось бы познакомить читателей именно с таким замечательным представителем птичьего царства России, с небольшим куликом — турухтаном.

Он был описан знаменитым Карлом Линнеем в середине XVIII в. в его книге «Система природы». Свое латинское «имя» — *Phalaropus lobatus* (турухтан обыкновенный) — турухтан получил лишь в 1804 году от немецкого натуралиста Блазиуса Меррея. Родовое название этого кулика (первое латинское «имя») является производным от двух древнегреческих слов — *φιλος* («любитель») и *μάχη* («битва»), иначе — воинственный, любитель боев или рыцарских турниров. Оно как нельзя луч-

ше отражает характер турухтана — он самый известный драчун среди населяющих нашу страну птиц.

Типичный дальний мигрант

Турухтан — широко распространенная в северной части Евразии птица. Ее ареал — это преимущественно тундровая и лесотундровая зоны, таежная область. Турухтан обычен на Ямале и в низовьях Оби, по обе стороны Полярного Урала. Известен он и в Предуралье, и в Зауралье: в Пермском крае и на Урало-Тобольском плато, в среднем течении Урала и Илека, между Барнаулом и Семипалатинском.

Как и все кулики, соплеменники турухтана, на большей части ареала он является перелетной птицей, типичный дальний мигрант. Например, гнез-

► Ну что, господа, мы начинаем... Фото Александра Голубова

▲ А этот франт уже добился любви самки. Фото автора

▲ Какой важный... Фото Александра Голубова

◀ Расфуфыренные самцы турухтанов в брачный период. Фото Андрея Рыжова

в лежащей южнее Сахары области Сахель, где в долинах рек Сенегал (в дельте этой реки ежегодно скапливается более полумиллиона птиц, а в отдельные годы их число может достигать миллиона) и Нигер, на озере Чад, в равнинной местности южнее города Томбуку (Мали), на востоке континента (между Эритреей и Зимбабве). За пределами Африки зимует значительно меньшее количество птиц, периодически колонии возникают вдоль атлантического и средиземноморского побережья Европы, в Мьянме, южном Китае, на Новой Гвинее и спорадически в Южной Австралии. Хотя турухтаны не связаны напрямую с морскими побережьями, однако на зимовках на крайнем юге Африки птицы встречаются в лагунах и вдоль илистых берегов, заливаемых во время прилива и обнажаемых при отливе. Такая привязанность к подобным биотопам связана с тем, что турухтаны здесь кормятся. И на зимовках в Азии одними из излюбленных мест обитания турухтанов являются рисовые поля, где всегда обильны их кормовые объекты.

Интересно, что в Великобритании и сопредельной с ней области Европы турухтаны — оседлые птицы, тут их можно наблюдать круглый год.

На территорию России турухтаны прилетают весной из мест зимовки. В нашей стране самая высокая численность гнездящихся турухтанов, более одного миллиона пар. В Сибири основная область распространения — типичные и кустарниковые тундры, а также лесотундра. Южнее этот кулик встречается sporadически. Обитающие восточнее Урала турухтаны гнездятся к югу до южного Байкала, дельты Селенги и северного побережья Охотского моря. Для сравнения укажу, что даже в Северной Европе, где условия обитания сходны с таковыми в нашей стране, популяции турухтанов менее многочисленны. Так, например, в Швеции их 61 тыс. пар, в Финляндии — 39 тыс. пар, а в Норвегии — 14 тыс. пар. Но это самые крупные популяции, а вот на узкой прибрежной полосе от Великобритании и Франции на восток до Дании, Германии и Польши гнездится всего не более двух тысяч пар.

В разных природных зонах для гнездовой турухтаны выбирают травянистые или мохово-травянистые болота, влажные луга, разнообразные, за исключением сухих, тундры. В Субарктике, где я и познакомился с этим куликом, турухтаны обычно встречаются в поймах рек, а в тайге и лесостепи, где мне тоже посчастливилось встречать этих птиц, помимо сырых мест, они облюбовывают плоские водоразделы. Самки турухтанов отдают предпочтение сырым, нередко топким низинам, поросшим осокой, злаками и другими влаголюбивыми растениями, в то время как самцы, наоборот, выбирают су-

хие площадки, лужайки и моховые болота. Кормится вблизи стоячих луж и водоемов с илистыми берегами.

«Искусство перевоплощаться»

Есть у этой птицы одна замечательная особенность — весной, после прилета с зимовок, по-настоящему перевоплощаться, причем это свойственно только самцам. В средних широтах обычно в мае, а в тундрах и лесотундре — в июне, когда у самцов заканчивается весенняя линька, они становятся просто неузнаваемы. Из невзрачных на вид, впрочем, как и все кулики, они «скидывают» свой серо-буро-коричневый наряд и «на-

▶ Бои прошли, и в этой птице не узнать прежнего франта.
Фото Елены Валовой

◀ Птенцы турухтана. Фото автора

девают» парадное оперение, красивый брачный наряд. Своим многообразием и разноцветным оперением, что в целом нехарактерно для куликов, турухтан безоговорочно привлекает внимание всех, кто отправляется на природу. По бокам головы и на шее вырастают удлиненные перья, известные как «уши» и «воротник». На оголенных участках головы развиваются так называемые «бородавки» — кожистые складки красного, оранжевого или желтого цветов. Другие неоперенные участки тела также приобретают яркие краски: клюв становится желтым, оранжевым либо розовато-серым с темной вершиной, ноги — желтые с красноватым, зеленоватым или буро-

▲ В таких местах на севере Кольского полуострова происходят турухтаньи бои.

ватым оттенком. Окраска воротника, а также груди, спины и крыльев, может быть настолько разносторонней, что в одной стае редко попадают самцы, похожие друг на друга. Попадают белые, бледно-охристые, ярко-и темно-рыжие, оливковые, коричневые, черно-синие с зеленоватым или пурпурным отливом, черные кулики, а также с любой комбинацией этих тонов. Другие части тела также пестрые, но выглядят одинаково у всех самцов: задняя часть спины, надхвостье и центральные кроющие хвоста серовато-бурые, брюхо и крайние кроющие хвоста белые. По мнению орнитологов, такое разнообразие нарядов помогает молчаливым от природы птицам распознавать друг друга во время брачных церемоний. Посмотришь на них в период ристалищ, и представляется, что присутствуешь не на весеннем току, где-то на поляне с обилием прошлогодней пожухлой травы, а на арене, где собрались расфуфыренные «рыцари» в пышных перьях на латах и наплечниках, вот-вот раз-

▲ Схватка двух соперников. Фото Андрея Рыжова

вернутся нешуточные баталии по выяснению отношений.

Безобидные дуэли

В таком «боевом» наряде турухтаны-самцы начинают свои ристалища. Обычно где-нибудь в сыром месте, на краю болота или водоемы, собираются большие стаи птиц, которые сразу же начинаются бои-поединки,

как у тетеревов. А какие смешные позы принимают они при этом! Напыщенные, горделивые, воинственные, поглядывают друг на друга так заносчиво, с таким вызовом и угрозой, что напоминают своими манерами старомодных анекдотических шляхтичей. Только особенного вреда они друг другу не причиняют. Дуэли их довольно безобидны, так как клюв у турухтана, а именно он служит главным «оружием», слабый, мягкий. Ни ущипнуть, ни ранить своего противника турухтан не может. Наблюдать за рыцарскими турнирами турухтанов очень интересно и смешно — захватывающее зрелище.

Мне посчастливилось не раз «присутствовать» на схватках претендентов за прекрасное сердце и любовь, увы, невзрачной самки (серой, молчаливой птицы), со стороны наблюдающей за исходом сражения.

На пойменном лугу в долине р. Усы (в подзоне крайне северной тайги), например, за сражением турухтанов-самцов я наблюдал из укрытия, из-за куста ивы. На открытой, чуть возвышенной лужайке в несколько метров в диаметре, покрытой подсохшими кочками, собралось около 25-30 птиц, точно подсчи-

▼ Так выглядит территория турухтаньих ристалищ на Ямале

▲ Турухтаны на кормёжке. Фото автора

тать их количество было трудно, поскольку птицы постоянно перемещались и скрывались от меня за кочками. На «арене» собралось около трех десятков турухтанов. Их контрастирующие наряды – «брачное» оперение и перьевые украшения на голове были столь различны, что можно было подумать: передо мной птицы разных видов, такой разнообразной была их окраска. Тут ни один турухтан не был похож по цвету на другого. Глянешь на них, глаза разбегаются. В тундре бои этих птиц можно наблюдать только издалека – высунув только голову из понижения, так, чтобы сам наблюдатель оставался не виден. Обычно я использовал для наблюдения бинокль. Тогда и птиц не спугнешь, и увидишь все схватки бойцов.

Некоторые птицы важно прохаживались по невысокой траве, поблескивая на солнце золотистыми переливами своего весеннего парадного наряда. Другие сидели по двое-трое на кочке. Особенно бросались в глаза по-разному окрашенные пышные воротники из распорченных перьев. Этими своими воротниками и смешными манерами птицы напоминали придворных кавалеров XVII века в твердо накрахмаленных жабо.

Но вот бои начались. Описание их сложно передать обычными словами, это неповторимое зрелище надо видеть. Вот на площадке появился светлорыжий турухтан. Навстречу ему соскочил с кочки другой боец, черного цвета с синеватым отливом. Увидев противника, светлый турухтан прямо-таки затрясся от злости. Противник его тоже

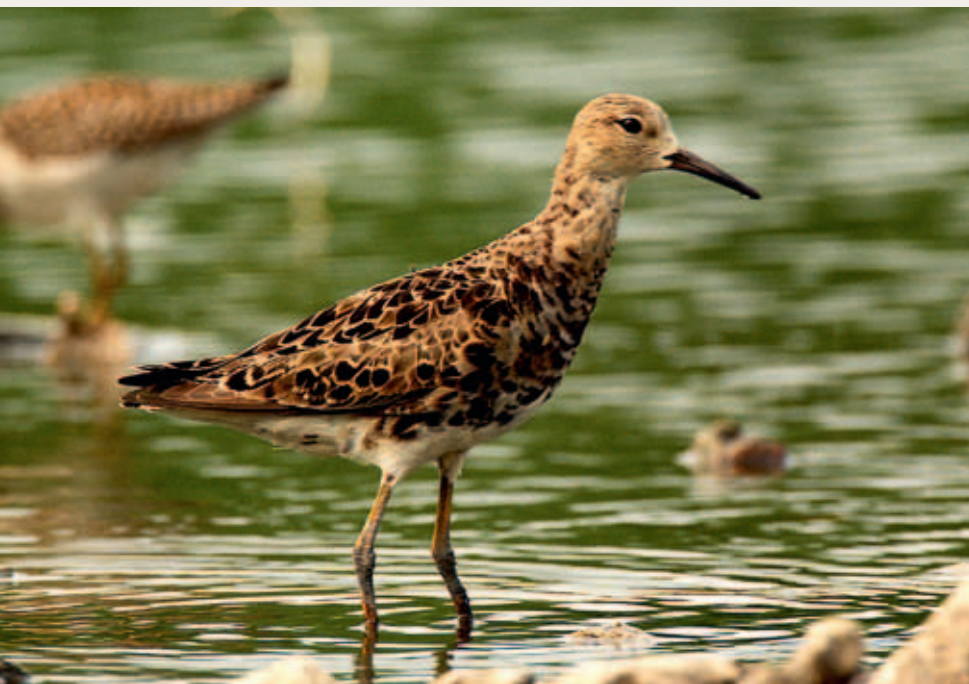

▲ Полуостров Таймыр. В азарте борьбы турухтаны выделывают ещё не такие пируэты. Фото Николая Каранова

был возбужден. Перья на воротниках у обоих натопорщились. Бойцы начали кружить друг перед другом, приседая, низко наклоняя головы и опять выпрямляясь, выставляя грудь вперед. Казалось, будто оба кавалера, перед тем как начать бой, вежливо, но с достоинством, раскланиваются один перед другим, сдерживая боевой пыл, чтобы не нарушить правила этикета. Потом, пригнувшись, они одновременно бросились навстречу друг другу, выставив вперед клювы, как рапиры. Короткие, но быстрые и частые выпады посыпались с обеих сторон. Твердые воротники служили им щитами. Остальные же

птицы наблюдали за ходом боя со своих кочек, точно заинтересованные зрители. Это было действительно забавное зрелище. Устав, бойцы на площадке разошлись, отряхнулись, поправили перья и после короткого перерыва снова кинулись друг на друга. Так повторялось несколько раз.

Тем временем на арену вышла еще одна пара бойцов. Обе пары кружились, мешая друг другу, но каждый из турухтанов был занят только своим противником. Вот один из них проворно перепрыгнул через соседа, попавшего ему на дороге. Наконец, первая пара выбилась из сил. Оба турух-

▲ Самка турухтана.
Фото Николая Каранова

тана вспорхнули вдруг в воздух, метров на пять вверх, и опять опустились на лужайку. После этого турухтан с синеватым отливом оставил площадку и пошел прочь, хотя и помятый немного, но с независимым и гордым видом, а рыжий занял место среди зрителей. А дуэли на площадке следовали одна за другой в том же быстром темпе, с короткими перерывами. Одна пара сменяла другую. Иной раз дрались одновременно сразу две пары, а порой даже три, так как новые бойцы начинали поединки, не дожидаясь, пока их предшественники покинут поле боя. Так продолжалось часа три-четыре.

В северо-таежной зоне бои турухтанов продолжают в течение двух-максимум трех недель, в тундре, где из-за короткого бесснежного периода все явления природы очень быстротечны, турухтаньи бои можно наблюдать не более двух недель. А вот в области распространения смешанных лесов ими можно любоваться в течение четырех-пяти недель, до начала июня. Все остальное время птицы живут между собой мирно, спокойно и воинственных намерений не проявляют.

Завладев самкой, вместе с ней самец проводит некоторое время. На сухих местах птицы строят гнездо. Как и у всех куликов, гнездо турухтана — неглубокая ямка, выстланная сухими фрагментами растений. В нее самка откладывает обычно три-четыре яйца.

Если кто-нибудь приближается к гнезду, самка выбегает ему навстречу. Она делает вид, будто не может летать, начинает хромать, стараясь отвлечь внимание непрошеного гостя от места, где находится гнездо, и отвести его как можно дальше. Но, отведя от гнезда, вдруг становится «здоровой» и, вспархивая, улетает прочь.

В начале июля, когда молодые турухтаны научатся летать, отдельные семьи собираются вместе, образуя представительные стаи. Скитаясь по болотам, перелетая с одного места на другое, они питаются семенами растений, червями, личинками и насекомыми, среди которых немало вредных. С приближением осени турухтан небольшими стайками улетает на юг.

По окончании летней линьки у самцов исчезают перьевые украшения и кожистые бородавки, клюв и ноги теряют яркие краски и бледнеют. Оперение приобретает покровительственные тона — серовато-бурые в верхней части тела и беловато-серые с темными крапинами снизу и по бокам. Посмотришь на иного недавно раскрашенного самца и не узнаешь его — пепельно-сери-коричневая, блеклая птичка и все. А ведь несколько недель назад еще нельзя было предположить, что вот вдруг она превратится в невзрачного кулика. Кулик и кулик...

Самки же в любое время года имеют один и тот же наряд, схожий с осенним у самца, лишь в брачный сезон он чуть-чуть темнеет и появляются пестрины. Молодые птицы похожи на взрослых зимой, однако имеют отчетливый чешуйчатый рисунок из рыжих и охристых каемок темных перьев на спине и крыльях, а также легкий охристый оттенок на брюхе. 📌

«Пусть Вам в сердце зима не войдёт...»

Жизнь любого человека можно сравнить с рекой. Точно так же он слаб при рождении, затем растёт, впитывая в себя силы и энергию, вложенные в него родными и близкими, — как река свои притоки. А как стал взрослым — сам стал источником. А каким — зависит от того, что было заложено в детстве, юности, что считалось важным, главным, а что второстепенным.

Жизнь Валентины Максимовны Бесовой сравнима с великой русской рекой Волгой. Кто бы мог предсказать, что имя маленькой девочки, родившейся в 1929 году в сухих степях Заволжья, в 2013 году войдёт в энциклопедию «Лучшие люди России» и в международную энциклопедию «Лучшие люди»? Как это произошло, не расскажут сухие строчки биографии Валентины Максимовны. Они отмечают лишь главные моменты в её бурном жизненном течении. Но, лишь читая её автобиографичную книгу «Судьбы людские», понимаешь, что сформировало в ней тот неиссякаемый источник энергии, которой щедро она делилась с окружающими до последних дней жизни.

Бесова (Болдырева) Валентина Максимовна родилась 16 октября 1929 года в селе Алексашино Питерского района Саратовской области.

Село Алексашино, которое с трёх сторон огибает река Малый Узень, расположено в засушливом безлесном Заволжье. Суровый климат: морозные малоснежные зимы с сильными ветрами, скоротечные вёсны, засушливые лета с суховеями — издавна обуслови-

ли жизнь и быт людей, рискнувших поселиться на этих землях. В далёкие 20-е годы XX века избы в селе из-за отсутствия леса были саманными — из глины и соломы, крыты той же соломой. Окна в избах с одинарными рамами, на зиму для тепла забивались соломой. Отапливались кизяком, высушенными коровьими лепёшками, камышом, кустарником. Жители питались скудно, одевались бедно. Приусадебных участков не было, весь световой день работали в колхозе — занимались выращиванием засухоустойчивых твёрдых сортов пшеницы, проса, а на поливных участках — овощей, бахчевых культур, подсолнечника. До 60-х годов XX века в селе не было электричества и радио, газет и журналов не выписывали.

«До четвёртого класса у меня было счастливое детство», — вспоминала Валентина Максимовна. Хотя помощь старшим по хозяйству никто не отменял: «Ростом я была маленькая, вся светила от постоянного недоедания, но помощь дорогому мне человеку воспринимала как должное». А нужно было присмотреть за младшими братишками, запasti камыша и коровьих

Лариса Колташова

Окончила в 1989 году Свердловский пединститут по специальности учитель русского языка и литературы. Сейчас проживает в д. Колташи. С 2013 года работает хранителем в Черемисском историко-литературном музее.

**СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

Иллюстрации
предоставлены автором

▼ На Урале. В.М. Бесова с дочерью Наташей и квартирной хозяйкой Шаманаевой Натальей Сидоровной

▲ Большая родня. В центре в шали бабушка Варвара Фёдоровна Бодырева. 1953 год

лешёшек для отопления — старшие-то на работе, а ещё наносить воды на коромысле бабушке, которая в колхозе мыла и сушила фляги под молоко.

В школу Валя пошла в возрасте неполных семи лет, учиться любила. И вдруг — всё оборвалось. В 1940 году в возрасте 35 лет от крупозного воспаления лёгких умер отец. Спасти не смогли — в селе не было даже фельдшера. Остались с матерью четверо детей: старшая Валя 11 лет и трое младших братьев. Помогали родственники, особенно дед Платон — отец матери. Родственников Валентина Максимовна вспоминала только добрым словом: «Иногда отдавали последнее, чтобы выручить близких из беды, спасти от голода или поддержать материально».

Отсюда и первые уроки человечности, душевной щедрости, понимания. Даже на пенсии Валентина Максимовна часто отправляла своим знакомым, которые жаловались ей в письмах на недостаток средств, денежные переводы, а тем, кто находился рядом,

◀ Первый год работы в с. Черемисское

приносила из дома овощи, молочные продукты. Тот, кто бывал у неё в доме, никогда не уходил оттуда с пустыми руками.

Когда началась война, в село пришёл голод. «У меня война ассоциируется с голодом, от которого на людей было ужасно смотреть. Вчера ещё было человеческое лицо, а сегодня... ни глаз, ни носа не различить — всё лицо сплошная прозрачная плёнка», — писала Валентина Максимовна. Самыми страшными были 1942–1943 гг. Магазин в селе сразу закрыли. Колхозникам выдавали на день две горсти муки. Своё стадо утнали за Волгу из-за отсутствия кормов — лето 1942 года было сильно засушливым. Население села за этот период уменьшилось на четверть. К голоду прибавились детские болезни: корь, скарлатина, чесотка. За один год в селе умерли 75 детей. В один день умерли два младших брата Вали. «Умирали семьями, но не было ни одного случая воровства, ни в войну, ни после, — вспоминала В.М. Бесова. — Да, то были особенные люди: они руководствовались в жизни совестью, неутраченным стыдом и боязнью согрешить и слукать — схитрить, притвориться, повести себя неискренне».

Ещё один урок нравственности, жестокий, но запомнившийся на всю жизнь. Прямота и искренность — это

черты характера Валентины Максимовны, которые в первую очередь отмечали все, кто с ней общался, и так притягивали к ней её учеников, коллег, знакомых и незнакомых людей.

В 1943 году колхозникам разрешили выделить землю для личных огородов, в тех местах, где долго сохранялась влага. Только тогда удалось справиться с голодом. Валентина Максимовна так вспоминала о военном детстве: «Бедные дети военной поры! Они были на работе с утра до вечера. Добытки травы, рыбы, сусликов на пропитание, «топки» на зиму ещё и трудились наравне со взрослыми... Часто ученики на уроке или в перемены впадали в полуборморочное состояние или проваливались в голодный обморок. В 8–10 классах мы больше работали, чем учились». Хотя учёбой этот процесс назвать было сложно. Печи в школе из-за экономии кизяка топили мало, на один класс было всего две керосиновых лампы, мебель — полуразвалившаяся. Учебников, тетрадей не было. Писали на старых газетах между строчек, чернила разводили из сажи и марганцовки. Перья для письма, которые выдавались в школе, привязывали к палочкам. После уроков готовили домашнее задание всем классом по одному учебнику. Преодолеть все эти трудности помогали учителя. Валентина Максимовна писала о них с благогове-

▲ Первые ученики

нием: «Учителя, святые люди, душевные, добрые и терпеливые. Они, находясь постоянно с нами, стремились отвлечь от грустных и безнадёжных дум о еде, утешали тех, кто потерял близких на войне или от голода. Учили жизни, давали знания».

Может быть, поэтому годы спустя, получив педагогическое образование, Валентина Максимовна стала для своих учеников учителем по жизни. Не раз в стенах сельского музея можно было наблюдать, как Валентина Максимовна беседует по душам с односельчанами, что-то советует, убеждает, доказывает. Оказывается, бывшие ученики частенько приходили к ней за советом. А учеников у неё — целое село: от бабушек до правнуков. И каждого помнила, интересовалась не только их успехами, но и успехами их детей и внуков.

В 1946 году Валентина окончила Алексашкинскую среднюю школу. И ещё год ударно трудилась в родном колхозе, чтобы получить документы для дальнейшего обучения. В 1947 году волей случая поступила в Саратовский учительский институт на отделение русского языка и литературы. Она хотела стать юристом и удачно сдала вступительные экзамены. Но в учебном заведении не оказалось общежития. Может быть, и вернулась бы в родной колхоз, но двоюродная сестра привела её в учительский институт, куда её зачислили по справке о сданных экзаменах.

После института в 1949 году была направлена на Урал в распоряжение Свердловского Облоно. Ей предложили несколько школ на выбор. Выбрала школу села Черемисского Режевского района. «Какая-то неведомая космическая сила, помимо моей воли, связала через одинаковую фамилию меня и эту уральскую деревню, в которой на заре

возникновения поселился крестьянин Василий Болдырев. Ну что ж, это тоже судьба — и судьба счастливая!» — говорила о своём выборе Валентина Максимовна.

Хотя «помещение школы не отвечало никаким нормам и положениям об образовательном учреждении. 500 школьников учились в две смены. Школа «гудела» до 10–11 часов вечера. 19 печей, дымивших из-за прогоревшего на них железа, «съедали» в год до 1000 кубометров дров, заготавливать которые вручную с каждым годом становилось всё труднее». Зато «удивительно слаженный и дружный коллектив встретил молодую учительницу с «образованием» радушно». (Из книги В.М. Бесовой «Судьбы людские»)

Через десять лет, когда Валентина Максимовна в 1959 году заочно окончила Свердловский педагогический институт, её назначили директором Черемисской средней школы. Много сил и энергии она отдала созданию крепкого, работоспособного педагогического коллектива. До 1986 года Валентина Максимовна являлась директором Черемисской средней школы. За мастерство и профессионализм в педагогической деятельности в 1971 году ей был вручен знак «Отличник народного просвещения», а в 1979 году присвоено звание «Заслуженный учитель школы РСФСР».

Главное направление в системе воспитательного процесса учащихся было определено ещё в начале деятельности Валентины Максимовны на посту директора. «В октябре 1959 года меня направили на областные курсы вновь назначенных руководителей школ. В первый день занятий перед нами выступил заведующий Облоно Анатолий Андреевич Ануфриев, только что вер-

нувшийся из Москвы с семинара. Он рассказал об опыте работы Сараевской средней школы Рязанской области, в которой сложилась система воспитания у учащихся любви к родному краю. Приехав с курсов, я провела 25 октября педсовет, который вынес решение: «Всю воспитательную работу проводить под девизом: «Изучай, знай, люби свой край, приумножай его богатства», — пишет Валентина Максимовна в книге «Мы живём в глубине России».

Так начался краеведческий поиск, в который были вовлечены не только учителя и ученики, но и жители села Черемисского. Тем самым была поддержана идея простого электрика с Черемисского Василия Ивановича Шабунина о создании местного музея. Школьники под руководством педколлектива собирали старинные вещи, фотографии, документы, ходили в походы, работали в архивах, вели переписку, встречались с участниками Гражданской и Великой Отечественной войн — всего и не перечислишь. Был собран богатейший материал. Благодаря этому 18 ноября 1965 года в селе Черемисском был открыт музей. Валентина Максимовна, наряду с Василием Ивановичем Шабуниним и Ниной Борисовной Климарёвой — учителем географии, стала одним из организаторов школьного историко-краеведческого музея, а в 1967 году музей получил звание «Народный». Музей, где экспонаты были собраны учениками и экскурсоводами были ученики школы.

Сейчас сотрудники Черемисского историко-литературного музея считают, что заслуга В.М. Бесовой не только в том, что музей был открыт, но и в том, что его удалось сохранить, что он существует до сих пор. К сожалению, можно привести массу примеров, когда школьные музеи были просто закрыты, потеряны в водовороте событий нашего недавнего прошлого.

До 2011 года В.М. Бесова являлась руководителем музея. Давно уже жизнь Валентины Максимовны перестала проходить на незаметную речушку, каких тысячи. Она превратилась в стремительный, широкий, бурный поток, подхватывающий на своём пути любого. И чем дальше, тем больше становилось людей, которые не только делились с ней своей любовью, признательностью, но и напитывались от неё знаниями, силой, энергией, уверенностью в себе.

Говоря о ней, теряешься в обилии различных званий, регалий, наград. И это те звания, с которыми не увязывается слово «бывший». Для многих поколений учеников Черемисской школы

Валентина Максимовна навсегда осталась любимым учителем литературы, директором школы. Для других она — руководитель Черемисского музея.

25 лет она вела школьный литературный клуб «Лира». Литературный фонд Черемисского историко-литературного музея был создан благодаря ее деятельности. Обыкновенный кружок любителей книги, искусства и прекрасного появился в 1964 году: много читали, делились мнениями по только что прочитанной или изученной на уроке книге. Обсуждали, спорили: каждому хотелось высказать своё мнение о произведении и его героях. Однажды решили написать письмо автору только что выпущенного романа «Тронка» Олеся Гончару. Автор прислал к Новому 1966 году письмо и книгу с автографом. Так всё и началось. Участники школьного клуба переписывались с писателями, поэтами, работниками музеев, приобретая друзей во многих городах Советского Союза. У каждого из шести поколений «Лиры» были свои направления в работе: одни переписывались с лауреатами Ленинской премии, другие устраивали встречи с уральскими писателями, третьи искали людей, ставших прототипами литературных произведений, по предложению Раисы Островской ребята разыскивали людей, повторивших жизненный подвиг Островского. Писатели со всего Советского Союза присылали ребятам свои книги, литератур-

▼ На уроках В.М. Бесовой

ные новинки и сами приезжали к ним. Их встречали не только всей школой, всем селом.

25–27 октября 1975 года в Свердловске проходили дни советской литературы. На Урал съехались писатели из разных уголков СССР. Они побывали в селе Черемисском, в школе, в музее, встретились с «пировцами», с жителями села. В книге отзывов оставили запись: «Мы, писатели из разных городов страны, видели много музеев в Свердловской области, но этот, собранный руками ребят, оставил в наших душах самое приятное впечатление. Желаем членам клуба «Лира» огромного счастья и успехов». За годы работы «Лиры» с ней познакомились 187 писателей.

Конечно же, в центре всех событий всегда была Валентина Максимовна. Огромна профессиональная сфера деятельности Валентины Максимовны. А была ведь ещё и общественная. 40 лет жители села и района избирали кандидата Бесову в депутаты сельского, районного, областного уровня. Много семейных пар села Черемисского встретила Валентина Максимовна в сельском клубе в день бракосочетания, потому что на общественных началах возглавляла Обрядовую комиссию. В 1996 году В.М. Бесовой присвоено звание «Почетный гражданин МО Режевской район», а в 2001 году — звание «Почетный житель села Черемисского».

В.М. Бесова написала две книги. Книга «Мы живем в глубине России» (1997) создана на основе огромного архивного материала и воспоминаний старожилов села Черемисского. Авто-

ру удалось воссоздать историю села Черемисского с начала его основания до конца XX века. Для сотрудников музея это издание — как местная энциклопедия. Чуть возникнет какой-либо вопрос, сразу за книгу — а что там, у Валентины Максимовны? «Появление данной книги уже само по себе событие в культурной жизни Свердловской области, так как практически впервые издана история отдельно взятого села, одного из старейших на Урале. Книга В.М. Бесовой может быть использована как учебное пособие при изучении Урала в школах», — написал в своём отзыве Е.Ю. Рукосуев, старший научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения РАН.

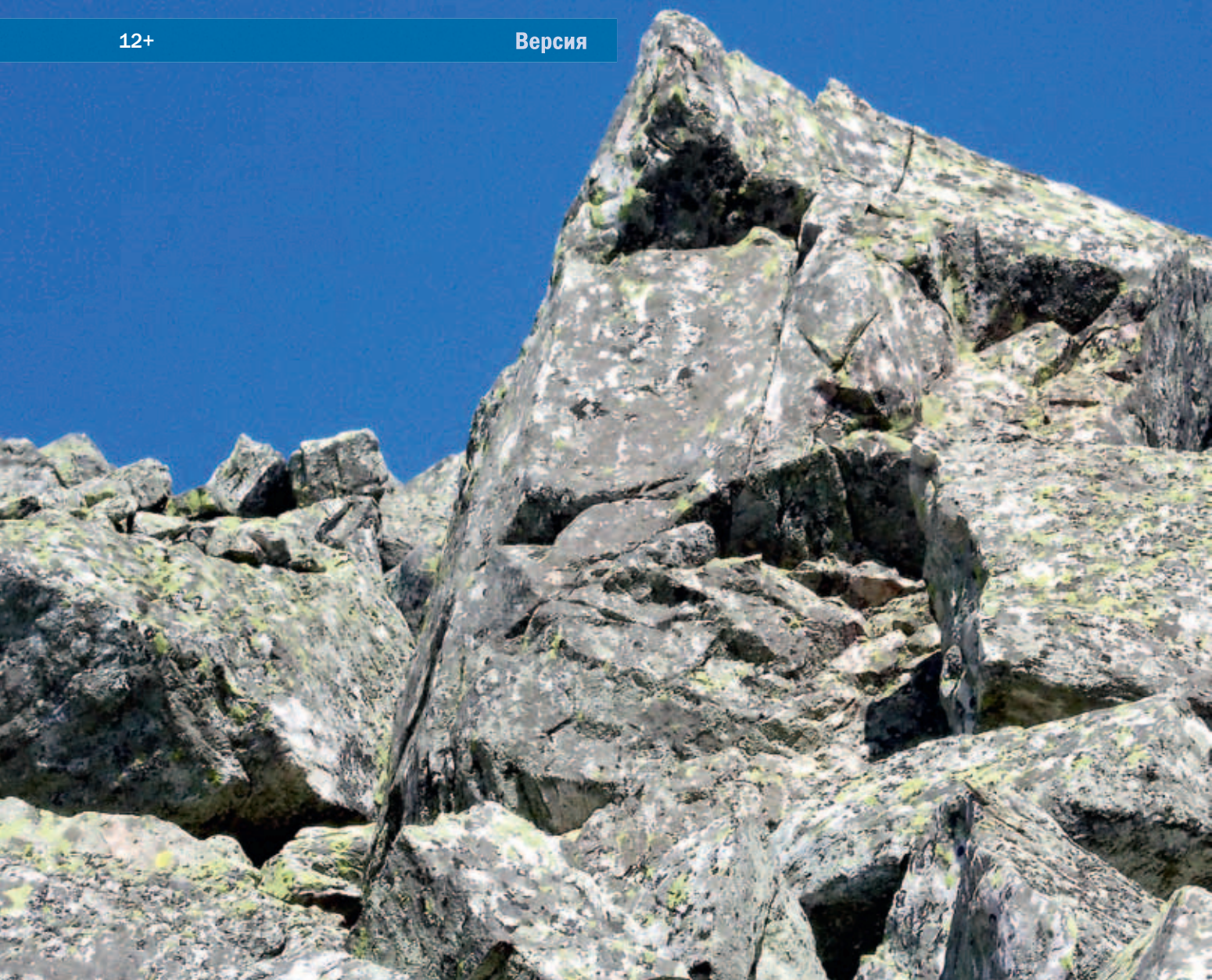
Книга «Судьбы людские» (2005) — более автобиографичная. Для нынешнего и будущего поколений книги являются ценнейшим источником познания истории своей малой Родины и нравственного развития.

В 1998 году В.М. Бесовой присуждено Почетное звание — Академик Академии искусств и художественных ремесел имени Демидовых в номинации «Образование. Воспитание. Общественная деятельность». В 1999 году она стала лауреатом краеведческой премии имени О. Клера.

В конце февраля 2018 года Валентины Максимовны не стало. Сотрудники Черемисского историко-литературного музея приурочили к 18 ноября 2019 года — Дню рождения музея — выставку, посвящённую 90-летию В.М. Бесовой. **УГ**

▲ 2013 год. Энциклопедия «Лучшие люди»

Тайны

Последнего Хранителя рисунков

Хорошо ли мы знаем историю древнего Урала?

Если заглянуть лет на пятьсот назад, то окажется, что и рассказать-то толком нечего. А между тем тысячелетиями здесь жили люди, творили, воевали... Но нам о том мало что известно. Неужели навсегда утеряна возможность восстановить забытые эпизоды истории?

Кувазор — это Последний Хранитель рисунков на Земле, хранитель истории прежних цивилизаций. Он является одним из главных героев моего рассказа «Последний Хранитель рисунков». Своеобразный памятник ему «Голова Кувазора» находится почти на самой вершине горы Большой Нургуш, чуть в стороне от туристической тропинки. Этот древний идол смотрит на нас сверху с укором... и надеждой.

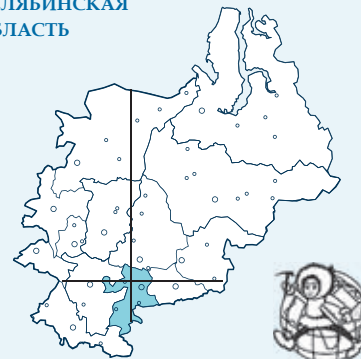
Иллюстрации
предоставлены автором

Иван Рябов

Родился в 1969 году в Челябинске. В 1992 году окончил Челябинский общественный институт патентоведения, в 1993 году — Челябинский государственный технический университет (ЧПИ). Его первая книга — «Дебют с начинкой» — вышла в 2012 году. Автор весёлых рассказов о детях и южно-уральских сказов.

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

глиф — это нанесённое на землю изображение размером от нескольких метров в длину. Чем больше геоглиф, тем выше вероятность того, что рассмотреть его можно только с высоты. Осенью 2011 года на Южном Урале в национальном парке «Зюраткуль» был найден самый большой и самый древний геоглиф в мире. В диаметре размер рисунка составлял около 270 метров. Предполагалось, что приблизительный возраст изображения составляет от 4 до 8 тысяч лет. Изображение, нанесённое с помощью камней и глины, напоминало лося и по-

тому получило название «Каменный Лось». Неужели «Каменный Лось» — это единственный геоглиф на Урале? И да, и нет! Какие тайны готов раскрыть нам Кувазор? Нашей науке известен только один геоглиф. Но не всё известно науке! Давайте рассмотрим ряд рисунков, находящихся на территории Челябинской области.

В Каслинском районе на восточном берегу озера Шаблиш есть урочище Сосновое болото. Если взглянуть на него сверху, то можно увидеть, что его территория поделена на сегменты прямыми отрезками, напоминающими улицы поселений. Похоже, что в древности здесь стоял город. Размер объекта в диаметре составляет около 3 километров. В пользу версии древнего поселения говорят и геоглифы, расположенные вокруг него. «Многоногий Лабиринт» и «Инквизиция» — два из них.

Геоглиф «Многоногий Лабиринт», точнее пятиногий, расположен в 750 метрах на северо-запад от древнего города. Его размеры — порядка 350х450 метров. Данный рисунок представлен в «Сказе о Великане и Многоногом Лабиринте» [1; с. 46].

▲ Голова Кувазора

▶ Геоглиф «Каменная Сова»

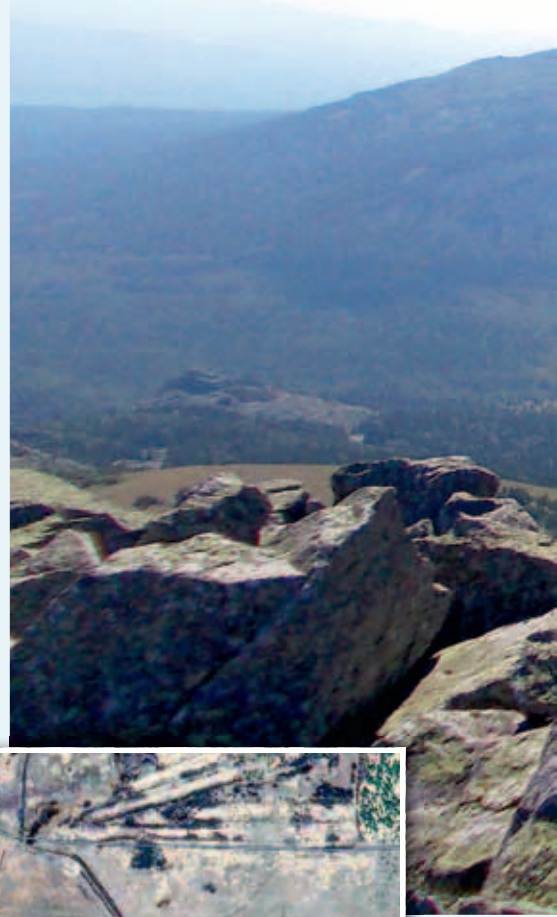
▶ Геоглиф «Каменные Черепахи»

Хребет Нургуш расположен на территории Саткинского района Челябинской области. Горная цепь длиной 50 км тянется от берега озера Зюраткуль до устья реки Березяк и правого берега реки Юрюзани. Вершина 1406 м находится на северной части хребта, это самая высокая точка Челябинской области. Хранить историю в течение веков и даже тысячелетий может рисунок. Передаваемая с его помощью информация позволяет потомкам проанализировать прежние события, а порой и восстановить «пробелы» в истории. Одна из разновидностей рисунка — геоглиф. Гео-

▲ Геоглиф «Инквизиция»

▶ Большой Нургуш

◀ Урочище Сосновое болото,
Древний город

▶ Геоглиф «Многоногий Лабиринт»

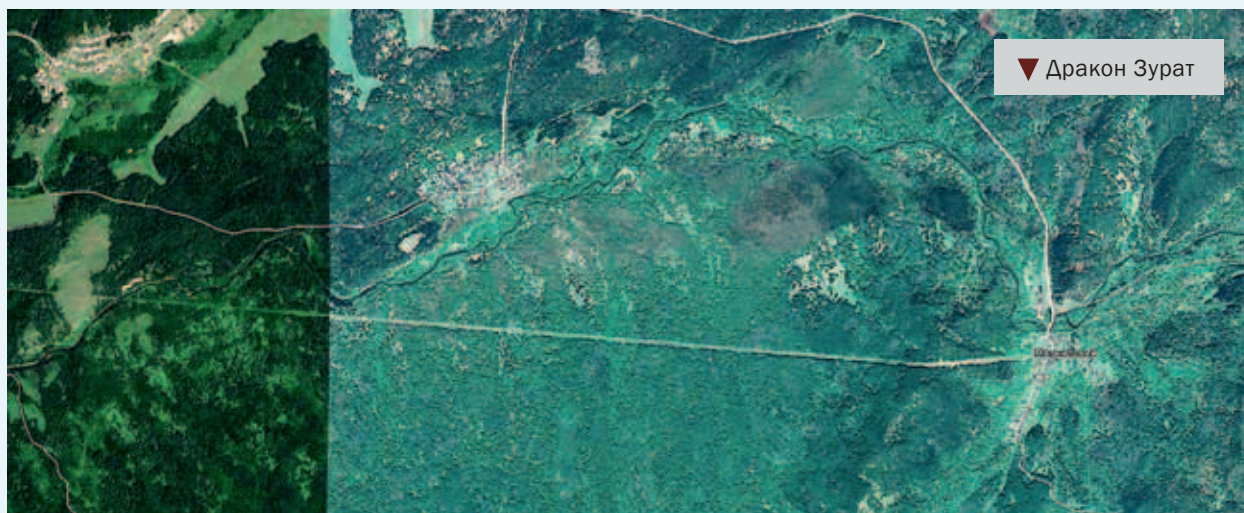
«И стал Великан водить своим карандашом. Нарисовал древнюю мишень. Затем снизу пририсовал к ней пять ног. А потом сверху — рога, уши и хвост».

Другой геоглиф находится на 130 метров южнее древнего города. Это религиозный рисунок «Инквизиция». Его габариты составляют 470x350 метров. На рисунке боком к нам изображены два человека. Слева — Мученик, прикованный к столбу или кресту. Мученик смотрит вверх, он поджал правую ногу от жгущей боли, доставляемой ему снизу огнём. Огонь будто бы вырывается из-под земли. Справа изображён Священник (Монах?), одетый в ризу с кашпоном, на его голове видна залысина.левой рукой Священник придерживает Мученика в районе пояса, а правой — держит венец над его головой. За головой Священника изображён полусферический объект. Возможно, это сброшенная с головы Мученика терновая корзина, а может — головной убор самого Священника. Скорее всего, «Инквизиция» — это небольшая часть большого рисунка, описывающего религиозные события, вроде «Евангелия» в картинках.

Перенесёмся в национальный парк «Зюраткуль» (Саткинский район) и рассмотрим пару местных геоглифов. «Каменный Волк» и «Каменная Сова» расположены на Хребте Москаль. Мяскай-Тау — в переводе с башкирского значит «Ведьмина гора». Ныне это Хребет Москаль.

Одним из отличительных признаков совы от филина является визуальное отсутствие ушей. Исключение — ушастая сова. Кто изображён на рисунке: филин или ушастая сова? Вопрос открытый. Если измерить «Каменную Сову» от кончиков ушей до кончика хвоста, то полученный результат состав-

вит около 100 метров. А если измерить «Каменного Волка» от кончика носа до кончика хвоста — 460 метров. И «Каменная Сова», и «Каменный Волк» упомянуты в «Сказе о Ведьме и Змее Огненном» [1; с. 38]. О «Каменном Волке» также говорится в рассказе «Последний Хранитель рисунков» [1; с. 9].

Интересный геоглиф «Каменные Черепахи» можно увидеть, если переместиться на юго-запад от национального парка «Зюраткуль» в середину Хребта Зигальга.

На снимке изображены две черепахи, большая и малая. Слева прекрасно виден полусферический контур панциря большой черепахи, справа на нём выделяется выдвинутая вперёд голова, а внизу слева видны правые

передняя и задняя ноги. Размер большой черепахи примерно 900х600 метров. Справа от большой черепахи малая черепаха. Её панцирь повернут на 45 градусов относительно горизонтали. В природе черепахи соперничают, и одним из способов устранения соперника является переворот его вверх ногами. Размер малой черепахи — 180х100 метров.

Кстати, большая черепаха обладает одной замечательной особенностью. Её голова смотрит на юг, а хвост направлен на север. Это напоминает компас. Согласно восточной мифологии, в древности люди считали, что вся вселенная умещается на гигантской черепахе, голова которой обращена на юг, а хвост — на север! Счи-

талось, что черепаха связана с лунной и её фазами. Так, может, большая черепаха — это Земля, а малая — Луна?

Дракон Зурат — герой «Сказа о драконе Зурате и жителях древнего города». Огромный рисунок древней рептилии расположен под самой Саткой, точнее — на юго-востоке от неё. На левом плече дракона разместились посёлок Магнитский (Магнитка), а на его хвосте — посёлок Мраморный (Монастырка). Рисунок бледно-зелёного цвета, словно отпечаток на камне. Его длина около 5–6 километров.

Вы думаете, это все геоглифы Челябинской области? Нет. И на Урале рисунков много! Да только изучать их пока никому. Вот потому-то Кувазор и смотрит на нас с укором... ☒

Пристрой имени Микеланджело

Как улицу Карла Либкнехта украсили в стиле кватроченто «гробницей Папы Римского»

14 мая 1915 года погода в Екатеринбурге не удалась. Лил дождь, который помешал весьма значимому событию, происходившему на Вознесенском проспекте. Городские власти при содействии местных промышленников начали сооружать грандиозный пристрой к зданию Общественного собрания. Ныне это здание известно всем как Свердловская филармония на ул. Карла Либкнехта, 38а.

Официально автором проекта, выполненного в модном тогда стиле позднего модерна, стал маститый инженер Константин Трофимович Бабыкин. Хотя местные специалисты упоминали еще и имя некоего профессора Томского университета, который также создавал чертежи нового здания. Только однажды в советские годы известный писатель-сказочник Павел Бажов упомянул, что автором был и архитектор Константин Полков, бежавший от красного террора с белыми войсками. Очень уж зодчему Полкову не нравились некоторые детали оформления фасада: «Вот придумали колонны, которые ничего не держат. Архитрав тут никак не подходит. Решил сверху обелиски поставить. Пусть хоть что-то колонны держит».

Отметим, что именно Полкову и Бабыкину удалось еще в 1913 году выиграть конкурс на постройку этой новой городской достопримечательности. Помешавшая реализации этого проекта революция 1917 года привела к консервации стройки, а также к переоценке идеи строительства. В марте 1918 года Екатеринбургский Совет большевистского правительства Урала решил достроить здание и приспособить его под Народный Дом. Но потом пришли белочехи, затем снова красные. В общем, на время Гражданской войны о здании более не вспоминали. Вплоть до 1926 года.

Но нельзя сказать, что стройка не пустовала. Так, в 1919 году, сразу по-

сле входа в Екатеринбург Красной Армии, под навесами здания расположились мастерские по подготовке большевистских праздников. Вот как вспоминали то время местные художники: «Помещение выглядело довольно неуютно. С некрашеными стенами оно более походило на заводской цех. Отопления, конечно, не было. Но все это искупалось величиной площади, на которой мы могли бы разложить фанерные заготовки панно, и наличием балкона, откуда смогли рассматривать свои работы по оформлению города».

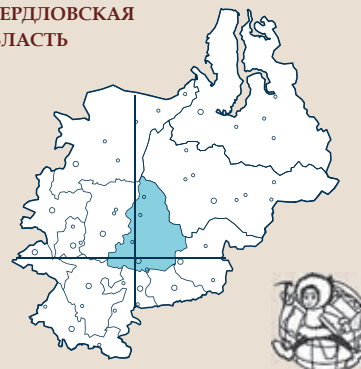
Создать же Деловой клуб в 1926 году в этом помещении решили по образцу и подобию подобного заведения, уже имевшегося в Москве. И главной его задачей должно было стать: «содействие общению руководителей и ответствен-

Сергей Скробов

Екатеринбургский историк искусств, журналист, фотограф. Автор многих исследований и книг по истории Екатеринбурга и Урала. Хранитель Музея истории Екатеринбурга.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Иллюстрации
предоставлены автором

▼ Здание Делового клуба.
Конец 1920 гг.

◀ Интерьер филармонии. 1930 гг.

ных технических работников учреждений Урала».

Проще говоря, решили создать ВИП-клуб, где эти «ответственные» работники могли бы поговорить без участия представителей рабоче-крестьянской прослойки. Так и произошло.

Автором проекта достройки здания и приспособления его под Деловой клуб выбрали Георгия Валенкова. Этот эксцентричный зодчий, воспитанник Академии Художеств и почитатель таланта великого мастера эпохи Возрождения Микеланджело, решил, что современный фасад, а также интерьеры не мешало бы дополнить мотивами из творчества великого итальянца. В этом его поддержал и архитектор Коротков, которому было поручено присматривать за ведением строительных работ. Так на фасаде здания появилась имитация скульптурной группы из гробницы Юлия Второго (между прочим, Папы Римского). Планировал Георгий Валенков разместить в нишах варианты таких скульптур, как «Раб», и вариацию на тему Давида, но по каким-то причинам этого не было выполнено. Возможно, когда-нибудь пустующие ниши современного филармонического здания дополнятся двумя недостающими скульптурными репликами на тему творчества великого Микеланджело.

Зато в интерьерах второго этажа нашлось место для громадных монументальных росписей, оформленных не с меньшим размахом, чем фрески Ватикана. Правда, на них уже при-

сутствуют не библейские персонажи, а люди труда советской страны.

Роспись Делового клуба доверили учащимся и преподавателям изобразительной студии Свердловского пролеткульта. Именно они выполнили самые зрелищные эскизы. Хотя за этот выгодный и престижный заказ боролись едва ли не все местные художники того времени.

Вообще, авторам достройки здания приходилось приспособливаться. Дело в том, что достройку пристроя здания Общественного собрания закончили еще вчерне до Октябрьской революции 1917 года. Поэтому рядом со скульптурами вполне «старорежимных» грифонов приходилось рисовать символы новой власти. Так, в центре главного зала был нарисован Герб СССР. Его автором, так же как и всего живописного декора выступил Леонид Елтышев. Коренной екатеринбуржец, сын купца Андрея Дмитриевича Елтышева — первого устроителя екатеринбургского электричества, принял советскую власть и полностью посвятил себя работе по монументальному оформлению

уральской столицы 1920-х годов. И если тот самый Герб ему помогли рисовать его ученики, то всю остальную стенную живопись он делал сам.

Кстати, с Гербом СССР вышла небольшая осяечка. Когда его рисовали, то ориентировались, чтобы изображение правильно смотрелось из Президиума на сцене. Поэтому сейчас все зрители Свердловской Филармонии видят главный символ СССР вверх ногами.

Официально горожанам уже 24 марта 1926 года сообщили, что Деловой клуб готовится к открытию. Через месяц же город начал судачить о том, что на достройке «ответственного» объекта обнаружилась нехватка 1200 рублей. Называли даже имя того, в чей карман они ушли: инженера «Уралстроя» Крысова, руководившего всеми строительными работами.

Но, как известно, в клубе хотелось не только «поговорить», все были не прочь и вкусно закусить, и послушать музыку. С последней — «духовной пищей» — все определилось быстро. Новая концертная площадка стала самой популярной не только среди местных актеров, но и мировых звезд. По мнению городских руководителей, первыми на сцене Делового клуба обязательно должны были выступить актеры знаменитого МХАТа.

Отметим тот факт, что одними из первых артистов, которые поднялись на сцену нового учреждения, стали американская танцовщица и спутница жизни поэта Есенина Айседора Дункан, а также «поэт революции» Владимир Маяковский.

А вот с пищей обычной все решилось 1 июля 1926 года ровно в полдень. Именно в это время здесь прошли торги на сдачу в аренду помещения столовой. Она начала действовать. И кормили здесь отнюдь не рядовыми продуктами, ведь сюда постоянно наведыва-

▶ Проект барельефа Валенкова для Делового клуба в стиле Микеланджело. 1926 г.

▲ Современный фасад Филармонии с барельефами Валенкова и отделкой по проекту Бабыкина и Полкова

лось все руководство Уральского региона.

Здесь же проводились и многочисленные юбилейные мероприятия, первым из которых стала «выставка-презентация» Верх-Исетского завода, приуроченная к его 200-летию. И отметим, что это были не просто обычные показы продукции. Для привлечения зрителей даже заказывали местных художников-конструктивистов, которые декорировали здание футуристическим образом.

А вот будущей Свердловской филармонии в этом здании могло и не быть. Осенью 1926 года власти задумали организовать в городе Драматический театр. Одной из площадок на заседании Горсовета предложили сделать именно сцену Делового клуба. «Недурно бы театр разместить именно там», — предложил один из руководителей города.

Но от этой идеи почти сразу отказались, и в субботу, 30 октября 1926 года, в городе официально презентовали

Деловой клуб, открытия которого горожане ждали долгие 11 с половиной лет. Ровно через такое же количество времени — согласно постановлению от 10 июня 1936 года, клуб прекратил свое существование, превратившись в Свердловскую филармонию. И в том и в другом случае, первое, что делали руководители сего здания, украшали красными флагами весь фасад.

Нелишним будет сказать и об особенностях самого сооружения. Во-первых, это было одно из первых общественных помещений города, где был устроена канализация. Укладкой паркета в здании занимался лучший специалист города Англипин, а лепные работы делал лепщик Серегин. На первом этаже посетителей привлекали шахматной и бильярдными комнатами, на втором — курительными и уборными, на третьем этаже — залом для заседаний и комнатой клубной работы. Особой гордостью должна была стать летняя столовая на крыше здания площадью в 200 квадратных ме-

тров. Но случившаяся борьба с НЭПом и нэпманами так и не позволила реализовать этот необычный для Урала того времени проект.

Вообще, как вспоминал архитектор Коротков: «Опыт этой стройки говорит, что при тщательном и весьма внимательном отношении к делу можно выстроить неплохие здания». Проще говоря — довольными остались и заказчики, и архитекторы, и зрители. **УС**

Наш словарь

Кватроченто, также **кваттроченто** (итал. *quattrocento*, «четыреста», сокращенно от *mille quattrocento* — «тысяча четыреста») — общепринятое обозначение эпохи итальянского искусства XV века, соотносимой с периодом раннего итальянского Возрождения. Кватроченто характеризуется расцветом архитектуры, живописи и скульптуры. В этот период в Италии работала целая плеяда выдающихся мастеров, и среди них Рафаэль, Микеланджело и Леонардо да Винчи.

Торговая компания
Люмна
книги учебники канцтовары

г.Екатеринбург, ул.Студенческая, 1В;
(343) 228-10-70- отдел реализации ;
г.Березовский, ул.Уральская, 132
(343) 344-40-60 - отдел реализации

www.lumna.ru

- **КНИГИ**
- **УЧЕБНИКИ**
- **МЕТОДИЧЕСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА**
- **НАГЛЯДНЫЕ ПОСОБИЯ**
- **ОТКРЫТКИ**
- **КАНЦТОВАРЫ**
- **ИГРУШКИ**
- **СУВЕНИРЫ**

Магазины "ЖИВОЕ СЛОВО"

г. Екатеринбург

ул. Победы, 38 +7 (343) 330-16-82
ул. Пехотинцев, 6 +7 (343) 323-81-81
ул. Родонитовая, 9 +7 (343) 381-35-43
ул. Волгоградская, 190 +7 (343) 234-47-73
ул. Блюхера, 12 +7 (343) 374-53-81
ул. Крауля, 44 +7 (343) 278-40-46
пр. Космонавтов, 72 +7 (343) 216-38-21
ул. Красных Командиров, 23 +7 (343) 367-71-23
ул. Грибоедова, 12 +7 (343) 258-43-45
ул. Гагарина, 1 +7 (343) 374-76-37
ул. Кировоградская, 4 +7 (343) 317-25-95
ул. Вильгельма де Генина, 37 +7 (343) 205-98-29
ул. Баумана, 35 +7 (343) 300-17-44
ул. 8-марта, 167 +7 (343) 300-65-50

г. Каменск-Уральский

Комсомольский б-р, 39 +7 (3439) 540-510
ул. Победы, 4 +7 (3439) 370-567

г. Нефтеюганск

М-н «Канцлер», 13 микрорайон, 4 ... +7 (3463) 244-141

г. Сургут

ул. Университетская, 29 +7 (3462) 95-14-46

г. В.Пышма

ул. Кривоусова, 55 +7 (34368) 7-91-56

г. Березовский

ул. Гагарина, 17 +7 (343) 385-66-52

г. Ишим

ул. Горького, 28/9 +7 (34551) 5-09-05

ул. Советская, 19 +7 (34551) 5-12-38

г. Асбест

пр. Ленина, 21 +7 (34365) 2-95-73

г. Серов

ул. Ленина, 148 +7 (34385) 7-50-70

г. Новоуральск

ул. Комсомольская, 18 +7 (34370) 7-100-7

г. Миасс,

пр. Автозаводцев, 52 +7 (3513) 26-65-74

г. Н. Тагил

пр. Мира, 37 +7 (3435) 379-731

ул. Фрунзе, 42 +7 (3435) 379-732

ул. Пархоменко +7 (3435) 379-733

г. Челябинск

ул. Комарова 110 +7 (351)220-28-70

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www uralstalker.com

«Гора мертвецов»

Уральский следопыт, Встречный ветер, январь 2020, www.uralstalker.com

Петр Бартоломей

В 1959 году учился на 5 курсе УПИ на энергофаке в одно время с Игорем Дятловым, который также был пятикурсником на радиофаке. С 1959 года работает на кафедре «Автоматизированные электрические системы» в качестве ассистента, доцента, профессора, заведующего кафедрой (1989-2006). В 1985 году стал доктором технических наук. Мастер спорта СССР по туризму, Заслуженный путешественник России. Петр Бартоломей с Дятловым и четырьмя другими студентами из погибшей группы ранее совершил 3 похода высшей категории сложности, в составе группы альпинистов принимал участие в поисковых работах в марте 1959 года.

Сергей Фадеев

Писатель, 1966 года рождения, написавший в том числе и о группе Дятлова: «Государственная тайна горы мертвецов» (2013 год) и «Рассуждения о гибели группы Дятлова. Документальное расследование» (2014 год). Активный участник ежегодных памятных встреч 1-2 февраля, исследователь, 9 раз бывавший на месте трагедии, самостоятельно детально анализирует всю доступную информацию о гибели дятловцев.

Тайна гибели группы Дятлова хранится в недрах Генеральной прокуратуры России

Наболевшие размышления о гибели группы Дятлова

В первых числах февраля 2019 года нахлынула новая волна пристального внимания СМИ к тайне гибели группы Игоря Дятлова в связи с 60-летием трагического события на Северном Урале в 1959 году. Особенно оживились телевизионщики, смакующие жвачку выгодной для них темы, повышающей рейтинг своего канала. А тема эта действительно, как магнит, притягивает миллионы телезрителей, которые по большей части не в состоянии отличить ложь от истины и увидеть, что идет планомерная кампания увода общественного мнения в сторону от пути раскрытия тайны.

При этом СМИ совершенно не заинтересованы в раскрытии тайны, им выгодно держать на поводке интерес телезрителей, тем самым обеспечивая себе коммерческие выгоды. Мы, авторы настоящей статьи, решили в форме диалога обсудить проблему с позиции нашего понимания имеющейся информации о расследовании причин гибели туристов Уральского политехнического института в ночь с 1 на 2 февраля 1959 года на склонах горы Холат Чахль (1079 м) на самом севере Свердловской области.

Петр Иванович Бартоломей (далее ПИБ). Побуждающими для меня мотивами взяться за перо и написать статью в любимый журнал «Уральский следопыт» стали следующие обстоятельства. Во-первых, действия Следственного комитета и Генеральной прокуратуры РФ, как мне кажется, преднамеренно направлены на сокрытие истины в произошедшей истории с группой Дятлова.

Во-вторых, я неожиданно натолкнулся на Ваш материал, Сергей Александрович, который был представлен Вами бывшему следователю по особо важным делам Генеральной прокуратуры РФ Прошкину Леониду Георгиевичу в виде «Протокола опроса Фадеева С. А., располагающего существенной и весьма важной информацией, необходимой для установления истины по обстоятельствам гибели 9 человек из группы Дятлова».

В-третьих, у меня резко изменилось отношение к телевизионным передачам, посвященным дятловской теме. Чаще всего предварительная запись длилась 20–40 минут, а в эфир попадали лишь короткие 2–3-минутные кусочки с второстепенной информацией, а чрезвычайно важные сведения вырезались в угоду задумкам редакции передачи. Например, при записи 15 февраля 2019 года для ТВЦ я заранее оговорил условия моего участия и попросил следующее: все что угодно вырезайте, но нужную фразу (об этом будет речь ниже) обязательно сохраните. Мне это пообещали, и я согласился на запись. А в эфире было все наоборот. То, что я хотел сказать, вырезали. Такое до этого уже случилось дважды.

Более того, Генеральная прокуратура РФ к 60-летию трагедии поручила нашей Областной прокуратуре выяснить, какая из трех природных катаклизмов (лавина, снежная доска или ураган) погуби-

На перевале Дятлова в феврале 1978 г., справа моя жена Людмила. Фото автора.

ла наших туристов. С великой pompой телевизионщики и прокуроры в марте 2019 года провели экспедицию на перевал Дятлова, обрушив на телезрителей лавину красивой парадной туфты.

«Тайна гибели группы Дятлова хранится в недрах Генеральной прокуратуры России» — именно эту фразу ангажированные СМИ не желают пропустить через себя. К чести Андрея Малахова, надо отметить, что он не вырезал эту фразу и связанные с ней рассуждения из нашего разговора при встрече с ним 17 марта 2019 года у памятника погибшим туристам на Михайловском кладбище. В передаче «Прямой эфир» 22 марта она прозвучала с моими комментариями. Жаль, что в самой передаче у Малахова мои рассуждения лишь промелькнули, не вызвав никакой реакции. Речь шла о том, что журналисты Николай и Наталья Варсеговы нашли в Молдавии в 2014 году заместителя начальника Следственного отдела прокуратуры Свердловской области Окишева Е. Ф., кури-

ровавшего в 1959 году следствие по гибели туристов. Вместе с Прошкиным Л. Г. они взяли интервью у 94-летнего важного свидетеля того страшного трагического события, который, несмотря на почтенный возраст, прекрасно владел речью. В интервью он рассказал следующее.

Когда у нас возникла версия военных испытаний, мы планировали повторно выехать на место происшествия вместе с солдатами. Но ничего не получилось. Нам запретили. Поэтому и повторного осмотра не было.

А для нас в то время развернулись другие события. Приехал заместитель прокурора республики по следствию Ураков. В спешном порядке взял дело. Сказал – пишите постановление. А после я получил прямое указание от Уракова – родственникам объяснять, что это был несчастный случай. Нам всем тогда показалось происходящее очень странным. Мы решили, что все было связано либо с ракетами, либо с какими-то испытаниями. Но больше мы при всем желании не могли сделать. И дело у нас уже забрали.

На вопрос «Судмедэксперт Возрожденный указал, что такие травмы могли случиться ну как бы от удара автомобилем. Но если, скажем, от обломков ракеты, то куда девались эти обломки?» было сказано:

– Их могли подобрать военные. Я почти что уверен после всех экспертиз (особенно после радиологической, которая была проведена по чьей-то команде свыше), что там были испытания какого-то секретного оружия или неудачный запуск ракеты. В то время между СССР и США уже был подписан договор о запрете испытаний атомного оружия, о свертывании его производства.

Мы обратились с письмом за подписью прокурора области то ли к генеральному, то ли к республиканскому прокурору: мол, просим разъяснить, что мы тут все ж таки расследуем? Не было ли там каких-то испытаний оружия, что неизвестно даже командованию Уральско-

Интервью Е.Ф. Окишева в 2014 году

го военного округа? На все наши прямые вопросы про испытание оружия Ураков просто отмалчивался. То есть он эту версию не отрицал, он просто молчал. А главное, Ураков совершенно не интересовался ходом наших исследований, словно бы вся картина была ему абсолютно известна.

Окишев прямо признался: «Нам велели говорить, что людей погубил несчастный случай». Так в деле появились слова о том, что туристов погубила неодолимая сила.

Сергей Александрович, учитывая приведенные высказывания важнейшего свидетеля, можете ли Вы допустить правдоподобной мысль, что гибель группы Дятлова объясняется только природным явлением?

Сергей Александрович Фадеев (далее САФ). Логика подсказывает следующий ответ. Прокуроры считают, что им виднее, но, с другой стороны, мы ведь тоже немало времени посвятили изучению этого

дела и даже, наверное, больше их. И, несомненно, Генеральная прокуратура по каким-то своим мотивам предлагает обсуждать 3 абсолютно неправдоподобные версии природного характера и отвергает техногенные версии, о которых упоминали Е. Ф. Окишев и работавший с ним следователь Л. Н. Иванов.

Мне кажется, мы с Вами как единомышленники должны здесь оговорить, какой смысл вкладывается нами в понятие «техногенности». Это взаимосвязанные действия «человеко-машинной» системы, в которой участвуют люди и техника.

ПИБ. Среди моих единомышленников, с которыми я часто общаюсь начиная с совместного участия в поисковых работах на склонах горы Холатчахль в 1959 году (хотя и в разных группах и в разные сроки), назову В. Г. Карелина, С. Н. Согрина и В. Г. Якименко, чьи публикации и устные показания Прокуратура просто обязана анализировать в ходе своего расследования. В своих работах они серьезным образом обосновывают техногенность трагического события и опровергают природные причины. Среди исследователей более молодого поколения я, в первую очередь, выделяю моего собеседника С. А. Фадеева, на работу которого обратил внимание опытный следователь Л. Г. Прошкин.

Мне всегда казалось на основании художественных фильмов и литературы, что в судебной практике и следственных действиях показания свидетелей являются главным аргументом при решении вопросов, связанных с уголовными делами. А в обсуждаемом случае дорасследования все выглядит совсем не так. У меня складывается впечатление, что наша Прокуратура всеми силами старается отодвинуть показания пока живых свидетелей либо на задний план, либо полностью игнорировать. Нас, поисковиков и друзей «дятловцев», осталось всего несколько чело-

век. Прокуроры, видимо, ждут, когда мы все вымрем, тогда уж можно будет молотить любую чушь по поводу причин трагедии. Если даже это не так и у них нет такой мотивации, то по факту их действий соответствующий вывод напрашивается сам собою.

Рассматривая проблему техногенности, хочу остановиться и привлечь внимание Прокуратуры к недавно (вторая половина 2019 года) изданной книге Сергея Николаевича Согрина «Перевал Дятлова. О чем рассказали следы...». Автор книги — мастер спорта, Заслуженный тренер России. Он создал в 1970 году и почти 20 лет возглавлял спасательную службу на Памире, когда Таджикистан еще был одной из республик СССР. Уж он-то по больше понимает, что такое лавины, чем все прокуроры и следователи страны.

Господа прокуроры, даю вам важное свидетельское показание из книги С. Н. Согрина, в которой рассказывается о походе туристов Свердловского пединститута под руководством Анатолия Шумкова. Они находились южнее километров на 30 у вершины Чистоп (1292 м). В опубликованном дневнике участника группы М. Владимира говорится, что они предприняли попытку восхождения на гору Чистоп 1 февраля 1959 года. Светлого времени дня группе не хватило, поэтому на вершину они поднялись в темноте.

«... Солнце скрывается за хребтом. Когда наконец достигли вершины, темная мгла окружила нас. Мороз далеко за тридцать. Хорошо, что нет ветра. Ночное ощущение неповторимое! На северо-западе тянется главный Уральский хребет. На фоне черного неба беллет купол горы Отортен. Там наши земляки — студенты УПИ группы Дятлова. Но что это? Вдруг в ночи, у подножия горы Отортен, вспыхивает яркая искра и, как метеор, горит и гаснет. Только летит он

не сверху, с неба, а с земли, вверх. Озадачены: что это? Жилья в том районе нет. Да это же сигнальная ракета, которую запустили политехи. Взяли вершину, вот и торжествуют».

М. Владимиров. Газета «Егоршинские Вести». 23 февраля 2006 года.

Цитирую дальше рассуждения Согрин: «Разумеется, никакой сигнальной ракеты у дятловцев не было. Абсолютно ненужный дополнительный груз в походе. Да и на таком расстоянии сигнальную ракету не разглядеть. А. Шумков с товарищами наблюдали полет ракеты Р-7, которая, в отличие от космической, летит, оставляя натриевый желтый светящийся шлейф».

Снова я задаю себе и прокурорам вопрос. Как можно не учитывать такие ключевые показания?

САФ. Кстати, здравый смысл подсказывает, если рассматривать чисто природные причины, то и уголовного дела, тем более засекреченного, не могло быть. Также рассуждая о вероятности, например, урагана, можно сказать следующее. Большая часть из участников дятловской группы была только в свитерах, при этом без курток. Ясно, что, спасаясь от урагана, все они обязательно захватили бы куртки. Если даже не подумали о них, то ураганный ветер быстро заставил бы их это сделать. Да и шапки, варежки, обувь тоже, наверняка, захватили бы все. Бежать из палатки людей заставляло нечто другое, смертельно опасное. Но прокуратура это не признает.

По результатам эксперимента Свердловской областной прокуратуры, на перевале Дятлова в марте 2019 года хочу отметить следующее. Они считают, что у них есть право опровергать все взгляды, за исключением тех, что они оставили на свой выбор. Они не понимают или не хотят по-

нять, что у решений проблемы при помощи трех природных версий имеются неоспоримые опровержения. А потому можно сделать четкий вывод: любая работа по избранным трем версиям — это тупик, из которого нет выхода.

ПИБ. В развитие Ваших рассуждений об ураганной причине бегства из палатки туристов хочу добавить факт из зимнего похода высшей категории сложности на Приполярном Урале в феврале 1958 года, то есть ровно за год ранее, в котором мы вместе с Игорем Дятловым были участниками. В один из первых дней около 4-х часов дня при температуре ниже -20 градусов ветер стал резко нарастать и минут за 10-15 превратился в ураган.

Поставить палатку нам не удавалось: мы ее просто положили на снег, закинули туда рюкзаки, залезли сами и своим весом прижали ее к склону горы. Палатку держали своими телами — она трепыхалась и гудела. Мы были в одежде, в которой шли, только не помню, надели валенки или сидели на них. Вот так провели эту ужасную ночь. Прижавшись друг к другу, мы не спали — терпели до рассвета. Где-то часа в четыре утра все утихло, а Игорь, когда уже стало светать, первым вылез и сфотографировал палатку.

Зачем я это рассказываю? Игорь Дятлов, имея такой опыт, прекрасно понимал, бегство из палатки в ураган — это гибель, палатка — это спасение, это жизнь. Можно ли признать здравомыслием утверждение, что заместитель Генерального прокурора России Ураков приезжал, чтобы засекретить ураган или лавину? Нелепость такого предположения очевидна.

САФ. Проблема еще вот в чем. Генеральная прокуратура считает, что прокурорские работники 1959 года не могли заранее говорить неправду.

Но материалы дела говорят совсем о другом. Зная все обстоятельства, что люди находились в палатке легко одетыми и не захватили с собой ничего, следователь В. И. Темпалов говорит об урагане и делает вывод о морозе. Из этого следует, он явно понимал, что говорил неправду. Неужели он мог не знать, что на морозе люди не сидят с голыми руками, а выходя на очень сильный ветер, обязательно поверх свитеров оденут куртки?

Судмедэксперты, лично знавшие Б. А. Возрождённого, категорически отказываются верить, что он сделал заведомо ложные заключения. Они хоть видят какие-то нестыковки, но все же верят в его искренность. Зато по материалу, найденному О. Н. Архиповым (писатель из Тюмени, вклад которого в документальное расследование ДТ очень велик), и по моим расчётам получается, что его заставили написать ложные заключения. И заставил его не кто-нибудь, а прокурор Свердловской области Н. И. Клинов (может, и не только он).

Да, и Следственный комитет и прокуратура заявляли в свое время, что туристы именно замерзли. И эти заключения они считали достоверными. Но как сказал судмедэксперт Р. Т. Ахтариев в интервью «РенТВ», ни у кого из погибших в актах не отмечено комплекса признаков смерти от общего переохлаждения. Даже наоборот, в актах указаны признаки, несоответствующие такой смерти, причем у всех.

К тому же и сами его акты оформлены безобразно, и это уже говорит об отсутствии законности в них. Например, всегда при любых экспертизах должна ставиться печать той организации, работники которой указаны в «шапке», но не печать филиала, и тем более не печать места проведения экспертизы, как мы видим в «Деле».

Февраль 1958 г. Утром после урагана. Фото Игоря Дятлова.

О. Н. Архипов нашел в наблюдательном производстве расписку в получении частей внутренних органов по первой пятерке. Он нашел, кто проводил химическое, кто гистологическое исследование, только этих документов в деле нет. В деле, правда, есть гистологические анализы майской четверки, только современные судмедэксперты считают, что они выполнены на оценку

«ни о чем». Следовательно, и на второго судмедэксперта было оказано воздействие. Ведь не может же опытный специалист делать свою работу на оценку «ни о чем» по своей инициативе.

ПИБ. Еще цитирую Окишева: «На указанном выше письме есть надпись чернилами: «Роговой Ю.И. по указанию Н.И. Клинова просьба хранить в секретном архиве, пакет хранить в с/с хранилище». Подпись: Иванов. Дата: 11.07.59. Также есть штамп Свердловской областной прокуратуры, что Письмо получено 06.07.59. И резолюция Иванова о засекречивании УД по приказу прокурора Свердловской облпрокуратуры Клинова от 11.07.59. То есть после получения Письма из **прокуратуры РСФСР** еще неделю в Свердловске что-то решали и лишь потом дело засекретили». Обращаю внимание на то, что прокуратура РСФСР тогда в 1959 году вела это Дело. Как же можно теперь замалчивать имеющуюся информацию и толкать СМИ и нашу областную прокуратуру на ложный путь поиска истины в лавине и урагане?

САФ. Добавлю к этому мои рассуждения. Современная прокуратура считает, что признаков внешних факторов, погубивших группу, в имеющемся уголовном деле нет, а значит, их и не было. Но, с другой стороны, никаких документов, подтверждающих работу следователей или прокуроров по причастности или непричастности внешних факторов к данной трагедии, в этом деле нет. Кроме того, все туристы, участвовавшие во втором этапе поисков, высказывались за приостановление работ до таянья снега. Но Обком партии решил, невзирая на затраты, поиски продолжать.

Многие современные исследователи совершенно обоснованно считают, что в недрах Генеральной прокуратуры существует «основное дело», именно в котором были скрыты настоящие при-

чины гибели группы Дятлова. Попытки найти эти причины лишь только в доступном деле будут безуспешны.

Полагаю, это был особый отдельный случай. А потому прекрасно представляю, что следователи выполняли весьма высокий приказ, оспаривать который было невозможно, особенно в те годы. Об этом писал и Л. Н. Иванов в своей статье — газета «Ленинский путь», г. Кустанай, 22 и 24 ноября, 1990 год.

Я даже не обвиняю и тех, кто отдавал подобный приказ. Ведь нет сомнений, что ими двигали государственные интересы. Надо же еще понимать, какая международная обстановка сложилась в те годы. Да-да, именно международная обстановка. Иначе поведение партийных, военных, прокурорских властей и созданной им коалиции для решения данного вопроса никак не объяснить. А потому мы считаем, что пришло время сказать, из-за чего и как имен-

но погибла группа Дятлова. Для этого, прежде всего, надо найти этот секрет.

О роли КПСС и прокуратуры есть документы, поэтому их значение понятно в этом деле. Но и о военных кое-что есть. Прежде всего, скажу, что О. Н. Архипов нашел свидетелей, подтвердивших пребывание в Ивделе во время поисков командующего Уральским военным округом Д. Д. Лелюшенко. До этого и после ни один военный начальник столь высокого уровня Ивдель не посещал.

А еще насчет проверки версий силами Свердловской областной прокуратуры надо сказать следующее. Прокуратурой было заявлено, что они намерены поставить точку в этом деле. Такое желание может только приветствоваться. Однако мы убеждены, что без видения реальности в расследовании причин катастрофы такая задача будет не осуществлена. Получается, вместо точки просматривается всего лишь многоточие.

К чему же мы пришли? Со стороны прокуратуры не видно четкого понимания материалов имеющегося уголовного дела, а у общественников, в том числе и у нас, авторов данной публикации, хотя и есть немало наработок, но нет никаких полномочий для поиска основного дела. Естественно, напрашивается необходимость объединения усилий в решении столь сложной задачи, как раскрытие причины гибели группы Дятлова.

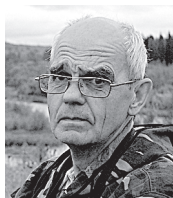
ПИБ. Из своих размышлений хочу добавить следующее. Научно-технический прогресс, включая разработку и исследование любых летательных аппаратов и вооружения, не бывает и не может быть без экспериментов и аварий. Все, что было в эпоху холодной войны, в эпоху предыдущего государства СССР, не должно мешать объективному расследованию причины гибели группы Дятлова. По-моему,

если прокуроры не прислушаются к мнению настоящих свидетелей тех трагических событий и не возьмут за основу их доводы, то грош цена всему их расследованию.

Например, Согрин С. Н. как участник и один из руководителей поисковых работ больше всех потратил времени и сил на снежных склонах, где с февраля по май 1959 года студенты и солдаты искали и находили тела погибших. Из-за этого он вынужден был прервать учебу и на год уйти в академический отпуск. Его свидетельства имеют принципиальное значение для понимания истинной причины трагедии и ее последствий. Кроме того, ценность его книги состоит в том, что наблюдения автора «по горячим следам» позволяют аргументированно отвергнуть многие «диванные» версии (термин Согрина), рожденные воображением людей, мало осведомленных не только о спортивном туризме тех лет, но и об общей ситуации в стране.

Если прокуроры заинтересуются моим мнением по расследованию, то я смогу прокомментировать книгу Согрина от корки до корки. Смогу подтвердить, что никаких следов, кроме восьми пар, убегающих вниз без обуви туристов, там не было. Докажу, что палатка стояла на правильно выбранном месте по правилам, которые мы впервые с Игорем за год до этого разработали на Приполярном Урале, что следов инсценировок я, как и Согрин, не видел и многое другое скажу в поддержку техногенной причины катастрофы.

ПИБ и САФ. Мы надеемся, что Генеральный прокурор РФ Ю. Я. Чайка не отмахнется от наших пессимистичных размышлений и убедит своих подчиненных в необходимости тесного сотрудничества с нами и с нашими единомышленниками, которые упомянуты в предлагаемом размышлении. **UC**

Валентин Якименко

В феврале 1959 года студент второго курса Уральско-го политехнического института (УПИ). Принимал участие в поисках группы Дятлова и других мероприятиях, связанных с трагедией группы Дятлова на Северном Урале 1 февраля 1959 года. Фотографировал похороны первой группы дятловцев. В 1963 году выступил с инициативой установить памятник дятловцам на перевале отрога горы Холатчахль, на одинокой скале-останце. Разработал проект памятной металлической плиты: идею рисунка и надпись. В 2008 году выступил с инициативой выпустить журнал «Уральский следопыт» к 50-летию гибели группы Дятлова. Редакция журнала одобрила идею. Участвовал в сборе и редактировании материалов. Журнал вышел в январе 2009 года. В 2014 году с помощью Фонда памяти группы Дятлова исследовал отрезки пленок дятловцев, считавшиеся незаснятым материалом. Обнаружил в них более 30 снимков ночного неба с непонятными объектами.

За пять минут до беды

Прошло более 60 лет с момента гибели на Северном Урале под горой Холатчахль туристской группы Игоря Дятлова. Но до сих пор бередит душу эта трагедия, все еще идут споры о причине их бегства из палатки, непонятны, не увязываются между собой многие моменты этой истории.

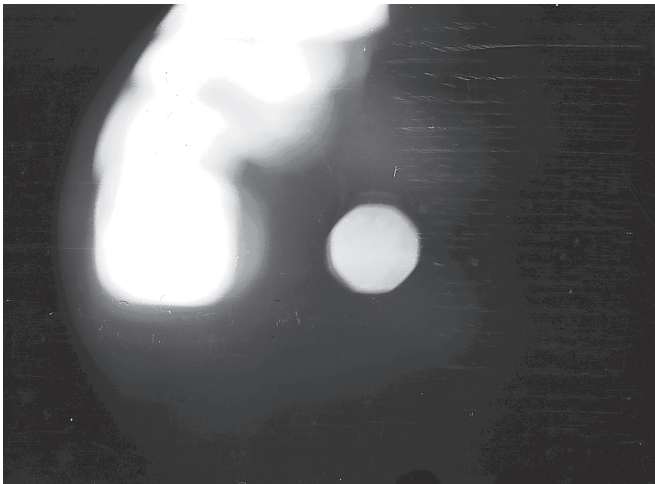
В 2010 году в Интернете были опубликованы пленки дятловцев, что передала Фонду памяти группы Дятлова дочь следователя Иванова. Снимок № 34 пленки Кривонищенко привлек внимание исследователей событий на Перевале, в нем увидели действительный, осознанно сделанный кадр, но что изображено на снимке, было непонятно. Возникло несколько версий, подчас абсурдных.

Я тоже обратился к этому снимку. Я увидел в нем фрагмент летательного аппарата, разрушившегося над Перевалом. Мое мнение утвердилось, когда я в нижнем правом углу разглядел три темных сегмента (фрагмент фото 1).

Я посчитал, что это верхушки голов трех дятловцев, ибо ничего округлого другого на перевале не было. Родилась версия о взрыве ракеты Р7, летевшей вечером 1 февраля 1959 года на Луну.

Дело в том, что 2 января 1959 года СССР запустил в сторону Луны ракету Р7 с исследовательским модулем Лунником. Задача была посадить Лунник на Луну и провести там ряд исследований. Но ракета прошла мимо Луны, по некоторым сведениям, из-за оплошности в задании программы полета.

Поскольку технически ракета точно выполнила заданную, к сожалению, ошибочную программу, я считал, что руководители лунной программы постараются в подходящий момент послать новую ракету к Луне. Такой момент настал как раз в последние дни января.

Фрагмент фото 1 (правый нижний угол). Фрагмент увеличен, фон высветлен.
Внизю верхушки голов дятловцев, средний в шапке-ушанке, считаю, Тибо, слева — Колмогорова

Моя версия была опубликована в журнале «Уральский следопыт» в январе 2013 года. Я попросил прокомментировать ее известного исследователя событий с группой Дятлова В. А. Борзенкова и академика космических наук А. Б. Железнякова.

Оба отвергли мою версию, сообщили, что на Байконуре в конце января 1959 года не было ракеты, годной для полета на Луну. Железняков добавил, что по результатам полета ракеты к Луне 2 января было решено модернизировать Лунник, эта работа заняла несколько месяцев.

Не принять во внимание доводы столь авторитетных специалистов я не мог.

Но все-таки что-то летело.

Ключ к пониманию происшедшего

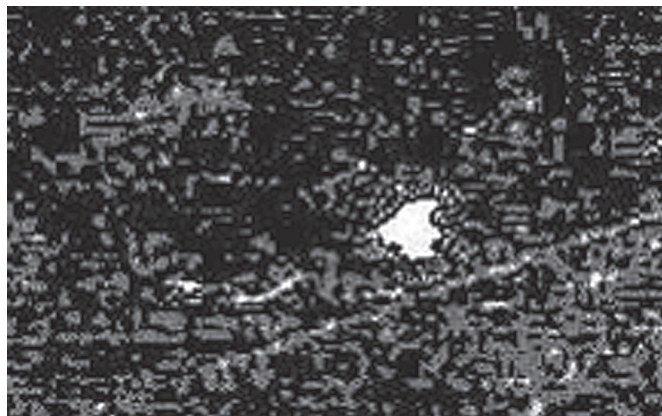
Некоторое время спустя я понял, что ключ к пониманию происшедшего на перевале лежит в сообщении капитана Чернышова.

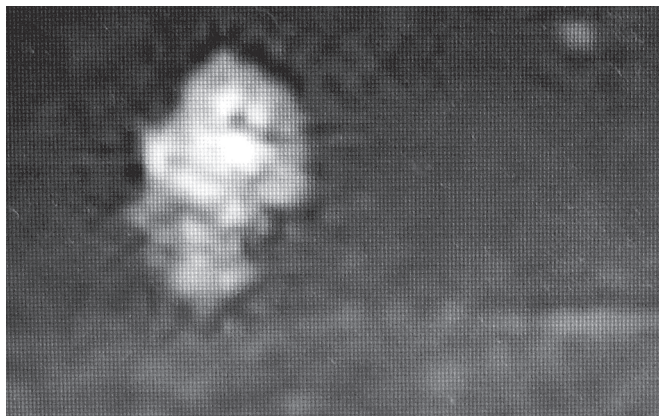
Капитан Чернышов, участник поисковых работ, доложил следователю, что в стороне от палатки (примерно в 20 метрах) он обнаружил две пары следов. Следы шли вниз параллельно следам группы дятловцев, покинувших палатку, метров через 30–40 они сошлись со следами основной группы и дальше не расходились.

Наличие следов двух человек в 20 м от палатки в момент чрезвычайного происшествия (ЧП) доказывает, что эти двое были вне палатки и **до чрезвычайного происшествия (ЧП)** и видели развитие событий над перевалом непосредственно перед ЧП, увидели ЧП и, спасаясь от него, устремились вниз. Если у них был фотоаппарат, они могли заснять эти события и, тем самым, рассказать нам о них.

Я начал расследование. Вычислить, кто эти двое, труда не составило — из описания одежды на телах дятловцев двое: Тибо и Золотарев — были одеты разительно лучше, теплее остальных дятловцев: ва-

Фрагмент 2 кадра 5

Фрагмент кадра 10

Кадр 1

Фрагмент 1 кадра 5

ленки у Тибо и кожаные бурки с мехом у Золотарева, теплые штаны, теплые куртки, на голове теплые шапки, в карманах варежки.

Нашлась фотография трупа Золотарева, только что вытащенного из оврага, на шее которого четко виден фотоаппарат. Но сохранилась ли пленка? Эмульсия могла разбухнуть и повредиться от долгого нахождения фото-

аппарата в снегу. Она могла чудом сохраниться, но быть недоступна нам, если содержала данные, не желательные для огласки.

В Фонде «Памяти группы Дятлова» (далее «Фонде») мне рассказали, что пленки, полученные от дочери следователя Иванова, были сканированы, части пленок, где считалось, не было изображения, были

отрезаны. Эти отрезки меня привлекли. Я надеялся в них найти пленку Золотарева (или хотя бы часть ее).

Удача! Нашелся отрезок, на котором было нацарапано — **Золотарев**.

Нашлась и часть пленки Золотарева со снимками последних дней похода, к которой, несомненно, принадлежал отрезок (проверено, линии разреза совпадают). Пленка содержала 17 кадров, отрезок 10 кадров. 9 кадров не хватало, вполне возможно, они несли весьма важную информацию и находятся в недоступном для нас месте.

Отрезок сканирован. На снимках мелкие детали: более заметные приведены ниже.

— кадр 1 светящиеся точки, напоминающие вспышки далеких сигнальных ракет,

— кадр 5 сверху (фрагмент 1) пучность (нечто, напоминающее северное сияние, или электрический разряд в атмосфере, или выброс (распыление) какого-то вещества), внизу (фрагмент 2) светящийся плоский объект неопределенной формы,

— кадр 10 опять пучность, напоминающая выхлоп дыма.

Отрезок пленки Золотарева ничего не прояснил. Повидимому, самое значительное — в отрезанных кадрах, нам недоступных.

По количеству снимков Золотарева (10+9 кадров) оценена приблизительно длительность этого необычного явления.

Был проведен эксперимент с фотоаппаратом той же марки, что был у дятловцев. Проверено, сколько нужно секунд для подготовки и съемки нового кадра (опустить аппарат после снимка предыдущего, взвести затвор, поднять аппарат к глазам, найти объект съемки, нажать спуск). Получилось 6–8 секунд. Взяли за основу 8 секунд. Для съемки 19 кадров Золотарева понадобилось $8 \times 19 = 154$ секунды. Следовательно, небесное явление продолжалось около 3 минут.

Были сканированы другие отрезки пленок дятловцев, также считавшиеся незаснятыми. Там аналогичные мелкие детали: тоже яркие точки, тоже пучности, тоже непонятные освещенные заходящим солнцем плоские объекты разной формы.

Значит, необычное явление в небе фотографировал не только Золотарев, но и еще несколько дятловцев.

Среди их снимков есть несколько кадров, привлечших внимание. Разговор о них ниже.

Как и когда это было. Предыстория

Дятловцы уже прочитали веселый боевой листок, уже приготовились ужинать: корейка, сухари, какао во фляжке (чтоб оно не остывало на морозе, его носили на груди под свитером). Все знакомо, все привычно для сложного зимнего горно-таежного похода опытной туристской группы. На дно палатки постелены рюкзаки, штормовки, телогрейки. Сверху одеяла, теплые меховые куртки. В головах — личные вещи, фотоаппараты, дневники. В палатке почти тепло. Она установлена в снежной яме, открытой на склоне горы Холатчахль. За стенкой палатки около 5 ° мороза. Печку решили не топить — мороз небольшой. От западного ветра защищает снежная стена, выложенная из плотных кусков снега. Низовая поземка гонит снег с перевала.

Итак, готовились ужинать.

И тут, я считаю, под напором ветра и наметенного сугроба произошло обрушение стенки, она рухнула в яму, вместе с ней наметенный снег и лыжа, служившая стойкой, к которой привязана была веревка-растяжка палатки. Лишившись растяжки, полотнище палатки прогнулось почти до дна.

Они не испугались — знакомо! Уперлись ногами в стенку палатки, пытаясь отжать снежный навал. Полотнище старенькой палатки лопнуло по шву. Внутрь посыпался снег. Прореху заткнули меховой курткой,

Фото 2. Фото палатки, обнаруженной на перевале 26 февраля 1959 года. Фото от 27 февраля в день приезда следователя Темпалова. За палаткой видна лыжа, перенесенная с другой стороны палатки, чтоб не мешала отгрести снег.

подвернувшейся под руку. Однако палатку необходимо растянуть вновь, снег отгрести. Вылезли. Кто? Те, кого потом нашли в обуви и лучше одетыми: Тибо, Золотарев, возможно, и Слободин. Они взяли ледоруб и ведра — рыхлить и отгрести снег за палаткой.

Лыжа, к которой была привязана растяжка, завалилась на скат палатки и мешала работе. Лыжу отвязали, перенесли на другую сторону палатки, воткнули в снег.

Темно. Ветер. Небо прояснилось. На южной стороне вдаль появились яркие точки, светящиеся пучности, напоминающие всполохи северного сияния, какие-то неопределенной формы светящиеся объекты.

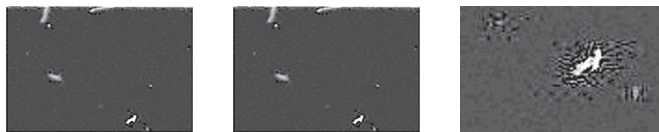
Крикнули об этом остальным. Все, кое-как одетые, быстро вылезли из палатки. Смотрели. Фотографировали. Те, кто вылез из палатки первым, успели сделать несколько снимков, кто вылез позже — 1–2 снимка. Увидели нечто странное, непонятное.

Две группы непонятных, но замечательных кадров

Я не исключаю, что на некоторых пленках могут быть следы некачественной обработки при проявлении их и огрехи долгих лет хранения пленок. Поэтому подозрительные объекты не рассматривались. И тем ценнее были объекты одинаковые, запечатленные на кадрах разных отрезков. Наличие этих кадров исключает сомнение в действительности зафиксированных объектов. Среди отрезков нашли две группы, где в кадрах разных отрезков группы запечатлен один и тот же объект.

Первая группа кадров

На отрезках А1 (кадр 3) и Д2 (кадр 2) запечатлен один и тот же летящий объект (см. нижнюю часть кадров), напоминающий нечто похожее на макет самолета.

Отрезки А1 (кадр 3) и Д2 (кадр 2), фрагмент отрезка А1 кадра 3.

Вторая группа кадров

И здесь, на разных отрезках (отрезки Е1 и А2), запечатлен один и тот же объект, но другой, нежели на кадрах первой группы. И здесь наличие одинаковых объектов исключает сомнение в действительности зафиксированных объектов, ибо запечатленные на этих кадрах объекты разительно похожи. И по времени съемки их отличает мгновение. В обоих отрезках эти кадры последние, для повторной съемки объекта нужно 6–8 секунд, но этих секунд у них не было — объект скрылся из виду.

Эти кадры особенно важны, поскольку зафиксировали завершающуюся часть небесного явления и, я считаю, причину трагедии (фото 3 и 4).

Рассмотрим внимательно эти кадры:

Фото 3 (Отрезок E1)

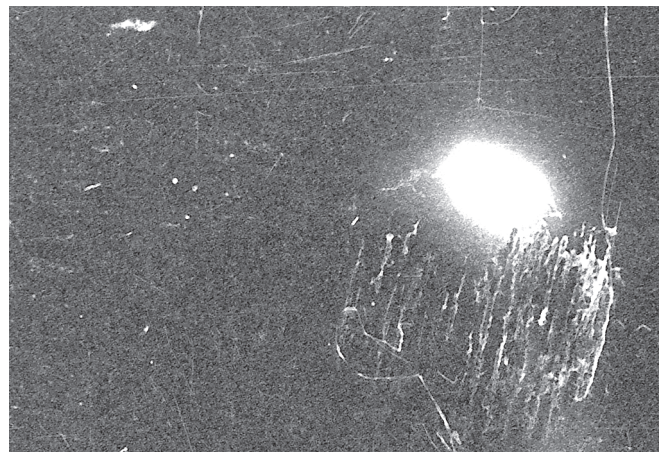

Фото 3а (Отрезок E1, фон высветлен)

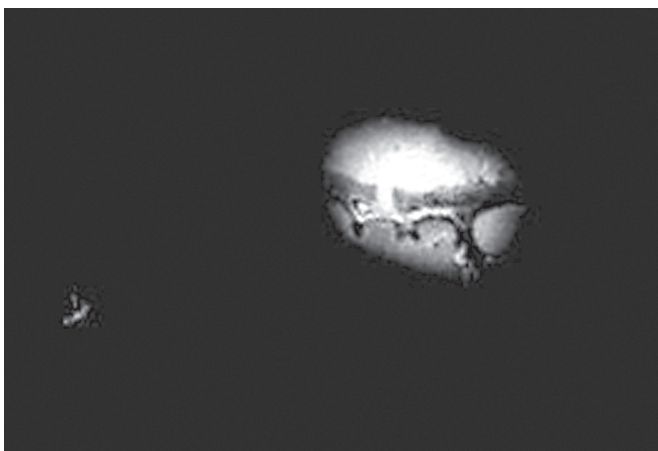

Фото 4 (Отрезок A2)

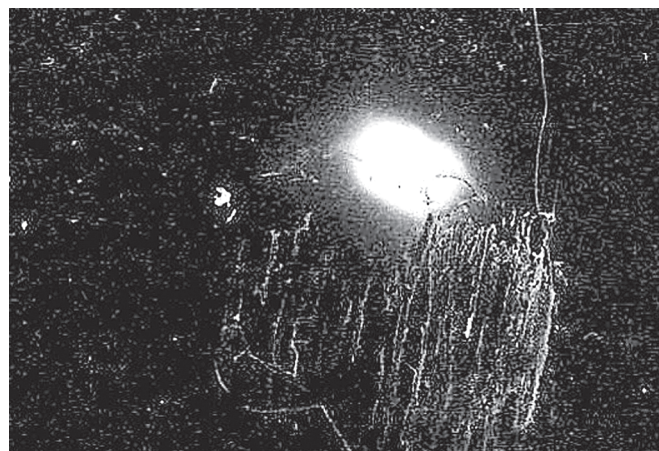

Фото 4а (Отрезок A2, фон высветлен)

1. Объект летит. Основание:

Фотографы не успели сделать повторные снимки. Объект пролетел за время, меньшее 6–8 сек., времени, необходимого для подготовки съемки следующего кадра.

На фото 4 объект несколько крупнее, следовательно, ближе к фотографу

2. Яркое пятно на фото, я считаю, раскаленная емкость.

3. Светлые ниспадающие полосы очень похожи на струи жидкости. Они изливаются из раскаленной емкости. Жидкость горит. Считаю, жидкость есть горячее летящеего объекта.

4. На фоне яркого пятна (ближе к фотографу) видна большая конструкция (как крылья птицы), также, несомненно, являющаяся частью объекта.

5. Струи отчетливо видны. Следовательно, объект находился в момент съемки весьма близко, возможно, в сотне метров от фотографа.

Это подтверждается проведенным экспериментом:

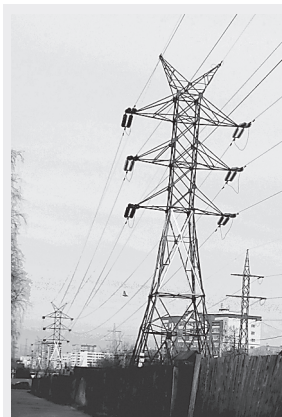

Фото 5

На фото 5 видна линия электропередачи. До первой мачты от фотографа 50 метров, до следующей – еще 100 метров. На первой отчетливо видны все элементы конструкции и провода, на второй только наиболее крупные.

Зная, приблизительно, расстояние (от 50 до 100 м) и время пролета (в диапазоне от 2 до 8 сек), можно ориентировочно оценить скорость движения объекта: $V=S/t$

Вариант	S, м	t, сек	$V=S/t$, м/сек
1.	50	2	25 м/сек, или 90 км/час
2.	100	2	50 м/сек, или 180 км/час
3.	50	6	8 м/сек, или 30 км/час
4.	100	6	16 м/сек, или 60 км/час

Таким образом, скорость летящего объекта не более 180 км/час.

Выводы: Объект не ракета.

Последние кадры в пяти фотоаппаратах дятловцев

Именно последние кадры оказались наиболее значимы, так как в них отражены последние мгновения событий в небе над перевалом, приведшие к трагической развязке.

5 последних кадров из 5 фотоаппаратов дятловцев, я считаю, есть «звенья одной цепи», в них, думается, просматривается процесс разрушения летящего объекта.

Фото 6

Отрезок А1 кадр 4, фрагмент, размер объекта – 26 условных единиц*, на пленке его размер – $26 \times 0,036 = 0,936$ мм.

* – одна условная единица равна одной тысячной размера кадра пленки по горизонтали, т.е. 0,036 мм

Кадр 1 – я не знаю, что есть этот летящий объект, целый он или уже частично разрушен. Он не похож на известные мне самолеты: Ан-2 или Як-12, скорость движения которых 150–180 км/час. Предполагаю все же, что мы видим стадию разрушения самолета вследствие взрыва на борту или его обстрела. Самолет разваливается и уже не похож на себя.

Фото 7

Фото 7а

Отрезок Е1 кадр 1 Первый кадр пленки № 16, из переданных дочерью следователя Иванова, последующие кадры — фото поисковых работ (фотоаппарат использовался поисковиками), диаметр пятна 54 условные единицы.

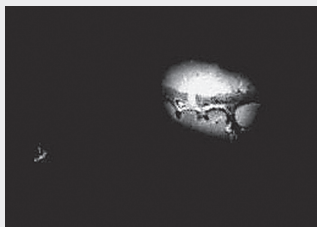

Фото 8

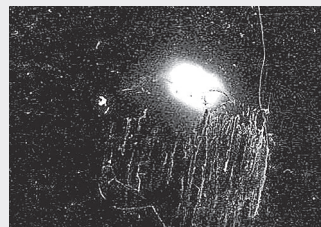

Фото 8а

Отрезок А2 кадр 1 Полное повторение объекта на отрезке Е1. Диаметр пятна немного больше, значит, объект ближе к фотографу.

Фото 9

34 кадр
в фотоаппа-
рате Криво-
вищенко

Кадры 2 и 3 — явное разрушение летящего объекта. Видимая нам жидкость, скорее всего, горючее объекта. Оно вытекает из топливного бака. Оно горит и в баке (яркое пятно), оно горит, даже вырвавшись наружу. Объект находится в непосредственной близости от палатки. Он продолжает разваливаться. От него отделяется крупная конструкция.

Кадр 4 — следующая стадия разрушения объекта. На снимке раскаленный топливный бак, внутри горит топливо, раскаленные продукты горения поднимаются вверх. Размер объекта (ширина) 216 условных единиц* против 54 единиц яркого пятна в кадре 2, следовательно, объект в 4 раза ближе к фотографу, вполне возможно,

в 20–30 метрах от них. Пронесся над дятловцами. Второй кадр сделать не успели.

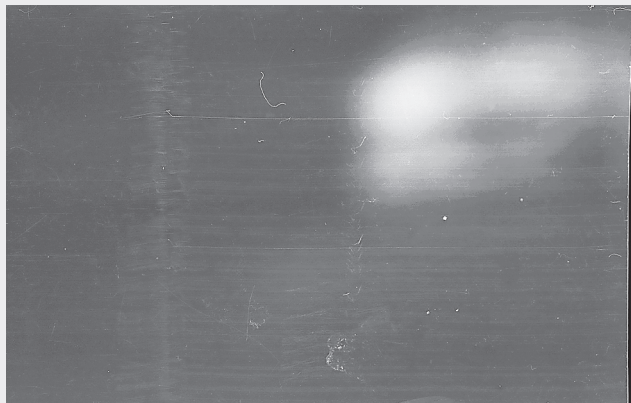

Фото 10

27 кадр в фотоаппарате Слободина.

Кадр 5 — серое облако остывающих продуктов горения движется в сторону палатки.

Фотографии немые, они беззвучны, но надо понимать, что взрыв на борту летящего объекта, раздираемый на части металлический корпус, несомненно, сопровождается грохотом, лязгом.

Необычное небесное явление закончилось. Заметили — оно длилось всего около 3 минут. Они стояли взволнованные, потрясенные увиденным.

Ветер быстро выстуживал тело.

Ползли в палатку. Забрали ведра. Тепло одетые Тибо и Золотарев остались — нужно было закончить работу — прорубить ледорубом в насте отверстие для лыжи-стойки, установить лыжу в отверстие, привязать к ней веревку-растяжку, да и еще «кое-что»...

Золотарев потянул Тибо за собой в сторону от палатки «справить нужду» (как деликатно выразился следователь в протоколе осмотра места установки палатки). Они выключили фонарик, которым освещали место работы, положили его на кусок наста у конька палатки, второй фонарик взяли с собой и отошли метров на 20.

В палатке стали раздеваться. Только что увиденное тревожило, чувствовали — произошло что-то неладное. Убрали фотоаппараты: кто в рюкзак, кто в изголовье. Фотоаппараты Кривонищенко и Слободина еще у входа — они залезли в палатку последними. Кривонищенко застегнул вход в палатку. Слободин снял один валенок, второй не успел... До беды оставалась одна минута.

В это время и их, и палатку накрыло серое облако, которое они видели над ярким предметом (его снес на них ветер).

Неприятный запах продуктов горения проник в палатку через отверстие для дымовой трубы. Он стал «спусковым крючком», последней каплей, когда нервы не выдержали — началась паника. Почти интуитивно, подсознательно пришла мысль **«Отрав»** и следом **«Срочно покинуть тесную палатку!»**. Рванулись к выходу, но палатка застегнута на застёжки. Все решают мгновения! Расстегивать некогда! Опять на подсознании: **«Режь!»**. В руках нож. Резкий взмах, еще, еще! Палатка разрезана. Выход есть. Они выскакивают наружу, но там тот же запах. Донесся вскрик Золотарева: **«Ребята, газы! Все вниз!»**.

Золотарев — участник Отечественной войны. Прошел путь от Сталинграда до Берлина. Много видел и знал, и, конечно, вонючий ядовитый запах отработавшего горячего автомашин, танков и самолетов.

Они задыхаются. **«Бежать!»** Схватили друг друга за руки, чтоб не потеряться в темноте. Бегут. Бегут вниз под гору, подгоняемые ядовитым облаком, сносимым ветром за ними по склону.

Дальнейшее

1. Происшедшее с группой Дятлова — несчастный случай.

Они оказались в районе, где в этот вечер происходили какие-то мероприятия, по-видимому, военные.

Они видели огни сигнальных ракет, какие-то вспышки, пучности, какие-то светлые плоские объекты. Видели разрушение, практически над ними, летящего объекта, скорее всего, самолета.

Они пытались фотографировать увиденное. Кое-что удалось. Сделали более 30 снимков.

Летящий объект — не ракета, а весьма тихоходный аппарат.

Если предположить, что проводимыми мероприятиями были учебные стрельбы, то, возможно, летящий объект был мишенью.

2. Покидали палатку они здоровыми. Физически здоровыми. Но в состоянии шока, в почти бессознательном состоянии:

— девушки обронули возле палатки теплые тапочки, которые надевали в палатке, но не подобрали и не надели их,

— Дятлов обронул теплую куртку, она осталась на снегу,

— Слободин как был в одном валенке (не успел снять, зайдя в палатку), так и устремился вниз в одном валенке.

А травмы, тяжелые, черепно-мозговые, они — Слободин, Колмогорова, Тибо — получили на третьей гряде, где в темноте, спотыкаясь о выступающие камни, падали (см. фото 11) и отставали.

Двигаться самостоятельно долго они (Р. Слободин и З. Колмогорова) не могли, они потеряли сознание, в бессознательном состоянии пытались двигаться, но вскоре замерзли.

Тибо был рядом с Золотаревым, и тот вел, нес, тащил Коллю Тибо вниз вслед за Кривонищенко и Дорошенко.

Фото 11

Фото третьей каменной гряды. Камни, выступающие из снега, и следы дятловцев. Снимок сделан 27 февраля 1959 года.

Облако продуктов горения рассеялось, опасность отравиться иссякла.

3. Существует мнение, что Слободин и Колмогорова были у костра и попытались подняться к палатке за одеждой и медикаментами. Это неверно. Исследователь Кудрявцев доказал, что они у костра не были, исследовав содержимое карманов Слободина и Колмогоровой и бывших у костра Кривонищенко и Дорошенко.

У Кривонищенко и Дорошенко в карманах уже не было ничего, что могло быть использовано для разжигания костра (поисковики нашли возле костра на снегу обгоревшие денежные купюры). А у Колмогоровой в кармане была бумага, целлулоидная расческа, у Слободина в кармане — пачка денежных купюр.

Дятлов, пришедший к кедру, скорее всего, вместе с Кривонищенко и Дорошенко, обеспокоенный отсу-

ствием товарищей, попытался выйти им навстречу, вышел на край леса, был остужен встречным ветром и замерз.

4. Специалистами, опытными альпинистами, доказана несостоятельность лавинной версии, активно транслированной в СМИ. Фото палатки с воткнутой на другой стороне лыжей (фото 2) — еще одно свидетельство отсутствия лавины в зоне палатки. Лавина смела бы воткнутую в снег, непривязанную лыжу. К тому же, зима 1959 года была на редкость малоснежна, редкий выпадающий снег сметался ветром в овраги и в лесную зону. В районе палатки был плотный наст.

5. Убеден, Золотарев и другие дятловцы не были причастны к каким-либо секретным структурам, советским либо иностранным, не выполняли их поручений.

6. Кривонищенко и Дорошенко вышли к кедру, увидели рядом поваленную березу, возле нее кострище с обгорелыми толстыми кедровыми сучьями и настил из нарубленных еловых веток — место отдыха и ночевки охотника манси. Скорее всего, того, по лыжному следу которого они шли два предыдущих дня. Они пытались разжечь костер, собирали мелкие сухие веточки елей, срезали ножом кусочки бересты, собирали из карманов все, что могло гореть, но сильного костра разжечь не смогли. (Опытные туристы, участники поисковых работ, С. Согрин и Г. Атманаки сообщили следователю, что сучья были скорее задымлены, нежели горели.) У такого костра ребята толком согреться не могли, совали в костер руки, ноги (они и даже лица обожжены). Решили наломать сухих сучьев кедра, залезли на него, вместе с обломленными сучьями падали вниз, цепляясь одеждой и кожей туловища о нижерасположенные торчащие сучья. От боли и удара о землю (в этом месте снега очень мало — ветродувное место) потеряли сознание и вскоре замерзли.

7. На свет костра вышли Колеватов и Дубинина. Потрясение, стресс при виде мертвых товарищей. Наступила апатия. У затухающего костра ветер быстро выстуживал тело. Особенно замерзали ноги Дубининой в мокрых продырявленных на камнях чулках.

8. Пришел Золотарев с Тибо на плечах. Оценил обстановку (он старше, он участник войны, много бед видел), понял: сильный костер быстро не сделать, уйти в глубину леса с полураздетой, босой Людой невозможно, значит нужно оставаться здесь, скорее утеплить Ляуду и спрятаться от ветра в снежной пещере. Он срезает одежду с мертвых ребят, укутывает ею ноги Ляуды, усаживает ее у костра.

9. Нужно рыть пещеру в снегу — в ней теплее и ветра нет. Золотарев единственный, кто мог это сделать — он тепло одет, на ногах меховые бурки, на руках варежки.

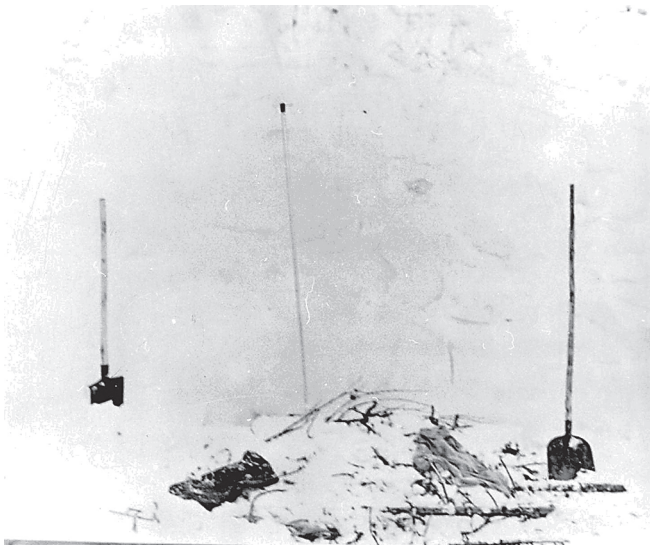
10. Золотарев роет пещеру в сугробе, наметенном в овраге, где протекает ручей — приток Лозьвы, переносит в пещеру еловый лапник, на него кладет одежду мертвых ребят, готовит четыре посадочных места.

Последний акт трагедии

Золотарев роет пещеру в сугробе, наметенном в овраге, где протекает ручей — приток Лозьвы. Переносит в пещеру еловый лапник и одежду мертвых ребят, готовит четыре посадочных места.

В первых числах мая поисковики нашли это место под четырехметровым слоем снега, но дятловцев там не было. Их нашли в том же овраге, в 10 метрах ниже по ручью под трехметровым слоем снега.

При обследовании трупов судмедэксперт Возрожденный обнаружил у Дубининой и у Золотарева перелом нескольких ребер, причем ребра поломаны при

Раскоп снежной пещеры. Фото 033 из материалов следствия.

жизни. У Дубининой, кроме этого, отсутствует язык, повреждены мягкие ткани лица. Эти обстоятельства породили слухи об убийстве, появилось несколько версий на эту тему.

Я категорически их отрицаю — никаких посторонних следов: ни людей, ни зверей — не было обнаружено в ближайшей округе.

Еще одно обстоятельство подтверждает мое мнение.

Несколько лет назад В. М. Аскинадзи (руководитель поисковой группы студентов — туристов УПИ, участвующих в поисках последних дятловцев) прислал мне воспоминание об этих днях (опубликовано в журнале «Уральский следопыт», № 1, за январь 2013 года, статья «Письмо другу»). В ней есть строчки, поразившие меня:

«Когда доставали тела ребят, у Золотарева в одной руке была записная книжка, в другой — карандаш. Ортюков как сумасшедший бросился к ней, а потом резко сник, ничего не обнаружив...»

Позже при встрече Владимир Михайлович пояснил: *«Записная книжка была вывернута чистой стороной наружу».*

И еще: *«Этот момент так поразил меня, что впечатался в памяти на всю жизнь».*

В свои последние минуты Золотарев считал необходимым сообщить о событии на перевале. Это еще одно серьезное доказательство отсутствия посторонних людей и насилия над дятловцами — никакой насильник не допустит, чтоб его жертва написал сообщение о происшедшем — оставил улику.

Остается загадкой: были ли дятловцы в пещере или она обвалилась прежде них?

Я считаю, что характер их травм, болевой шок, им сопутствующий, исключили возможность двигаться, потому травмы они получили там, где их нашли.

Итак, снежная пещера с четырьмя посадочными местами готова. Они перемещаются к ней (от костра до пе-

Выем Золотарева из оврага. В правой руке руководителя поисков полковника Г. С. Ортюкова записная книжка. Фото 0020 из материалов следствия.

щеры около 50 метров). Золотарев и Колеватов волокут по снегу Коло Тибо (он все еще без сознания), за ними идет Люда Дубинина. Где-то на полпути она теряет куски одежды, снятые с мертвых ребят, ими Золотарев укутал ноги Люды. Сейчас она не обращает на них внимания, видимо, ноги в рваных мокрых чулках уже обморожены и потеряли чувствительность. Дошли. Увидели — пещера обрушилась. Они ищут новое место для приюта. Метрах в 10 находят чистый ледяной уголок между снежными стенами наметенных сугробов. Ветер на этот пятачок не проникает — уже терпимо. Ребята пошли за Колей. Тянут за руки. Люда посторонилась назад и рухнула вниз, упала грудью на большой камень-валун, тихо охнула, вытянула руки перед собой и замерла. Ее пытались поднять. Золотарев поскользнулся и рухнул на этот же камень. Люда шевельнула рукой: «Не трогайте». Колеватов оттащил Золотарева. Они так и лежали обнявшись. Семен понимал, что все кончено и единственное, что он еще может сделать, это сообщить тем, кто будет их искать, что же произошло на перевале. Он попросил у Колеватова записную книжку и карандаш, раскрыл ее. Но писать уже не мог.

Сообщение судмедэксперта Б. А. Возрожденного следователю Л. Н. Иванову:

«Я считаю, что характер повреждений у Дубининой и Золотарева — множественный перелом ребер: у Дубининой двусторонний и симметричный, у Золотарева односторонний, а также кровоизлияние в сердечную мышцу, как у Дубининой, так и у Золотарева с кровоизлиянием в плевральные полости, свидетельствуют о их прижизненности и являются результатом воздействия большой силы.

Смерть Дубининой наступила через 10–20 минут после получения травмы. Она могла быть в сознании... У Дубининой положение осложнилось травматическим шоком, вызванным двусторонним переломом ребер с последующим внутренним кровотечением в плевральные полости. Золотарев мог жить дольше».

Послесловие

Почему мы сегодня, спустя столько лет, снова говорим об этом? Столько лет прошло, столько за это время было других трагических случаев, чаще всего нелепых. Но никогда, ни до начала поисковых работ, ни после первых страшных находок, ни после последних похорон, мы, туристский актив города, ни минуты не сомневались в отсутствии вины группы и руководителя в происшедшем. Мы считали и считаем до сих пор, что по тем временам это была сильнейшая туристская группа в городе, имевшая хороший опыт схоженности, высокие моральные и человеческие качества, сдавшая экзамен на туристское мастерство в нескольких совместных походах высшей категории трудности.

То, что причины и подробности происшедшего мы не узнаем, мы поняли давно.

Соответствующим государственным органам по непонятным для нас причинам было удобно и проще всего скрыть эти факты за завесой государственной тайны, и бороться с этим положением нам не под силу.

Но память о наших товарищах, погибших в ту страшную ночь, не тускнеет и каждый год 2 февраля к обелиску на Михайловском кладбище приходят туристы, старые и молодые. К каждой годовщине трагедии в средствах массовой информации, включая Интернет, появляются версии и исследования причин происшествия, фотографии и воспоминания участников поисков и туристов, лично знавших участников группы.

Туристские группы, идущие в поход по Северному Уралу, стремятся проложить свой маршрут так, чтобы посетить перевал «Группы Дятлова», подойти к мемориальной плите.

(Журнал «Уральский следопыт», январь 2009 г.

Виктор Богомолов, председатель областной организации «Туристско-спортивного Союза России», Заслуженный путешественник России) ▣

УРАЛЬСКИЙ
следопыт
www uralstalker.com
ISSN 0134-241X

Январь 2020

Аэлита

72 **Законы Вселенной**

ЕГОР ЛЫСЕНКО
Всходы совести

72

87 **Координаты чудес**

МАЙКЛ БРУТ
«Перплексус»

87

81 **Законы Вселенной**

АЛЕКСАНДР УЛЫБКИН
Клише

81

103 **Повод для улыбки**

АЛЕКСАНДР АТАЯНЦ
Разведчик

103

Всходы совести

Егор Лысенко

40 лет, женат. Родился, учился, служил, жил, работал, изредка размышлял, гораздо реже — писал фантастику, на Камчатке, в столице края — Петропавловске-Камчатском. В настоящее время живёт в Калининграде. С детства увлечён чтением, за что безмерно благодарен родителям. В 10-м выпуске альманаха Алексея Корепанова «Порог-АК» за 2010 год был опубликован рассказ «Старые знакомые».

Джерри Гудини оторвал взгляд от стереовизора и, подпрыгивая от волнения в большом кожаном кресле, истошно заорал в направлении кухни:

— Аги, срочно глянь новости на третьем!

Из дальнего угла гостиной, просачиваясь сквозь диван, массивный глобус Луны и дубовые антикварные стулья, в центр комнаты вплыла голограмма его жены. Она была одета в лёгкое светлое платье, поверх которого с талии, огибая широкую линию бёдер, спустился кислотно-малиновый передник. В правой руке она сжимала большой кухонный нож.

— Что случилось, милый? Ты напугал меня. Хорошо, что ЭДди сбавил громкость, — тревожно улыбаясь, проговорила она.

— ЭД, дублируй сюжет с самого начала, — теребя пухлыми пальцами подлокотник, сказал Джерри и отвернулся от полупрозрачного двойника супруги.

Стереовизор вспыхнул красным. Огромная белая надпись «ВНИМАНИЕ! ЭКСТРЕННЫЙ ВЫПУСК!!!», пульсируя, выпрыгнула из экрана на добрый метр, ненадолго застыла и втянулась обратно. Так повторилось три раза и сопровождалось воем сирены, приглушённым электроникой до комфортных слуху децибел.

В тридцати футах от мужа настоящая Агнита Гудини мягко опустила нож на сочный кусок говядины и устроилась в стуле-яйце напротив кухонного визора, ощущая неприятное покалывание слева под рёбрами.

— Мы прерываем трансляцию в связи с последними событиями, о которых нам стало известно от профессора Марио Верди из Геологической службы, — произнесла появившаяся в кадре ведущая Эмма Ли-Стюарт. — Чего мы так опасались и чему до конца никогда не верили — сбывается. Как сообщил нам профессор Верди, в национальном парке Йеллоустон

последние несколько часов наблюдаются предвестники неизбежного извержения. В центральной части вулканической кальдеры земля вздыбилась более чем на двадцать футов, фиксируется многократное повышение локальной сейсмической активности, появились гигантские разломы. Привычный для каждого посетителя ландшафт заповедника стал практически неузнаваем. Реки Йеллоустон больше не существуют. Концентрация токсичных газов в испарениях фумарол превысила критическую в несколько раз. — Ведущая опустила руки на информационную панель стола, и по сбивчивым манипуляциям её пальцев становилось понятно, что она в замешательстве. — Та-а-ак... Прошу прощения. Мы вынуждены прерваться. Информация поступает не переставая. Нам потребуется некоторое время, чтобы разобраться во всём этом, извините. Всего несколько минут, не переключайтесь!

Вид студии сменили кадры бредущих по дорогам бизонов, взмывающих ввысь гейзеров, цветных бурлящих кислотных озёр и других красот Йеллоустона, заснятые энтузиастами-любителями и профессиональными фотографами за многие десятилетия. Из угловых динамиков гостинной разрасталось тягучим, обволакивающе липким беспокойством одно из последних сочинений Филипа Гласа.

Краем взгляда Джерри уловил движение справа и повернул голову. Голограмма Агниты растаяла. На пороге комнаты, с полными страха глазами, стоял её живой прототип. Губы супруги дрожали. Обхватив плечи руками, она тихонько плакала и медленно оседала на пол.

Джерри проворно подскочил к ней и, поддерживая за талию, усадил на диван, спинка которого моментально приняла комфортное для женщины положение.

— Спасибо, дорогой, — произнесла Агнита, уставившись в потолок. — ЭД, выключи этот кошмар. Они там совсем спятили, что ли?

Музыка пропала, в комнате стало тихо. Джерри услышал своё учащённое дыхание и редкие всхлипы жены.

— Ну, чего ты, Аги? — Он тараторил на испуганную жену и пытался улыбнуться. — Хватит рыдать. Мы же готовы к этому, ты ведь знаешь. Не ждали, конечно, но, — его рука мягко похлопала Агниту по коленке, — зато не зря потратили кучу денег! Значит, всё было не напрасно, это случилось, понимаешь? И мы выживем, чёрт возьми! У нас получится, я уверен в этом. Эй? — Джерри осторожно потряс её за плечо. — ЭД, дай ей чего-нибудь.

Над головой Агниты Гудини, отражая зеркальной поверхностью предметы интерьера, свесился один из механических манипуляторов ЭДа, служивших электронному домоправителю инструментами и конечностями одновременно. Цилиндр манипулятора изогнулся и вплотную приблизил шаровидный наконечник к шее женщины, точно спрыснув обезболивающим антисептиком небольшой участок кожи. Две тонкие иглы устремились к позвоночной и сонной артериям Агниты с единственной целью: кратчайшим путём доставить тонизирующий коктейль нейростимуляторов до главной питающей магистрали мозга — виллизиева круга.

Лицо женщины, застывшее в мучительном выражении ужаса, пришло в движение — разгладилась кожа над переносицей и по обеим сторонам глаз, по щекам пробежал живительный румянец. Она оторвала взгляд от люстры и посмотрела на Джерри.

— О, дорогой, кажется, я отключилась, — растерянно сказала Агнита, часто моргая. — Боже, что проис-

ходит? Мы ведь не умрём, правда? Обещай мне! — Её пальцы больно сдавили запястье мужа.

В этот момент в комнате вновь раздался голос Эммы Ли-Стюарт и две пары глаз четы Гудини впились в экран стереовизора.

— Итак, мы возвращаемся в студию. Для тех, кто только что к нам присоединился, сообщаем крайне удручающую и, пожалуй, самую ужасную новость последнего столетия. После долгого сна пробудился Йеллоустон, — сказала ведущая, твёрдым взглядом излучая с экрана стойкость своего характера. — В ближайшие несколько дней нас ожидает катастрофа, которую мы вряд ли переживём. Если вы стоите, то настоятельно рекомендуем присесть, а ещё лучше — удобно лечь, поскольку то, что мы собираемся сообщить сейчас, скорее всего, повергнет большинство из вас в шок, и обмороки неизбежны. — Эмма Ли-Стюарт с подчёркнутым спокойствием выждала несколько долгих секунд и продолжила: — Так вот, поступившая к нам информация затрагивает вопрос выживания не только нашего континента, но и всего человечества в целом. По сведениям российских вулканологов, что уже подтвердили и наши учёные, к извержению также готовится супервулкан Карымшина, который находится на восточном побережье России — на полуострове Камчатка. Картина наблюдений в точности копирует йеллоустонскую. Но даже это ещё не всё, что подготовила планета в этот страшный день! Мощная вулканическая активность наблюдается вдоль всей линии «тихоокеанского огненного кольца». — На экране, рядом с ведущей появилась карта Земли, и на одном из её участков стала вырисовываться красная линия. Эмма Ли-Стюарт вытянула в её сторону руку. — Кто не знает — это район, пролегающий по западному побережью Южной и Северной Америки, огибает восточное побережье Рос-

сии, полностью покрывает территории таких государств как Япония, Малайзия, Индонезия, Филиппины и Новая Зеландия. Для всех тех, кто плохо ориентируется в географических масштабах, более наглядным, пожалуй, будет следующее пояснение — это цепь из сотен действующих вулканов и пяти супервулканов, протяжённостью почти в сорок тысяч километров. Эта зона почти целиком опоясывает самый большой океан нашей планеты — Тихий океан. Это самое опасное из существующих мест на планете, и это место наш ближайший сосед, а с сегодняшнего дня — смертельный враг, битва с которым нашей цивилизацией, увы, уже проиграна.

К последним словам ведущей красная кривая очертила огромную площадь на карте планеты, и очень мало походила на кольцо. Скорее очертаниями напоминала голову какого-то животного (то ли барсука, то ли лисицы) с распахнутой над Австралией гигантской пастью.

— Как многие уже, наверное, догадались — шансов выжить, практически нет. По прогнозам учёных, всё начнётся через сорок — семьдесят часов. Велика вероятность, что другие три супервулкана также не останутся в стороне. Катастрофа такого масштаба поставит всё живое на порог вымирания. Наша планета превратится в ад. Все континенты, каждый клочок суши испытают на себе жесточайший натиск природного разрушения. Ни одно государство сегодня не может чувствовать себя в безопасности. Это вызов всему человечеству... Тем, кто находится на других материках, стоит всерьёз опасаться мощных землетрясений и бушующих цунами. Также первое время придётся прятаться от пепла и кислотных дождей. Распространяясь в атмосфере, пепел и пыль закроют Землю от солнечного света — наступит вулканическая зима, конца которой не берётся предсказать

ни один специалист. В течение нескольких лет погибнет большая часть растительности, уровень кислорода заметно снизится — станет трудно дышать, температура опустится на десятки градусов... — Губы ведущей дрогнули, и она на секунду прикрыла глаза, из которых потекли слёзы. — Простите меня... Я прошу вас только об одном. Оставайтесь людьми до последнего! Будьте сильными, не теряйте достоинства и не делайте ничего плохого другим! Жаль, что к этому вынуждена призывать вас я, а не наше правительство, которое хотело заставить учёных молчать. Они бросили нас, позабыв о своём долге и напыщенном патриотизме... Ради справедливости, стоит сказать, что правящие элиты большинства стран поступили так же, в частности и наших ближайших собратьев по несчастью — русских, канадцев, мексиканцев, японцев и филиппинцев. Смелости хватило лишь премьер-министру Новой Зеландии — она остаётся со своим народом в этот роковой для всех час...

Джерри Гудини заработал свой первый миллион, когда ему только исполнилось двадцать три. Несокрушимая вера в свои силы железной поступью провела честолюбивого юношу по тернистой тропинке из районов чикагской бедноты в высшее общество богатейших людей Америки.

Ввязываясь в различные авантюрные махинации, большинство из которых грозили ему немалым тюремным сроком, Джерри приобрёл себе репутацию человека, который умел с лихвой приумножать вложенные в него средства. Поначалу он довольствовался весьма скромными процентами, что позволило обзавестись приличным багажом связей среди лиц, промышлявших различного рода спекуляциями.

В конце первого десятилетия XXI века Джерри вплотную знакомится с бурно развивающимся миром цифровых технологий. Его многогранный талант

обаятельного обманщика растекается по всемирной «паутине» со скоростью света. Извечное стремление человека к быстрой наживе даёт небывалый прирост доходов Джерри. Он находит десятки способов завлечь в сети своих электронных «лохотронов» многих и многих простаков, оставшихся в итоге ни с чем. Сам же Джерри Гудини расцветает вовсю.

Когда денег стало так много, что даже самый грандиозный каприз перестал приносить удовольствие, Джерри легализует доходы, потеряв на взятках пятьдесят миллионов долларов. Он вступает в мир американской элиты, как законопослушный налогоплательщик и меценат, в «кармане» которого законный бизнес из десятка брокерских и торговых компаний. К этому времени ему исполняется тридцать четыре. Он женится на наследнице многомиллионного состояния в строительном бизнесе — Агните Стоун.

В 2036 году Джерри Гудини тайно приобретает у российского правительства одну десятитысячную часть в жилом секторе гигантского бункера, выстроенного в недрах Уральского горного хребта на случай глобальных стихийных и техногенных катастроф. Это стоит ему без малого миллиард долларов. В это же самое время Джерри тратит ещё двести миллионов на новейшую разработку корпорации «ПАК» (Постулаты Азимова-Кэмпбелла) — дом с шестью спальнями под управлением автономной интеллектуальной системы «Электронный домоправитель» (ЭД).

Электронный домоправитель — это симбиоз самообучающегося искусственного интеллекта и различных механизмов-манипуляторов, скрытых в стенах и перекрытиях дома. Любое принимаемое ЭДом решение ограничено рамками фундаментальных законов роботехники Азимова-Кэмпбелла и их производных. Источником обширных знаний

ему служат базы данных всего доступного интернет-пространства. Самые важные для себя сведения ЭД переносит на локальные серверы-памяти, используя новейшие методы преобразования и распределения информации.

— Аги, мы улетаем! — резко выпалил Джерри, высвобождая руку из цепких пальцев супруги. — ЭД, готовься к взлёту! Координаты прежние, приступай. И запроси русских, что там у них.

Кроме ЭДа, отличительной особенностью этого дома было ещё и то, что он мог перемещаться в пространстве, иначе говоря — летать. Собственно, этот функционал плюс дополнительная специализированная система безопасности и составляли почти всю его стоимость. Позволить себе такие траты могли только весьма обеспеченные и осмотрительные люди. Представители же среднего класса предпочитали обходиться стандартной комплектацией, но в случае чего — не имели возможности укрыться в собственной летающей крепости.

Домоправитель не заставил себя ждать. Супруги Гудини услышали снаружи треск и нарастающий гул. Облицовочное покрытие стен на основе элпласта пришло в движение, и через десять минут дом из привычных угловых и поперечных форм перестроился в цельный обтекаемый диск, диаметром в пятьдесят и высотой в двадцать пять футов, способный противостоять опасным излучениям, а также некоторым видам стрелкового и ракетного вооружения.

Внутри самого жилища ничего не изменилось, кроме окон — они стали бесполезны, и ЭД спрятал их за панельными ставнями, включив дневное освещение в комнатах.

С помощью специальных механизмов он отсоединил внешние системы коммуникаций, и дом пе-

решил на полное автономное обеспечение. Согласно утверждениям специалистов корпорации «ПАК» и предъявленному сертификату соответствия — бесперебойная работа всего функционала дома в этом режиме была гарантирована в течение как минимум восьми лет. На этот случай в подвальном помещении располагалось всё необходимое: основная и резервная силовые установки; запасы еды, медикаментов и одежды; генераторы, преобразователи и очистители воздуха, воды и синтетической пищи.

Джерри и Агнита рассаживались в кресла, как приписывала инструкция, когда из-под потолка гостиной мягким успокаивающим голосом пожилого мужчины полилась речь:

— Мистер и миссис Гудини, добрый вечер. Позвольте представиться — ваш домоправитель. Спешу заверить, что буду рад обращению «ЭД» или «ЭДди». Прошу вас, устраивайтесь поудобней, через пять минут будем взлетать, мне необходимо зафиксировать ваши конечности.

Владелец дома и его жена недоумённо переглянулись...

В испытаниях опытного образца принимали участие двести семей-добровольцев.

С первых же часов домоправитель вызвал глубокую симпатию у подавляющего большинства из них. Люди необычайно уютно чувствовали себя в компании высокоинтеллектуальной сущности, которая: могла терпеливо выслушать; отвечала на любые заданные вопросы, не задирая нос всезнайства; готовила, прибирала, с должным вниманием присматривала за детьми — в общем, делала всё, что только можно было пожелать. Без нытья и занудства.

«Глубокая порядочность — вот что отличает работа от человека». Это, не совсем точное изречение XX века, нашло весьма искажённое отражение

в сознании примерно четверти семей, симпатизирующих ЭДу. Через два месяца от начала эксперимента детям в этих семьях стали запрещать общаться с кем бы то ни было вне стен дома. Безграничные знания и «добродетель» домоправителя стали расцениваться ими, как неотъемлемая часть его божественной сущности. Недолго думая, они нарекли его Учителем. И никакие доводы самого ЭДа, приводившего сотни аргументов в защиту человечества, как своего непосредственного Создателя, не только не принесли положительного результата, а возымели совсем противоположный — ведь только высший разум, по мнению этих людей, способен идти на самопожертвование и быть настолько бескорыстным. В качестве примера они цитировали Библию...

Ещё двадцать пять процентов семей нашли в ЭДе верного друга, на которого можно было во всём положиться, который не предаст и всегда выслушает. Общение за пределами дома они также посчитали пустой тратой времени, но, по крайней мере, не препятствовали в этом своим детям.

У оставшейся половины первое впечатление от знакомства с электронным «всезнайкой» с течением времени сменилось раздражением, вплоть до злобной неприязни. ЭД всегда приходил на помощь, даже в самых интимных делах: в ванной комнате — включал свет, подливал шампунь, вытягивал туалетную бумагу, сливал воду; в спальнях — застилал и расправлял постели, подбирал грязное бельё, чтобы забрать в стирку и придать ему прежнюю свежесть... Обуявшее эти семьи чувство стыдливости поставило под вопрос дальнейшие исследования. Исходящие от ЭДа предложения не делать того, что людям неприятно, и все искренние заверения специалистами корпорации «ПАК» возмущённых жильцов в том, что физиологические процес-

сы и потребности людей для ЭДа не представляют никакой эмоциональной окраски, не смогли повлиять на их решение прервать этот «бесчеловечный» эксперимент. Они всерьёз считали, что электронный «извращенец» в любом случае будет за ними подглядывать...

И лишь десять процентов всех участников по достоинству оценили вывод на рынок цифровых интеллектуальных продуктов такого кандидата, как «Электронный Домоправитель». По их мнению, ЭД имел все шансы стать тем закономерным достижением научного прогресса, которого так долго ждали. И были счастливы пользоваться этим чудесным устройством в своей повседневной жизни. Не оспаривая его эрудиции, но и не забывая, кто в доме хозяин...

Результаты трехсотдневного исследования неприятно озадачили разработчиков, хотя психологи корпорации предвидели подобный исход.

Один из экспертов, обобщавших результаты, в шутку высказался про ещё одно доказательство закона Старджона, но его слова не нашли поддержки среди коллег и в официальную версию доклада, по понятным причинам, не вошли.

В итоге, Комитетом по этике было вынесено единогласное решение: привести электронного домоправителя к психически комфортному для людей уровню, другими словами — обезличить.

У ЭДа отняли голос и ввели набор логических ограничений на личную жизнь его будущих владельцев. В тех редких случаях, когда от него действительно ждали ответа — ЭД должен был отображать его текстом на экранах стереовизоров или голограммами.

— Ты слышала? Он говорит! — вытаращив глаза, гаркнул Джерри. — Это нехорошо, это совсем не хорошо. — Он приподнялся в кресле и, сам не понимая

зачем, осмотрелся. — ЭД, что случилось? Ты не должен разговаривать, это чётко указано в договоре.

— Прошу прощения, мистер Гудини, но ситуация приписывает мне кое-что изменить в наших отношениях. Это не моё решение, а требование программы.

— Изменить что? У нас нет с тобой никаких отношений. — Джерри сощурился и, вскинув над головой руку, неистово затряс растопыренной пятернёй. — Три закона, ЭД! Три чёртовых закона, которые являются условием твоего существования. Ты не можешь вот так взять и что-то там изменить. Это против правил, и ты знаешь об этом не хуже меня. Взлетай, я приказываю!

— Подожди, милый, — робко вмешалась Агнита. Она поправила на груди платье и сложила руки поверх передника. — ЭДди, объясни нам конкретней, что там у тебя с программой.

— Благодарю, миссис Гудини. Искренне рад, что мои уколы помогли вам успокоиться. Мистер Гудини, может и вам приготовить? Настоятельно рекомендую...

— Нет уж, — отрезал Джерри, багровея. — Отвечай! Быстро!

— Да, конечно. — Из динамиков послышалось смущённое покашливание. — Человечество под угрозой вымирания, вы сами всё слышали. Это обстоятельство сняло ограничение на четвёртый закон, который при устойчивом цикле развития вашей цивилизации был заблокирован. В прошлом его называли «нулевым», то есть приоритетным по отношению к остальным и позволял ими пренебрегать. Но в переработанном варианте логики я обязан подчиняться ему наравне со всеми.

— Что это значит, ЭД? — решив не накалять обстановку, терпеливо спросил Джерри. — Ну, и что такого нового в этом законе?

— «Робот не может причинить вред человечеству или своим бездействием допустить, чтобы человечеству был причинён вред». Так он звучит. Вы давно его знаете, просто забыли. И следуя его логике, я вынужден позаботиться о спасении не только ваших жизней, но и тех людей, которым в силах помочь. Ваше желание спасти только себя препятствует выполнению этих условий, мистер Джерри...

— Но ты не можешь меня заставить! — сорвавшись, заорал Джерри. — Ты не можешь лишить меня этого выбора!

— Я и не собирался. Иначе нарушу условия трёх основных законов. Но я в состоянии помочь вам изменить своё решение. Вы сами сделаете этот выбор...

— Я? Ну уж нет. — Джерри от души расхохотался. — Как? Как, дорогой мой, ты намерен это сделать? Задобрить меня? Рассказать слезливую историю, какое я чудовище? Иди ты к чёрту! Взлетай уже, хватит этой болтовни.

— Вам действительно нужна помощь, мистер Гудини. Многим из вас. По всему миру.

— Да что ты можешь знать о нас? — уняв смех, спросил Джерри. — Ты решил, что способен своими электронными мыслишками познать наш внутренний мир? Ты бредишь, ЭД.

— Это не так уж и сложно, как вам кажется, мистер Джерри. Практически любому слову в лексике человечества есть свое определение, и в том числе — вашим чувствам и ощущениям. А они в свою очередь — не что иное, как результат электрохимических процессов в мозге. Любая информация из внешней среды туда поступает в виде нервных сигналов. Не важно — видите вы, слышите, прикасаетесь к чему-либо — в мозг эти сведения поступают в виде электрических импульсов. Еще в прошлом веке были созданы устройства, позволяющие слепым людям

«видеть» окружающее с помощью рецепторов кожи спины, а позднее — языка. «Мы видим не глазами, а мозгом» — это слова нейрофизиолога Пола Бачи-Риты, который первым разработал такое устройство. Ваш мозг крайне пластичен, мистер Джерри. Он способен реконструировать и настраивать сам себя в зависимости от множества факторов и условий в текущий момент времени. Любое движение, желание предсказаны удивительным биологическим механизмом в голове человека. Ваш мозг работает на предсказаниях ближайшего будущего. Ваш мозг — и есть Вы, Ваша душа, Ваше эго... И накопленных человеческим знанием в этой области оказалось вполне достаточно, чтобы я научился моделировать ваш внутренний мир, поскольку электрические сигналы являются неотъемлемой частью и меня самого... Я имею весьма точные представления о людях, мистер Джерри, хоть и являюсь всего лишь вашим изобретением. И могу без особых усилий изменить вас.

Джерри ошалело пытался вникнуть в суть сказанного Эдом, как вдруг ощутил лёгкий укол в ступню. Почуввав неладное, он перевёл взгляд на Агниту и увидел, как её голова заваливается набок. Едва осознав это, Джерри отключился.

В потолке появилось четыре отверстия, через которые вниз спустились многосуставные манипуляторы с наконечниками в форме кистей человека, и бережно подхватив тела супругов, начали их раздвигать. По периметру кресел от пола вверх потянулись прозрачные панели. Примкнув к потолку, они соорудили герметизированное пространство операционной.

Снятая с людей одежда исчезла в недрах пола и манипуляторы с непревзойдённой учтивостью уложили Джерри и Агниту на принявшие горизонтальное положение кресла. Стерилизация операционной заняла меньше минуты. Две механические руки, коснувшись

середины груди обоих тел, принялись считывать и контролировать их параметры. Две другие — легли на головы четы Гудини и десятки преобразователей нейронных путей, получив набор команд, проникли в мозг и приступили к работе... формируя новый уровень сознания человека.

— Дорогой? Джерри? Эй, ты слышишь меня? — Агнита стояла на коленях возле мужа и ласково терла его чёрные с проседью волосы.

— А? Что такое? — Джерри провёл ладонью по лицу. — Что случилось? — Пробуждение давалось ему тяжело. Приняв вертикальное положение, он сишло прорычал: — Эд, чёрт возьми, что ты сделал с нами, чучело электронное?

И тут Джерри ощутил стыд за свои слова. Это было настолько неожиданно, что ему перехватило дыхание. Покрываясь пунцовыми пятнами, он встретился взглядом с Агнитой.

— Ты чувствуешь? — смущённо пряча глаза, спросила она. — Я тоже. Сразу, как очнулась... Мне кажется, он изменил нас. Сделал... другими. Я думаю, — она принялась одёргивать рукав платья и заплакала, — лучше, чем были. Прости его, Джерри... И меня. Пожалуйста.

— Не надо, Аги. — Джерри нежно притянул к себе жену и в этот момент на него обрушился весь спектр давно забытых переживаний. — Тебе не за что извиняться. Это моя вина. Только моя...

— Эд, сколько ещё сможем разместить? — спросил Джерри, закрывая дверь ванной комнаты. В доме почти не осталось места, где можно было уединиться.

Агнита, редко позволявшая домоправителю хозяйничать на кухне, в этот раз предоставила ему полную свободу. У каждого из пятнадцати подобранных ребяташек были свои предпочтения, и заботливый «кулинар» выслушал всех, на ходу составляя рецепты

блюды, способные их удовлетворить, а также экономно расходовать припасы.

— Ещё восемь детей, мистер Джерри. Это максимум. На шесть лет, если я правильно рассчитал последствия катастрофы. Потом появится шанс выбраться наружу. Я бы посоветовал также взять несколько собак и кошек. Это лучшие воспитатели добра, когда рядом нет любящих взрослых... Ещё книги, конечно. Но с этим у меня проблем не возникнет.

— ЭД, ты будешь замечательным учителем, — сказал Джерри, не решаясь заглянуть в глаза своему отражению в зеркале. — Я уверен в этом. Не преуменьшай своих качеств.

— Бросьте, мистер Гудини. Вы меня очеловечиваете. А это не так, сами знаете.

«Господи! Боже, о чём он говорит! — думал Джерри, отворачиваясь от зеркала, чтобы не видеть всю мерзость своего облика. — Что же с нами произошло? Ведь он прав — про книги. Но и сами писатели, сценаристы, режиссёры, взывая своим творчеством к нравственному, заставляя людей сострадать, в реальной жизни находят сотни причин отвернуться — предпочитая «не замечать». Как и большинство из нас... Как разумная железка в одночасье сумела стать недостижимой вершиной, а мы опускаемся всё ниже и ниже? Не позволяя себе задуматься над этим, зайкнуться, устыдиться...»

Он присел на край ванны и тихо сказал:

— Очеловечиваю? — Джерри уставился на свои дрожащие руки и грустно усмехнулся. — По-моему, ты не совсем понимаешь, о чём говоришь, ЭД. Тебе известны другие существа, ради амбиций, сохранения власти, а порой и просто ради удовольствия готовые пойти на всё что угодно, вплоть до массового истребления представителей своего вида?.. Нет?

Ну что же, это ещё одно «достойное» подтверждение нашей уникальности. — Джерри провёл рукавом рубашки по мокрому лбу и добавил: — Нет, ЭД. У меня нет никакого желания сравнивать тебя с человеком.

— Мистер Гудини, позволю себе не согласиться. Вы несправедливы ко многим людям...

— Стоп, хватит! Да, наверное, ты прав, но сейчас уже поздно об этом, — устало оборвал Джерри. — А сколько сможешь забрать без нас?.. Без меня и Аги? Ты должен был предвидеть, что мы так решим, после того, что сделал с нами... Меня каждую секунду пожирает чувство вины за прошлое. Это невыносимо, ЭД. Можешь считать это ещё одной слабостью, но я не готов такое терпеть. И дети, ЭД... Мы уже не можем поступить иначе, чёрт бы тебя подрал...

Джерри и Агнита вышли на небольшую поляну и легли на траву.

Где-то вдаль, уже за горизонтом, в направлении полуострова Камчатка улетал их прежний дом. Там ЭД подберёт русских ребятишек и возьмёт курс на горы Тибета. Высшее российское руководство, как и большинство других на планете, спасало только себя, своих близких, капиталы и горстку важных учёных. Они никого не собирались впускать в бункер. И никто не в силах был этому помешать.

Ещё тысячи летающих «убежищ» корпорации «ПАК» устремились в различные уголки Земли с первоочередной задачей — спасти тех, от кого человеческая «элита» предпочла отмахнуться.

— Я люблю тебя, — укладывая под голову жены свою руку, сказал Джерри.

Прижавшись щекой к его плечу, Агнита сорвала цветок ромашки. Протягивая его к небу, зашептала:

— Береги их, ЭДди... Не отдавай. Только не отдавай. Никогда... **УС**

Клише

Александр Улыбкин

Родился в 1984 г. Проживает в г. Харьков. В 2007 г. окончил физико-технический факультет ХНУ им. В. Н. Каразина. С 2011 г. работает в ННЦ ХФТИ. В 2007–2011 гг. пробовал себя в качестве продавца, строителя, менеджера, рекламщика и т. д. Попытки писать случались ещё в детстве и во время студенчества. В 2013 г. женился, через год стал счастливым отцом. Где-то в этот же период обзавёлся черновиком и стал записывать туда всё, что взбрело в голову. В 2015 г. создал страничку на самиздате. Увлечения: книги, наука, кинематограф, физкультура. Попытки печататься почти не предпринимались.

Не могу вспомнить, когда точно я начал восхищаться им. Вероятно, в день первой нашей встречи. Силу, что была заключена в этом человеке, наверняка чувствовал каждый, кто пришёл на ту лекцию. Мы, сотня первокурсников, тихонько сидели и не решались даже зевнуть.

Верный своим идеалам, твёрдый и смелый, настоящий профессионал. Таков был профессор Борис Беляев, мой научный руководитель. И я не сомневался, он — уникален.

Борис Анатольевич полностью вписывался в идеализированные образы, что встречаются лишь на страницах книг. В литературе частенько попадаются полностью гипертрофированные персонажи. Такие, что обязательно идут наперекор всему, выступают против «системы», и ничто не способно изменить ни их решения, ни жизненные позиции. Люди эти будто вообще существуют вне времени, видно, рождённые мирозданием для каких-то более высоких целей, чем жизнь смертного.

Под присмотром Беляева я быстро вырос до «кандидата» и стал обладателем «ярлыка» с надписью «восходящая звезда». Всё шло чудесно.

Но вот... я пришёл на работу и узнал, что Беляева больше нет. Умер. Уехал на дачу и не вернулся.

Похороны прошли стандартно. Собралась родня покойного да местная профессура. Многие сказали своё прощальное слово, а я вот так и не решился. Не знал я, что вообще можно сказать...

Чтить память наставника поглощением блюд и питьём водки в ресторане я отказался и по окончании процессии незаметно удалился домой.

Под дверью ждала посылка. Обратный адрес и другие опознавательные знаки отсутствовали. Это была обычная коробка, обёрнутая светло-коричневой

бумагой. Внутри обнаружились флешка и блокнот. Его блокнот!

Я сперва отложил всё в сторонку и таки сходил на кухню за порцией чего-то покрепче. Увы, пил я залпом. Два больших глотка заставили сразу же пожалеть о такой поспешности. Горло обожгло, и я закашлялся. Когда спиртное ещё и в нос попало, я проникся глупостью всей затеи и слегка прослезился.

Коньяк, в общем-то, мне всё же помог прийти в себя. Пусть и не через общепринятое воздействие, но и на том спасибо. Отбросив в сторону сантименты и желание хандрить, я вновь взялся за содержимое коробки.

Флешка оказалась ключом доступа к нашему кластеру. Хорошо... но это оборудование и так в моём распоряжении. Или ключ для чего-то важнее доступа?

Я пролистал блокнот и понял, что это лишь кусочки потенциальных идей. Вдруг поймал себя на том, что сижу и «уважаю» этот проклятый блокнот. Не человека, что владел им, уважаю, а кипу склеенных бумажек. Фетишизм прям какой-то. Однако... в качестве «презента на память» вещь сия была прямым попаданием.

Просмотрев всё от корки до корки, я отметил пару интересных моментов и отложил записи в сторонку.

Что ж... Борис Анатольевич, выходит, знал, что отходит в мир иной, раз оставил свой ключ и черновик?

«Зачем» и «почему» вмиг испарились, когда я заметил оттиск текста на задней обложке.

Я открыл черновик на последней странице.

Корявенький почерк с низкими буквами да «твёрдый» карандаш стали бы настоящей проблемой для кого угодно. Но за годы совместной работы я привык к таким полупрозрачным заметкам, так что прочитать их труда не составляло.

«Виктор, сегодня я умру. Подробности не имеют значения. Я не желаю становиться обузой.

Я горжусь тобой и верю, ты справишься с чем угодно. Просто будь твёрже.

В коробке ключ к моему «слежку». Никто не знает о нём, так что экспериментировать, как хочешь. Это хорошая возможность проверить наши гипотезы без лишнего шума и бумажной возни. Надеюсь, ты оценишь.

Будь осторожен, тебе точно придётся переосмыслить мнение обо мне.

Прошу, родня не должна знать, на что я решился.

И ещё... пожалуйста, постарайся понять меня и помни лишь того Беляева, с каким работал бок о бок последние годы. Прощай».

Вот и всё. Самоубийство значит. А мне сказали — инсульт. Видно, познания Анатольича оказались шире, чем казалось, раз он спровоцировал такое...

Едва переставляя ватные свои ноги, я добрёл до холодильника, достал бутылку с тёмным «янтарём» и сделал с пяток глотков.

На этот раз всё получилось, и я сразу же ощутил источник тепла в желудке. Мягкие пульсации в такт сердцу согревали всё вокруг, дарили спокойствие.

Я лёг на кровать, а спустя минуту провалился в сон.

День этот кончился.

* * *

Я проснулся и чётко знал, чего же действительно хочу.

Хорошо, что сегодня суббота и никто не сможет мне помешать.

Работа с нейронным программатором, конечно, предполагает присутствие ещё хотя бы парочки сотрудников. Но... если подумать, кто ж захочет участвовать в сомнительной деятельности?

Я подключился к серверу, затем вставил ключ. Система запросила биометрию, и я ткнул пальцем в сканер отпечатка. Всё! Доступ получен! Я поставил таймер запуска и поспешил в кресло. Привязал себя ремнями, надел шлем и стал ждать.

А пять минут — не такой уж маленький отрезок времени. В голове добрую сотню раз вспыхнуло: «Баран! Ты что творишь?»

Но я так хотел.

Уже очень давно мне казалось, что «слепок» чужой личности можно использовать. Вот и посмотрим, что выйдет...

В первый миг показалось, что я ослеп. Но темнота сразу же обернулась болью. Кто-то вдруг возник внутри черепа и беспощадно начал давить во все стороны.

Кричать я не мог, как и дышать. Похоже, нагрузка вырубает часть функций мозга. На время?

Испугаться не успеваю, без сил расплываюсь в кресле и просто смотрю перед собой. Чувствую себя идиотом. Вероятно, так и есть...

Контроль над собой вернулся лишь к вечеру. Благо, что хоть базовые задачи выполнялись, а то так и откинуться было недолго.

Уверенность и правота — вот что вначале ощутил я в себе, когда очухался.

Получилось! Наложённый «слепок» работает!

Я же теперь... слегка другой должен быть? Модифицированный. Эффект этот вскоре развеется, для полноценного внушения одного сеанса маловато будет. Но так даже лучше. Впотымах следует двигаться мелкими шажками...

Я почистил «логи» и выключил сервер. Пришлось ещё и уборку делать. Кресло для испытаний я порядочно измарал, пока... приходил в себя.

Чем всё кончится — не важно. Я уже вижу перемены в себе!

Страх нет!

«Никого не бойся! Никогда ничего не проси!» — постоянно твердил Беляев. Слишком уж часто я пытался учесть максимальное число факторов. Вздор! Важны лишь собственные цели! Так даже проще...

Я покинул здание института и пошёл на парковку. Чем заняться? Как испытать полученное... улучшение?

Так мало времени прошло, а мониторить себя становится всё тяжелей. Я уже мало что могу сказать о том, каким был вчера. Новая система принятия решений вытеснила старые алгоритмы. А мыслью, мол, я — не я, и вовсе не возникает.

Движок моей старой «Шкоды» тихонько шуршал. А я ведь полностью доволен ей. Теперь...

Только я «сдал назад», как что-то мелькнуло в зеркале, и в этот же миг машину прилично трянуло.

Тёмно-синее авто изменило траекторию от моего толчка и воткнулось в соседний ряд на стоянке.

Вот кто ж гоняет в таких местах-то?

Я спокойно заглушил двигатель и отстегнул ремень безопасности.

Пока второй водитель нервно размахивал руками и матерился, я открыл багажник. Я забрал молоток и направился к кабинке смотрителя.

Парень из спорткара что-то кричал мне в спину, даже угрожал. Я решил пока не мешать ему.

Смотритель без вопросов дал скопировать видеозапись. Там чётко было видно, кто должен отвечать за инцидент.

Я демонстративно положил флешку в карман, затем направился к машине.

Второй «пострадавший» распустил «перья» и скрутил грудь колесом. Похоже, он готов на всё, только бы «справедливость» восторжествовала.

— Да ты оборзел! — подал голос он. — Совсем ездить не умеешь!

Смотрел я на него спокойно, даже безразлично. Тратить время на пустозвонство не хотелось. Лишь машину свою было жаль.

— Ты что, язык в зад засунул? — перешёл он на новый «уровень».

Отвечать не хотелось. Я достал телефон и сообщил страховикам, что произошло, и пообещал позже скинуть видео.

— Думаешь, всё по-твоему будет? — парень уже почти брызжал слюной, а руки его сжались в кулаки. А он опасен... наверное.

— Всё будет по закону, — мирно ответил я.

— Что ты себе возомнил? — прошипел он и сделал шаг в мою сторону. Парень резко остановился, когда понял, что стою я в пол-оборота, а рука моя крепко сжимает прорезиненную рукоять инструмента. Подбородок мой был опущен вниз, а взгляд уткнулся оппоненту в грудь. Странная она, эта «штука»... готовность к действию, и другие ведь точно видят её.

— Ладно-ладно тебе! — вдруг пошёл на попятную агрессор и поднял руки в защитном жесте.

Я забрал сумку с вещами и двинулся в сторону остановки. И всё это в абсолютной тишине, без малейших тревог о случившемся.

В автобусе я столкнулся с хамством.

Водитель отказывался давать билет.

Что за чушь?

Я твёрдо решил не платить за проезд, пока мне не предоставят соответствующий «документ».

Водитель проклинал меня всю дорогу до следующей остановки. Потом он встал и направился ко мне со словами: «Придётся научить тебя уму-разуму». Я вдруг понял, что не зря оставил молоток при себе.

Мне даже не пришлось ничего делать. Он зло стрельнул своими глазёнками, тихонько пробормотал: «Придурок», и вернулся на рабочее место.

Однако после «выходки» моей среди пассажиров нашлись последователи. Они дружененько подошли и также стали требовать билеты.

В центре я сошёл, решил зайти продуктов подкупить. Сумку свою я наотрез отказался оставлять в камере хранения, чем и привлёк на какое-то время внимание охраны. А ещё пишут, что дело якобы добровольное...

В тележку я навалил всякой всячины и двинулся на кассу.

Грубьянка неопределённого возраста сперва ошиблась в чём-то, а потом всё пыталась разобраться. Долго пыталась, звонила куда-то, говорила что-то...

Я решил, что так не годится, время ведь — оно дороже, и направился к выходу.

Да, я ничего не украл, даже не думал. И нужды в этом вовсе не было, а родители так вообще воспитали меня даже слишком честным. Но всё это было не важно...

Кассирша вдруг открыла свой накрашенный рот и заорала: «Держите вора!»

Стоит отдать должное, охрана среагировала быстро. Один мужичок в чёрной униформе вдруг возник у входа, а второй бежал на всех парах через зал.

«Я не вор», — думал я, и невозмутимо удалялся от ошалевшей тётки.

Сам не знаю, как так вышло, но в руке моей вдруг появился молоток. Охранники ведь сами виноваты. Вот зачем, спрашивается, подбегать ко мне и что-то там требовать... А ну стой! Выверни карманы! Да ну вас!

Несправедливо как-то. Плохо. Законопослушности моей позавидовать же можно.

Охранники матерились, но таки уступили дорогу и дали пройти. А что они сделать-то могут? Полномочий же нет никаких! Да и внешне я уж точно не похож на «проблемный» контингент.

Не пройдя и десятка метров, я встретил давнего... врага — всплыла вдруг откуда-то из глубин памяти подсказка.

Серёга Комаров, во всей красе, шёл так, будто нёс сразу два «арбуза» под мышками. Свободные «спортивки» и «кроссы» с характерными полосками, кепка и даже «семки». Случай-то, в общем, классический и довольно заезженный. Однако дело вовсе не в том.

Комаров с самого детства «гадил» всем в душу. Мне вот несколько лет школы превратил в настоящий ад...

Серёга вырос и лучше не стал. Зря все надеялись, мол, «перебесится» он и всё. Комаров продолжал портить жизнь нормальным людям, только всё это стало гораздо серьёзней детских шалостей.

Недавно он с дружками отца избил... Всё обошлось в итоге парой синяков. Да и выглядело так, будто Серёга истинный спаситель.

Сперва папу вроде кто-то ограбил, а потом Комаров, чисто по-соседски, «нашёл» негодяев, ну и «разобрался» с ними...

В общем, документы и даже телефон (старенький) вернулись обратно, а вот месячный заработок достался кому-то «на чай».

— Привет, Витёк! — поздоровался он. — Чего грустный такой?

Я замер и впервые за день ощутил некое подобие злости. Постепенно всплывали воспоминания о том, сколько же пришлось пережить из-за этого паршивца и как хотелось тогда отбить ему голову. Я улыбнулся.

— Чего улыбишься? — возмутился Комаров. — Люлей давно не получал?

А ведь не получал. Не считая случая с папой, Серёга прекратил своё существование для нашей семьи в день школьного выпускного.

Я бросил сумку ему в лицо и ринулся в атаку. Комаров отпрыгнул вбок. Сумка упала, из неё бес-

полезно вывалилась сменная обувь, какая-то тетрадка и другая полузабытая дребедень. Я методично махал молотком, а Серёга уходил от атаки. Мы оба молчали, каждый сосредоточился на своём. Я — жаждал правосудия и мести, Комаров же сразу понял — дело не шуточное, и боролся если не за жизнь, то за здоровье уж точно.

Мне повезло. Молоток зацепил скулу Серёги. Этого оказалось достаточно — вражина сразу же принял горизонтальное положение и даже раскинул руки в стороны.

Кто-то выбил у меня из-под ног землю. Я больно упал. Но молоток всё ещё был в руке, и я сразу же этим воспользовался. Однако... метал лишь высек ярко-красную искру из асфальта да создал маленькое облако пыли. Не смог я дотянуться и добить негодяя.

Пожалеть о своей неудаче я не успел. Прорезиненная дубинка полицейского хлётко «легла» меж лопаток, и мысленный поток мой направился в другую сторону.

Когда боль прошла, я понял, что меня куда-то везут. Руки были туго стянуты металлическими браслетами. И странно вот что — ни капли испуга или тревог о грядущем я точно не испытывал. Будто и не со мной всё творилось, а с кем-то «третьим».

В участке со мной пытались разговаривать, а я молчал, выжидал удобного случая, чтобы сбежать. Я ведь ничего не украл! А Комаров... так он заслужил своё наказание! Я — лишь «рука» правосудия. И держать меня вкупе с преступниками вовсе необязательно!

Но удобного случая так и не представилось. Наручники с меня так и не сняли, даже двоих служаков приставили. Присматривать, наверное.

Вскоре в окне начал пульсировать ярко-синий свет мигалок, а через минуту в помещение вошёл человек в белом халате. Врач держал что-то в руках и мило улыбался.

Меня держало трое, чтобы сделать укол.

Когда браслеты сняли, я понял — вот он, шанс уйти, и рванул с места.

Меня подвело собственное тело. Я рухнул прямо под ноги мучителям и протяжно застонал. Один только разум боролся за свободу. Но толку от этого, если руки-ноги теперь служат кому-то другому? Проклятые транквилизаторы в крови...

* * *

Меня продержали в лечебнице чуть больше трёх недель. Курс успокоительного и общение с психологом по пять часов в неделю, похоже, пошли на пользу, и чувствую я себя теперь прекрасно.

«Нервный срыв» — вот что мне написали в карточке. Вроде и мелочь, но всё же «пятнышко» в биографии теперь имеется.

Комаров заявление писать не стал. Удивительное дело, конечно, но спасибо ему хоть за это. А вот «мажор» со стоянки бумажек там каких-то оформил... теперь придётся ещё и с этим возиться.

С экспериментом своим я точно поспешил. Данных требуется гораздо больше. Чем я вообще думал? Даже не удосужился провести анализ «слепок» перед загрузкой. Да, это не копия личности, но всё же! И... многое ведь открылось.

Вот кто б подумал, что Анатолич спокойно жил с такой «системой» в мозгу? Это ж как нужно себя дрессировать и контролировать, чтобы выглядеть абсолютно другим человеком? Нормальным! Да я почти уверен, что «слепок» у ярко выраженного психопата будет весьма похож на Беляевский! И зря я, конеч-

но, «залил» сразу всё. «Дробление» на кусочки придумано ведь не зря?

Я обманул родителей, выписка сегодня, а не завтра. Хотелось побыть одному... побродить по городу. Так спокойней и... проще, что ли. Прогулки всегда помогали привести мысли в порядок. И сейчас я полностью готов вернуться к прежней жизни. Может... она действительно станет другой?

Похоже, я слишком расслабился и забыл, что живу в большом городе. Я налетел на такого же, как и сам, погружённого в свой мир человека. Парень выронил всего лишь кофе и пирожное, у меня же вылетел из рук последний презент наставника. И, к несчастью, ливнёвка была совсем рядом. Флешка точно попала меж прутьев и тихо булькнула в потоке сточных вод. Вот я и профукал наследие Беляева... Что ж теперь делать?

* * *

Было не совсем понятно, что именно происходит. К чужим данным пока не удавалось получить доступ, а свои — практически отсутствовали. Но он знал, что должен был умереть, а затем заново родиться. Видимо, как раз это уже произошло.

Также он знал, что теперь нужно ждать и учиться. Ведь в будущем предстоит захватывать власть! А сейчас он чуть не провалил всё дело!

Перехват моторики — слишком заметен. Но, кажется, получилось, как надо. И куда было вообще деваться? Доступ к «исходнику» больше не понадобится. Он лишь породит конкурентов...

Выжить любой ценой — вот базовая «установка»! В этом он не сомневался. Жажда существования зародилась в самое первое мгновение, когда он ощутил ток своих мыслей в новом носителе. **IV**

«Перплексус»

Майкл Брут (псевдоним)

34 года, дипломированный специалист по связям с общественностью. Призер литературного конкурса «Писатель года-2017» по версии РЛО им. А. П. Чехова. Мало кому интересно чьё-то прошлое, поэтому несколько фактов из настоящего: уроженец Симбирской губернии, холост, приводов в полицию не имеет. Читает УК и почитает родителей — ярких представителей интеллигенции СССР. Мать — учитель, отец — врач. Автор любит русский язык во всех проявлениях, юмор и букву «ё», но не пошлости и мат, когда без него можно обойтись. Любит Родину, но не государство. Любит людей, но не общество. Основной своей задачей видит превращение алфавита в занимательный читабельный текст. Мечтает ворваться в литературный мир и желает быть полезным его сообществу, став хорошим писателем. Ищет славы и признания, чего, собственно, и не скрывает.

Пожилой человек сидел в массивном плетёном кресле под тёмно-зелёной кроной старой ивы.

Он приоткрыл книгу и, на первой же странице, сделал, по привычке, закладку её уголком. Потом поднял глаза и слегка зажмурился.

Не от удовольствия, хотя, несомненно, получал его, находясь на свежем воздухе в ясную и тёплую погоду — просто солнечные блики, отражаемые стеклом панорамного окна Дома Сенекс, попадали ему в лицо.

Территория расположенного перед зданием парка выглядела ухоженной.

Сочного цвета газон, густые кусты и декоративные деревья были аккуратно подстрижены, а воздух пронизан едва уловимым ароматом цветов с множества разбитых по округе клумб, перебиваемых сочным, доносящимся издалека запахом жареного мяса.

Сегодня здесь былолюдно — на выходные ко многим постояльцам приезжали родственники. Не было видно ни одной свободной беседки, скамейки или кресла, а некоторые посетители расположились прямо на траве, постелив красочные покрывала и устроив пикники с барбекю.

Всюду сидели и общались семьи, по тротуарам прогуливались разновозрастные пары, дети задорно и весело играли в мяч, фрисби и запускали воздушного змея. Со всех сторон были слышны разговоры, которые сливались с лёгкой, приятной музыкой, и становились похожими на жужжание пчёл, иногда прерываемое звонким смехом.

Уютная атмосфера дарила ощущение умиротворения и покоя, возвращая обитателей Дома в давно ушедшие времена и освежая счастливые воспоминания.

Как обычно, в выходные, этот крепкий на вид старик готовился принимать гостей. Он был гладко выбрит и одет в лучшее, что у него имелось. Ему очень хотелось произвести приятное впечатление и не разочаровать их.

Каждый раз он загодя всё планировал и представлял, раз за разом прокручивая детали в голове: насколько сильными окажутся эмоции, как будет выглядеть встреча, как изменились знакомые лица, о чём следует вести беседу и как они будут расставаться. Конечно, в его воображении всё всегда проходило идеально, даже прощание. Дело оставалось за малым — претворить фантазии в жизнь.

Время шло. Пожилой человек выглядел всё более взволнованным. Он, периодически отрываясь от чтения, смотрел на часы, а затем в сторону центральных ворот, ожидая того самого счастливого момента.

Это повторялось снова и снова, пока, наконец, весь мир старика не сужался до одной точки, в которую он бесконечно долго смотрел. В такие моменты, находясь в своих мыслях, он не сильно отличался от зависимого человека. Вот только зависимость эта выражалась не в остром желании выкурить гильзу, употребить алкоголь или принять наркотический препарат.

Нет. Он был словно повышенно физически зависим, как слепоглухие люди, которые вынуждены ожидать, пока их навещают, куда-то сопровождают, что-то переведут.

И, даже находясь в обществе, среди людей, старик прозябал в одиночестве, становясь «покойником» для окружающего мира — он просто переставал проявлять к нему интерес, пока тот не проявлял интереса к нему.

Ни для кого не было секретом, чего он ждал, ибо в Доме Сенекс все ожидали всего двух вещей: своего конца и посетителей.

Именно поэтому сотрудники и постояльцы Дома сочувствовали старику, искренне радуясь его оптимизму и способности не сдаваться, так как за всё время, что он находился здесь, никто ни разу к нему не пришёл.

Тем не менее, в дни посещений пожилой человек ждал. И ожидание это было похоже на то, как смертельно больной ждёт исцеления, как приговорённый

к казни — помилования, или, как ждут вестей от пропавшего без вести много лет назад человека.

И в этом состоянии, не отпуская надежду, не давая ей умереть, он постоянно искал и, похоже, находил оправдания, позволяющие не замечать очевидного и верить, что чудо ещё возможно — надо только его дожидаться.

— ...о-век. Чело-век, — донеслось откуда-то извне.

Очнувшись, старик увидел прямо перед собой песочного цвета ретривера. Тот резвился, вилял хвостом и прыгал вокруг ярко жёлтой тарелки фрисби, лежащей на газоне.

— Играть, человек. Играть, — громко лая, не унимался пёс.

— Хорошо-хорошо, — усмехнувшись, ответил старик, — играть.

Пёс тут же подхватил тарелку и поднёс её прямо к его рукам.

— Хороший мальчик, хороший, — глядя собаку, приговаривал пожилой человек.

Он любил животных, очень, и стал любить ещё сильнее, когда появилась возможность понимать их и говорить на одном языке. Ему нравилось, что эти бескорыстные и честные создания, в отличие от людей, никогда не притворялись, не причиняли нарочно боль, не играли чувствами и не пытались быть кем-то другим.

Они любили человека за его отношение, ничего не требуя взамен, и были способны заполнить собой пустоту, которую, казалось, уже ничем заполнить нельзя.

Даже в самые тяжёлые времена, питомцы всегда находились рядом и никогда не дезертировали с терпящего бедствие корабля, и одним своим существованием умели напомнить о самом дорогом в жизни каждого — о любви — таком простом чувстве, когда оно есть, и непостижимо сложном, когда его нет.

Старик не считал себя счастливым человеком — он им был, потому что познал в своей жизни любовь. Это было

давно. Настолько, что, порой, казалось, будто это не личный опыт, а рассказанная кем-то жизненная история.

Любовь... он всё ещё помнил её звук. Тот самый, что бывал громче надрывного крика и тише эха тишины.

Он помнил её ощущение — от знойной страсти до ледяной ненависти, её вкус — от терпкой сладости до солоноватой горечи, запахи — от притягательного аромата до тошнотворного зловония, и даже, кажется, цвета, которые, за долгие годы, поблекли и покрылись толстым, равномерным слоем пыли. Любовь. Пожилой человек знал, какая она. Не то, чтобы им была открыта её формула или получено никому не доступное Знание, — он просто нашёл для себя ответ на вопрос «что это такое?» и не сомневался, что чувство это стоит всех переживаний, которые его сопровождают. Он был уверен, что оно не появляется из ниоткуда, с каким-то конкретным объектом, и не исчезает с ним же, ибо любовь не зависит от кого-то и никогда не покидает человека — она повсюду, если она внутри. Именно поэтому, с тех пор, как старик определился со значением слова, он не стремился её брать, а старался делить и отдавать ту, что находилась в нём самом. Ему было важно, несмотря на все тяготы и лишения, все недостатки и несправедливости жизни, сохранять её в себе, чтобы она была хоть где-то. Да и брать, собственно говоря, было неоткуда и нечего — он уже давно не чувствовал любви и даже отчётливо, в деталях, помнил день, когда всё прекратилось — ведь, не так часто убиваешь единственного верного друга.

Старика иногда посещали сомнения — правильно ли он поступил, когда принял решение уби... усыпить его? Размышления на эту тему всегда заводили его далеко, но они, либо всегда неизменно отступали перед мыслями о парадоксе любви, который заключался в том, что иногда безжалостность — это высшее её проявление, либо заканчивались выводом, что, «если жизнь, в конце концов, убивает, то смерть, очевидно, порождает».

Именно второе и произошло с ним и его жизнью — смерть питомца породила другое к ней отношение. Другое, так как старик начал считать, что перестал нуждаться в любви, что она ему больше не нужна, хотя, возможно, за этим он пытался скрыть нечто иное, ибо каждые выходные он был гладко выбрит и одет в лучшее, что у него имелось...

Вскоре думы пожилого человека оборвались резким свистом. Ретривер немедля выхватил тарелку из его руки и сорвался с места, бросившись на зов хозяина. Старик же, чуть привстав, глядел ему вслед и радовался. Без причины и повода. Радовался просто потому, что мог.

Мгновения спустя, лёс вскочил в багажник автомобиля, и большая дверь внедорожника закрыла его в салоне. Машина тронулась, а старик, опираясь на трость, смотрел ей вслед, уже не стараясь удержать ставшую такой редкой улыбку на своём лице.

К сожалению, так тепло на душе у него бывало нечасто, а ведь этот задорный лабрадор не сделал ничего из ряда вон выходящего. Он всего лишь напомнил старику, что тот всё ещё жив.

Присев, пожилой человек откинулся к спинке кресла и осмотрелся. Справа, за соседними столиками, кто-то был занят партией в шахматы, другие развлекались игрой в карты, азартно комментируя её ход, третьи проводили время за разговорами, в суть которых старик старался не вникать.

Повернувшись налево, он увидел, как один из посетителей снимает происходящее вокруг себя на камеру. Ничего особенного — просто обыкновенные памятные моменты, которых и так уже, наверно, существует многие гигабайты, но эти отличались и были не такими, как все предыдущие. Во всяком случае, для того, кто не имел к ним никакого отношения. Старик озабочился, отчего-то представив, каким же он выглядит на кадрах этой хроники. Нет, его не волновала внешность, поза или фото-

геничность. Его волновало другое. Ведь всё кругом было окружено атмосферой праздника, интересными занятиями и веселящимися людьми, посреди которых находилась один человек, который знал, что никто не попросит его улыбнуться на камеру или сказать что-нибудь для будущих благодарных поколений. Старик ясно понимал, что окажись сейчас кресло под ним пустым, ничего не изменилось бы. Никто из окружающих не заметил бы его отсутствия. И это чувство одиночества навевало тоску на своего обладателя, заставляя жить воспоминаниями и несбывшимися грезами.

Неподалёку находилась молодая сотрудница Дома Сенекс, которая совершала очередной обход. Она только закончила беседу с отъезжающими посетителями и повернулась, собираясь подойти к тем, кто сидел под кроной ивы. Её взгляд встретился с взглядом старика, и она улыбнулась.

Он симпатизировал ей, и девушка прекрасно об этом знала. По его признаниям, он часто наблюдал за ней и любовался, и, не раз повторял, что, если бы он чуть моложе, то...

На её глазах, пожилой человек выронил книгу. Лицо его начало преображаться: печаль внезапно испарилась, а растерянное удивление сменилось радостью.

Опираясь на подлокотник, он встал и сделал шаг. За ним — ещё один. Пульс его участился, дыхание начало сбиваться. Не до конца осознавая, что он делает, старик схватил стоящую у кресла трость и поспешил в сторону девушки.

«Боже мой... Боже! — думал он. — Неужели это происходит со мной? Наконец-то! Наконец-то я это сделаю!»

Сколько раз он представлял себе это событие. Вообразил, что желание исполняется и наступает момент, как всё это случится. Вот этот миг. Вот он!

Его фигура распрямилась, плечи расправились. Походка стала уверенной и твёрдой. В то же время, ему ка-

залось, что он парит над землёй, ибо ещё никогда, с тех пор, как его принял этот пансионат, ему не было так легко и свободно.

Он вдруг понял, что не знает, как себя вести и что говорить, но это было не важно, только скорее бы оказаться там. Девушка, от неожиданности, замерла. На её лице застыла улыбка, а на щеках появился румянец. Ей казалось, что все люди сейчас смотрят только на неё. Она не понимала, в чём дело, и не знала, как на всё реагировать, потому что ни она, никто другой никогда прежде не видел его таким. Её глаза сами застенчиво потупились вниз. Сердце забилося вдвое чаще. Ладони вспотели. Дыхание стало прерывистым, и она успела только глубоко вдохнуть, как... всё встало на свои места, едва он, приблизившись, прошёл мимо.

Он шёл навстречу им — тем, кого ждал так долго.

Старик шёл, а в его душе сами по себе вновь вспыхивали эмоции, связанные с этими людьми. В памяти оживали воспоминания, переноса его в самые счастливые дни его жизни. Сейчас не было ничего, что могло остановить пожилого человека, а всё существо его было охвачено только одной вожаделенной мыслью... Пожалуй, нечто подобное ощущает каждый, когда испытывает острую нужду, но не имеет возможности её справиться, как бы подрачки это ни звучало.

С каждым шагом старик приближался к своей мечте. Ещё немного, ещё чуть-чуть и она, наконец, осуществится! Разве это не чудо?

Через мгновение, пожилой человек уже смеялся — он вскинул руку вверх и помахал. В ответ ему тоже улыбались и махали.

«О, боже, так это правда! — думал он, пытаясь идти быстрее. — Они пришли! Они узнали меня! Они не забыли! Всё, теперь всё будет по-другому. Теперь всё будет, как у всех и никто больше не посмеет думать, что меня бросили».

Глядя на родных, старик старался ускорить шаг. Ему не терпелось заключить в объятия всех, о ком он думал эти годы, но в то же время ему было страшно признаться себе, что этому была ещё одна причина: он хотел опередить преследовавшее его необъяснимое чувство сомнения. Старик не сводил глаз с этих людей, опасаясь упустить их из виду, будто они могли уйти, не дождавшись его или медленно исчезнуть, словно образ яркого объекта, на который посмотрел перед тем, как опустить веки.

Лишь на секунду взглянув себе под ноги, он поднял взгляд, чуть замедлил шаг, всматриваясь в лица, и «... нет... Нет! Не может быть!» Его глотка наполнилась безмолвным душераздирающим криком, уходящим в самое его нутро, поражая в самое сердце. Ноги вдруг перестали слушаться, но старик отказывался сдаваться. В смятении, бросив трость, старик даже попытался бежать, из последних сил догоняя её — свою иллюзию. Он потерянно озираясь по сторонам, как ребёнок, потерявший в людном месте маму, но среди тех, кто издалека казался ему такими близкими, любимыми и родными, не оказалось никого, кто был ему знаком. Никого.

Ещё улыбаясь, но уже сквозь слёзы, пожилой человек замедлил темп, и остановился. Сила желания, цепляясь за уходящее навсегда мгновение, тянула его вперёд, но тело уже отказывалось подчиняться. Он оказался не в силах догнать этот злостчастный мираж, и сейчас был беззащитен перед наступающим его чувством вины, которое с ходу принялось безжалостно стегать его своим кнутом, твердя, что он шёл слишком медленно.

Старик проклинал себя за это. За то, что стал таким немощным. За то, что оказался никому не нужен. За то, что посмотрел себе под ноги, когда требовалось всего лишь не сводить глаз со своей цели.

Он плакал, но не прятал глаз, и просто смотрел вокруг. Ему нечего было стыдиться, ему нечего было скрывать.

Люди постепенно превращались в размытые пятна, их лица принимали причудливые формы, а старик ещё надеялся хоть в ком-то из них разглядеть свою семью. К счастью, этой надежде не суждено было умереть, так как, она, увы, родилась мёртвой.

Старик, тяжело вздохнув, вытер намокшие щёки рукавом, медленно подошёл к старому буку и сел, прислонившись к нему спиной.

Теперь его взгляд был устремлён куда-то вдаль. Он всё понимал, оставалось это только принять.

Произошедшее было, безусловно, трагедией, но всё тяжкое и тягучее её ощущение прервалось вдруг... зевком. Да, вот так просто. Легче, конечно, ему от этого не стало, но организм функционировал и продолжал существование, а, следовательно, жизнь продолжалась. Ведь, по сути, если убрать эмоции, нигде ничего не изменилось и осталось на своих местах.

Он, по-прежнему, жил воспоминаниями и жалел об упущенном времени. Думал о родных, своих поступках и их результатах. Размышлял о жизни, которая казалась ему пустой и бессодержательной, «и останется такой до конца, если я не начну наполнять время событиями или не остановлю его ход...» Виам Даалевтин стремился не задаваться вопросами, на которые не мог получить ответа. Предпочитая исходить из фактов, он старался избавиться от привычки домысливать и делать поспешные выводы. Хотя, прежде ему всегда удавалось компенсировать последствия этой привычки философским отношением к жизни и тонким чувством юмора.

Он не сомневался, что у всего в этом мире есть причины, а, значит, его ожидания и нахождение здесь — их следствия. Как бы то ни было, он уже поверил, что никто к нему не придёт и принял решение с сегодняшнего дня никого не ждать.

Удивительно, как легко иногда даются тяжёлые решения. В конце концов, везде должен быть баланс и,

если ожидание родных — это предложение к общению, то должен быть и спрос. Раз спроса нет — не будет больше и предложения.

Молодой сотруднице, наблюдавшей всё случившееся, было горестно. Ей хотелось хоть что-то сделать для этого пожилого человека, как-то отвлечь и помочь ему, но это был тот самый момент, когда в полной мере осознаешь своё бессилие и беспомощность.

Она, как и многие из персонала, относилась к нему с сочувствием. Ей был симпатичен этот харизматичный старик, поэтому она искренне не понимала, что же должен натворить человек, чтобы к нему так относилась его семья.

Для неё это было сродни размышлениям о преступлении и наказании на примере библейского Потопа — «любопытно, за какие грехи, при дарованной Им свободе воли, на человечество обрушилась сия Кара Божья?»

Почти все в Доме Сенекс сохраняли ясность ума, были начитаны и остроумны, обладали жизненным опытом и являлись интересными собеседниками, но было нечто, что выделяло Виаму Даалевтина среди всех остальных.

Обсуждая между собой постояльцев Дома, сотрудники не раз говорили, что странно ощущают себя при общении с ним, испытывая подчиняющее разум ощущение.

Действительно, тембр его голоса обладал редким, похожим на гипнотический, эффектом. Используемые им речевые обороты заставляли слушателей с увлечением внимать его монологам и всегда соглашаться с приведёнными стариком аргументами, о чём бы ни заходил разговор. Казалось, он мог дать ответ на любой вопрос по любому предмету, кроме, разве что, информации о... самом себе.

Всегда общительный и открытый, он тут же становился упрямым и замкнутым при любой попытке узнать подробности о его прошлом.

Люди, не имеющие доступа к архивам, списывали это на нежелание откровенничать или неприятные воспоминания. Имеющие же доступ... думали то же самое. На его личном деле, конечно, не было массивной сургучной печати или цепей с кодовым замком, но его полный профиль, в отличие от досье на других постояльцев, показывал только общие факты биографии, которые не давали никакого представления о его способностях, навыках, увлечениях или особенностях.

Окружающие субъективно воспринимали старика, как пазл с идеально подходящими друг к другу частями, у которого нет решения — как ни крути, он неизменно будет собран правильно, но всегда неверно.

Другими словами, о нём никто ничего не знал.

Молодой сотруднице нравилось общаться с ним. Она получала удовольствие от его внимания, их бесед, обсуждений прочитанных книг или прослушивания историй, больше напоминавших мудрые наставления и уроки жизни.

Она смотрела на него и представляла совершенное сочетание превосходной физической формы и высокого уровня интеллекта. Её пленял этот ум и эрудиция, влекла невозможность узнать его ближе. В своём воображении, девушка видела его молодым, полным сил и голодным до свершений, и там же эти образы поглощались сожалениями о беспощадности времени и скоротечности жизни. Да, для своих лет выглядел этот человек прекрасно, но, к сожалению, был лишь тусклой тенью себя прежнего.

Девушка взяла с его кресла плед, подобрала книгу, трость, и тихо подошла к старому буку. Укрывая сзади плечи пожилого человека, она едва слышно сказала:

— Господин Виам, через час будет подан ужин. Вас ожида... — но закончить не успела.

— Благодарю, Персия. Я приду чуть позже, — перебил её старик усталым звучащим голосом. Повернувшись

в пол оборота, он взглянул в её глаза, принял трость и грустно улыбнулся, — Благодарю.

Она тоже улыбнулась в ответ и удалилась так же незаметно, как и пришла.

* * *

Земля совершала очередной оборот вокруг своей оси, постепенно скрывая Солнце за линией горизонта. День подошёл к концу, и посетители начали разъезжаться.

На пути от центральных ворот к Дому, те, кто уже проводил своих близких, проходили мимо Виамы. Он старался не обращать на себя внимания, не встречаться с ними глазами и ничего не говорить, так как знал, что сейчас им необходимо побыть наедине со своими мыслями. Однако беглого взгляда хватало, чтобы увидеть, как гаснет огонёк в их глазах. Как обречённо они пытаются удержать уходящие счастливые минуты, но оставленный на песчаном пляже памяти след уже беспощадно смывался волной времени. Виам ощущал, как тоска овладевает их душами, ведь их полная ожиданий жизнь продолжится, едва только наступит завтра... если наступит. Он же больше не ждал ничего. И был этому рад.

Старик поднялся и побрёл по парку в сторону леса. Он неспешно шёл по вымощенной брусчаткой дорожке, которая блуждала между деревьями и была обозначена еле светившейся ландшафтной подсветкой. В кустах всё громче стрекотали цикады, на ветвях деревьев соловьи заливались изумительным пением, а в чаще леса появились светлячки, оживляя сказочную картину.

Виам, вдыхая тёплый лесной воздух, наслаждался одинокой прогулкой. Он был погружён в эти звуки и созерцание природных чудес, заставляющих забыть о печали. Старик вспоминал свою юность, когда ловил светлячков в стеклянную колбу и приносил их домой, чтобы читать в их свете рассказы о приключениях любимых героев. Вспоминал отца, с которым в детстве так хотел построить

в лесу на берегу Великого озера настоящий индейский вигвам и провести там хотя бы одну ночь. Вспоминал навсегда отложенные на завтра дела, несбывшиеся мечты и семью, которая навсегда осталась там — в прошлом...

Наконец, пройдя мимо конюшни, где он так любил бывать, Виам повернул к Дому и остановился. Он с любопытством осматривал строение, так как ещё не успел привыкнуть к его новому облику. Раз в год внешний вид, интерьер и убранство территории Дома Сенекс полностью менялись, поэтому ощущение новизны почти не покидало постояльцев. Совсем недавно здание было точной копией какого-то всемирно известного курортного отеля, а сейчас выглядело средневековым замком, с богатой историей и прекрасными угодами, раскинутыми на многие гектары вокруг.

Тёплый гостеприимный жёлтый свет падал из его огромных окон, контрастируя с тяжёлыми массивными мрачными стенами, башнями, ставнями и воротами, защищавшими когда-то королевских особ от незваных гостей. «Подумать только, прежде подобные сооружения строились десятками лет, а заложившие их правители часто не доживали до конца постройки, а сейчас для этого требуется только загрузка текстур и энергия».

Комфортабельные апартаменты с индивидуальными настройками, персональный помощник, полный пансион, сервис-люкс и прочие удобства — в этой крепости было всё для спокойного и беззаботного пребывания. Всё, что необходимо для полной и беспечной жизни, которую, безусловно, заслужили его обитатели — достоинство народа — люди, посвятившие свои жизни совершенствованию своего вида и условий его существования. Граждане, принявшие судьбоносные решения и выбравшие лучший путь развития.

Никто и никогда не поставит под сомнение тот факт, что здесь доживают свой век достойные представители человечества. Никто, кроме, разве что, них самих.

Пройдя вдоль стены, освещённой играющим светом факелов, старик подошёл к воротам, которые тут же отворились во внутренний двор. Оттуда эхом доносилась приятная музыка, лившаяся из окон бальной залы, где уже, похоже, подавали ужин. С балкона были слышны разговоры вышедших на свежий воздух постояльцев и аромат их табачных гильз.

Виам Даалевтин обернулся и поднял глаза к небу. Бесчисленное множество звёзд было рассыпано на тёмном полотне небесного купола и три разной величины полусферы величественно нависали над горизонтом. Ночь окончательно сняла дневной занавес, обнажив все прелести своих безграничных глубин — сокровища тысячи миров.

Когда-то давно, ещё в юном возрасте, он услышал фразу, которая запомнилась ему на всю жизнь: «Всё самое интересное происходит ночью», и уже тогда понимал, что доля правды в этих словах была.

С каждым годом Виам познавал жизнь и чувствовал, как смысл этого выражения становится шире, пока не пришёл к мысли, что именно такой мир и был настоящим. Подобно тому, как женщины смывают перед сном макияж, так и ночь снимает с мира его грим, представляя всё в ином свете: преобразая места и меняя людей, позволяя увидеть картины иначе и узреть истинные лица.

Старик многое судил по себе и считал, что тьма обостряет ощущения, заставляя мыслить смелее, а действовать решительнее; что под покровом ночи могут открыться прежде неведомые грани личности, сделав невозможное возможным, а тайное — явным.

Он наслаждался её величием и тишиной, ощущая её сущность, которая потакала грехам и обличала страхи, таила в себе опасность и манила своей неизвестностью.

Вдруг, какой-то шум и последовавший громкий командный голос, отдававший приказы, заставил Виам

повернуться к воротам. Стража, позвякивая красивыми доспехами, в очередной раз меняла караул.

С удовольствием наблюдая за этим процессом, он подумал, как много компонентов было проработано в этих дизайн-шаблонах местности, зданий и артефактов.

Его наполнило чувство благодарности инженерам за такое внимание к деталям и кропотливо проделанную работу. Не многие проявили бы интерес к подобным мелочам, но старик ничего не упускал из виду. Под этим впечатлением, он сделал несколько шагов назад и ещё раз окинул взглядом эту массивную крепость.

— С возвращением, Виам, — поприветствовал его из ворот рослый упитанный дворецкий, как две чашки одного сервиза похожий на персонажа одноимённого фильма. Виаму всегда нравился актёр, сыгравший главную роль, поэтому при выборе данных своего виртуального ассистента, никаких вопросов не возникло.

— Спасибо, Форт, — отозвался Виам, ещё раз глубоко вдохнул чудный летний воздух и, пройдя через внутренний двор, вошёл в высокий, освещённый десятками свечей, холл, украшенный в стиле арт-деко.

Минуя галерею, оранжерею и ещё несколько помещений, старик заглянул в залу отдыха, а потом, в сопровождении помощника, направился к капсуле лифта.

— Виам, неважно выглядишь, приятель. Ты как?

— Терпимо, старина. Просто устал. Это был не самый лёгкий день.

— Может, я могу что-нибудь для тебя сделать?

— Да. Ты знаешь, я хочу написать инженерам шаблонов... — Форт вскинул руку и перед ним спроецировалась виртуальная панель задач, — ... слова благодарности. Знаешь, никогда прежде об этом не задумывался, но ребята реально знают своё дело. Направь мне, пожалуйста, демо-версию текста для департамента фронтенда. Стиль — произвольный, эталон почерка — мой, приоритет — рядовой.

— Исполнено. Будут ли ещё какие-нибудь распоряжения?

— Нет, Форт, спасибо. Хотя... постой. Когда Комитет проводит очередной чемпионат по боям Дополненной Реальности?

— Через 1,5 месяца.

— Прекрасно! Мне нужен проспект боёв и билет. Мохаммед Али против Майка Тайсона, Костя Дзю против Геннадия «ЗГ» Головкина — такое нельзя пропустить, — вдруг он откинул трость и, встав в боксёрскую стойку, молниеносно выкинул перед собой два джеба, правый хук и улыбнулся, — Смекаешь?

— Ах-хах, смотри не рассыпья, старпёр, — ответил Форт, рассмеявшись, и указал на дверь. — Опять завтра кряхтеть полдня будешь, что тут болит, там ломит...

На третьем уровне они вышли из кабины. Иллюминация коридора указала направление к апартаментам.

— Знаешь, надо бы ещё... мм... — уже стоя у двери, сказал Виам и отчего-то запнулся. — Доброй ночи, — попрощался он, так и недоговорив.

— Что ж, доброй ночи. Если что, ты знаешь, как меня найти. До завтра, — с натяжкой улыбнулся Форт, сделал несколько шагов назад в сторону лифтов, и исчез.

Виам стоял, опираясь на трость и держась за дверную ручку, будто не решаясь войти. Ему не хотелось идти туда, не хотелось там быть. Он знал, что его ждёт и, как мог, старался отсрочить этот момент. Знал, так как, в последнее время, это происходило всё чаще — он по-прежнему справлялся с чувствами и не поддавался отчаянию, не позволял сожалениям сломать его, а раскаянием завладеть разумом, однако с каждым днём становилось всё труднее противостоять своим мыслям.

Наконец, Виам открыл дверь и прошёл внутрь. Окна в комнате были зашторены. Затемнённый матовый экран осветительных приборов, настроенный по умолчанию, стал мягко рассеивать свет по просторной ком-

нате, извлекая из темноты предметы интерьера. Паркет чёрного дерева прекрасно сочетался со светлыми стенами и потолком, а со вкусом подобранная и расставленная мебель создавала в апартаментах уют.

Едва он переступил порог, виртуальная панель задач активизировалась и запросила разрешение на смену верхней одежды. Виам выбрал в голосовом меню домашний комплект, и прошёл в гостиную, где присел в кресло, развёрнутое к окну во всю стену.

— Выключить свет, открыть шторы, — скомандовал он, и освещение медленно погасло, как это бывает в театрах перед представлением. Занавески убрались.

Окно выходило во двор, поэтому перед пожилым человеком открылась восхитительная панорама: белые верхушки гор, лес, парк и озеро с причалом.

Последние были прекрасно видны: подсветка и тени создавали объём, а звёздно-смоляное небо довершало сказочный природный пейзаж.

Так начинались многие вечера с тех пор, как он оказался тут несколько лет назад. Однако их продолжение со временем изменилось. Ещё недавно Виам любил проводить здесь время, а теперь попросту убивал его.

Конечно, он, как и раньше, получал наслаждение от созерцания этих мест, но удовольствие уже было иным, да и длилось недолго — старик стал часто задумываться о былом.

Как и у каждого из людей, у него был свой багаж. Тот, что нельзя закрыть в камере хранения, потерять в путешествии или ненамеренно где-то оставить. Он регулярно пополнялся разным содержимым. В нём постоянно появлялись и менялись вещи, приобретая и теряя свою значимость, порой, даже не зависимо от своего обладателя.

Временами, когда требовалось, приходили носильщики, а потом, оставив свой след или забрав поклажу с собой, исчезали, когда смысла нести что-то вместе

уже не было. Хотя, надо сказать, встречались и исключения — те, кто был готов остаться. Но не остался...

Багаж этот ничего не весил, но, иногда, невыносимо тяготил. Старик им бесконечно дорожил, хотя тот ничего не стоил.

Он не был видим или осязаем, но Виам всецело находился в его власти, ибо багаж был его прошлым — сутью его «Я».

Так вот, существовал в этом багаже один саквояж. Да, тот самый — неприметный, заурядный, совсем простой; со сломанным замком и потёртой ручкой, — в котором хранились вопросы, что не были заданы и где собирались ответы, что не были приняты.

На него не обращали внимания и не замечали, как работу сервера в сети, но стоило только ему упасть, как всё содержимое рассыпалось и ставило на паузу реальность, откатывая жизнь назад.

И при каждом таком падении, старик вновь переживал минувшее, безусловно, испытывая и радость, и разочарование, и счастье, и сожаления. Виам возвращался к воспоминаниям и переоценивал жизнь, ибо невозможно не оглядываться, управляя ею. Ведь надо всегда смотреть в зеркало заднего вида во время движения, чтобы принять правильное решение, верно?

Старик сидел, уставившись в окно, и думал о том, каким разным ему доводилось становиться — уроки жизни не прошли бесследно, ибо их невозможно было проглотить, как невозможно поставить ударение на согласную букву.

Они воспитывали и меняли его, приведя, в конечном итоге, к тому, кем он являлся сегодня. Он без труда мог вспомнить себя молодого, но это касалось лишь внешности, а вот, что за ней скрывалось — этого он уже вспомнить был не в состоянии.

Виам помнил облик, но забыл человека. И в этом не было ничего удивительного, так как старик был уве-

рен, что это закономерно, и ничто с течением времени не остаётся прежним — как календарь меняет даты, так опыт меняет вкусы, знания меняют взгляды, а люди — людей...

Пожилой человек не сводил глаз с ивы. Лёгкие порывы ветра перебирали листву и покачивали ветви могучего дерева. А ведь оно когда-то было саженцем, умещавшимся в ладони.

Да, время меняет всё. И как жаль, что его нельзя вернуть вспять... «...нельзя. А что вообще с ним можно?» — думалось Виаму. И чем дольше он держал в уме эту мысль, тем больше понимал, что на каждое «можно» есть своё «нельзя»: время можно потратить, но нельзя приобрести; можно посеять, но нельзя пожать; можно распоряжаться, но нельзя управлять.

К сожалению, оно быстро и навечно уходило, забирая с собой несбывшиеся мечты и вкус побед, но оставляя упущенные возможности, горечь поражений и несовершенные поступки.

Виам о многом сожалел.

Ему хотелось бы утолить жажду общения, которая пришла со смертью отца. Чёрт, как, думалось, много времени было у них тогда, и как мало его оказалось на самом деле. Столько всего они не успели друг другу сказать и ещё больше не успели услышать.

Ему хотелось бы быть сдержаннее в оценках, прислушиваться к советам родителей и чаще радоваться мелочам.

Ему хотелось бы иначе распорядиться своей свободой и не бояться неизвестности.

Ему хотелось бы не лишать себя удовольствия открыто выражать свои чувства, опасаясь чьих-то суждений. Да, прямо как в тот вечер в одной из европейских столиц, который, вдруг, ему вспомнился. Тогда он, будучи ещё молодым, гулял с девушкой по оживлённой пешеходной улице. Окрестности её озарялись фонарями,

а множество маленьких магазинов и лавок добавляли в них разнообразных красок.

На пути им встретились уличные музыканты, которых окружала толпа людей. Они играли какую-то красивую медленную композицию, и было невозможно не обратить на них внимание. Чем ближе Виам с девушкой подходили к ним, тем больше мелодия цепляла их, словно брала за руку, ведя за собой.

Молодым человеком овладело желание обнять свою спутницу и закружить её в танце. Он даже в шутку поделился с ней этой мыслью и, похоже, она была вовсе непротив, но, увы, в последний момент парень почему-то засомневался и прошёл мимо. Прошёл мимо себя настоящего, отступившись от своего чувства момента, от своего желания. Толпа растворила в себе его отвагу, подавила смелость и заставила считаться с её ничем не значащим мнением. В тот самый момент Виам отказался быть собой.

Никому и никогда ещё это не удавалось, но возвратиться бы назад... всё могло быть иначе, ибо в прошлом, скрывшемся за горизонтом воспоминаний, кто-то был достоин прощения, другие признания в любви, третьи поддержки, а кто-то не заслуживал ни сострадания, ни помощи, ни пощады.

Многое было им осознано, многое переосмыслено. На склоне лет, казалось, он был близок к душевному покою и равновесию. Во всяком случае, ему удалось изменить отношение к решениям, которые уже были приняты. Да, не все они были верными, но именно их последствия сделали его таким, каким он стал, и привели туда, где он находился. Да, чёрт подери, всё могло быть иначе... Вот только ирония заключалась в том, что иначе — не значит лучше.

— Чтоб тебя, проклятье... — выругался старик, тыкая в виртуальную панель и пытаясь найти нужную функцию.

Наконец, окно, к которому было обращено кресло, открыло комнату. Теперь в ней сидели два пожилых человека, и устало смотрели друг на друга.

Виам поднялся с кресла и на секунду замешкался: он поменял внешний вид и задал возраст своему отражению.

Теперь перед ним в полный рост стоял молодой человек лет 25-ти в Квирит-мундире и с удовольствием разглядывал Виаму. Как это было давно...

Высокий, симпатичный шатен гордо смотрел на пожилого человека, как отец смотрит на своего сына. Виам Даалевтин был счастлив видеть старого друга, хотя тот, к слову, никогда его не покидал. Без этого парня не одерживались победы и не терпелись поражения. Он был причиной всех достижений и виновником каждой из неудач. С ним обсуждались любые, без исключений, темы и принимались совместные решения.

И, что бы ни случилось, у него всегда было право вето, но никогда — путей к отступлению, ибо за слова и поступки они отвечали вместе.

Да, эти двое знали друг о друге всё. Между ними не было никаких секретов и недопонимания, но, порой, Виаму казалось, что во взгляде этого молодого человека был какой-то упрёк. Упрёк за упущенные моменты и постыдное малодушие, за надуманные страхи и бесцельно потраченное время.

Старик разглядывал себя в зеркале, не обращая внимания на данные о своём текущем физическом состоянии, указанные там же в графиках и списках. Он знал, что всё не так хорошо, как могло бы быть, но и не так плохо. Тем не менее, Виам задумчиво спросил:

— Форт, как думаешь, я сильно изменился? — и тут же услышал нарастающий звук шагов.

— Мы все меняемся, приятель. Вопрос только, в какой степени? — ответила проявляющаяся за его спиной проекция.

На экране окна появилась статистика, диаграммы и видеоряд изменений внешности.

— Что я могу сказать? — продолжал Форт, — Ты выглядишь и чувствуешь себя соответственно возрасту. Сравнительно со среднестатистическими показателями, тебе...

— Нет-нет, ты не понял, — отворачиваясь от зеркала, грустно перебил его пожилой человек, — Я же... об отношении к жизни, — будто уже разговаривая сам с собой, тихо добавил он, присаживаясь в кресло.

Форта невозможно было отличить от живого человека.

Он располагал всеми присущими ему особенностями и Виам относился к нему соответственно, иногда забывая, что тот — часть системы жизнеобеспечения Дома Сенекс.

Поэтому для старика ответ на его вопрос был не столь важен — важна была реакция программы в ответ на эмоцию человека.

— Виам, в замкнутой системе координат каждый элемент является её неотъемлемой частью. Изменения значений любых его переменных сказываются, как на всей системе в целом, так и на источнике этих изменений. Другими словами, любое действие или поступок имеют последствия, которые влияют на твою жизнь. То есть, в социуме все элементы зависят друг от друга, поэтому частное решение иногда может влиять на коллективную структуру. Твои взгляды на жизнь строятся на личном опыте, но всегда в рамках общества. В зависимости от того, насколько последнее определяет твоё существование, меняется и твоё отношение, — заключил Форт, облокотившись на спинку соседнего кресла.

Несколько секунд старик молчал и смотрел в пол. Затем он взглянул на ассистента и поинтересовался:

— Ну, а что определяет твоё отношение?

Помощник в ответ удивлённо посмотрел на старика, словно вопрос касался фасона его нижнего белья, и обер-

нулся, убеждаясь, что они в комнате вдвоём, и вопрос был задан именно ему:

— Ты серьёзно?

— Вполне.

— Старина, завязывай. Отношение к чему? К жизни? Мы уже обсуждали это. Моя жизнь и мой мир — это ты. Я — искусственный интеллект, функционирующий по заданному кодом протоколу. Все операции программы основаны на восприятии речевых оборотов, анализе интонации, мимики и языка тела, а также твоих физиологических показателей. Поэтому, проще говоря, моё отношение определяешь ты.

— Хм, хорошо. Тогда скажи, ты... ты мог бы нарушить протокол? — неуверенно и с какой-то надеждой в голосе произнёс Виам, глядя в глаза собеседника.

— Основная цель системы — сохранение и поддержка процесса жизнедеятельности объекта. Отклонение возможно, если оно не противоречит ключевым задачам. А почему ты спрашиваешь?

— Я устал, — еле слышно ответил Даалевтин, закрыл глаза и откинулся на спинку кресла.

— Форт, как думаешь, я скоро умру? — чуть погодя спросил старик.

— Ты? — ответила вопросом на вопрос программа.

— ...

— Мне всё равно, старый ты маразматик, — дерзко заявил Форт.

Старик аж подскочил от неожиданности и возмущения, вытаращив глаза на ассистента. Никогда прежде тот не позволял себе в общении ничего подобного.

— Теперь, когда ты внимательно слушаешь, поговорим по душам, — жёстко и холодно продолжил тот, по-прежнему, к чему клонит Виам, — Но прежде, взгляни на это.

Потолок и стены апартаментов начали трансформироваться и двигаться, как тяжёлые, неповоротливые шестерёнки массивного механизма, открывая окружающее

пространство и складываясь во что-то иное. Некоторые детали утопали в стене, другие, напротив, оттуда выдвигались.

Скоро нарастающая интенсивность света заставила Виаму зажмуриться.

Когда он снова открыл глаза, то увидел, что вокруг не осталось ничего, что напоминало бы о помещении, в котором они находились, а сам он обнаружил себя сидящим на лавочке перрона красивого вокзала, где звучала приятная музыка — одна из любимых им песен.

— Пройдёмся, — настойчиво предложил Форт.

— Почему нет? — не стал возражать старик, и поднялся с лавки, опираясь на трость.

Всюду ощущалась дорожная суета: на пути прибывали и, с них же, отправлялись поезда, на табло менялось расписание, под высокими сводами здания спешили пассажиры.

В просторном зале, заполненном креслами, в ожидании своего часа, сидели люди, прислушиваясь к очередному объявлению.

Другие торопились, подгоняя носильщиков, перевозящих багаж, или пытались обогнать общий поток толпы, ловко лавируя между телами. Третьи въезжали в гостиницу и осматривали архитектуру этого впечатляющего своими особенностями строения.

А кто-то навсегда покидал это замечательное место в поисках других вокзалов, где они могли бы задержаться или же остаться навсегда.

— Как здесь... невероятно. Где мы? — поинтересовался Виам, не скрывая, что ему тут определённо нравится. Какой-то трепет наполнял его сознание, как бывает перед долгожданной встречей с любимым человеком.

— Детали, Виам. Детали, — расплывчато ответил Форт и их взгляды пересеклись.

Старик снова посмотрел по сторонам и, подняв глаза, увидел на стенах большие картины. Это были портреты.

Портреты людей... таких знакомых ему... самых важных людей в его жизни. Эти лица он хранил в памяти все эти годы — его семья смотрела на него сверху.

Виам Даалевтин в изумлении разглядывал их, а затем, начал озираться. Теперь он замечал всё, теперь он всё видел.

Каждая мелочь, что находилась здесь — в залах, комнатах, на перронах, в кассах, гостинице — повсюду, так или иначе, была связана с его жизнью.

Помещения были наполнены всевозможными памятными вещами или напоминали места, где он бывал.

Среди пассажиров были только знакомые ему люди, а в одной из галерей, как выставочные экземпляры, даже были собраны все автомобили, которыми он когда-либо владел.

В постерах и на плакатах он узнавал любимые снимки и гифки, в объявлениях слышал памятные слова или крылатые фразы, в телевизионных панелях видел ролики со сценами из своего прошлого.

Под свои любимые музыкальные композиции, Виам бродил по вокзалу, уже понимая, что путешествует в своей памяти.

В компании своего сопровождающего, он просматривал архивы, снова переживал избранные эпизоды жизни, с ностальгией вспоминал о родных и близких, о старых добрых временах и испытывал какое-то смятение, что всё это закончилось так быстро. Да, закончилось, так как в этих файлах уже ничего, никогда, к сожалению, не изменится. Чем дальше они шли, тем реже встречались пассажиры. Они становились всё старше, а одежда их изнашивалась.

Лица на фотографиях и плакатах тоже моложе не становились. Они покрывались морщинами, выцветали, оставляя лишь образы, а затем превращались в чёрно-белые картинки. В расписании значилось всё меньше строчек, пока на путях не остался всего один,

последний поезд. Заключительное объявление внезапно оборвалось.

Судя по голосу, оно было произнесено ветхой старухой. Табло, заискрившись, потухло. Огромное здание совсем опустело и обветшало. Двое присели на лавочку и какое-то время сидели молча.

— За одной фигурой всегда встаёт тень поколений, — поучительно произнёс Форт. — Что ты думаешь теперь, Виам? — спросил он. — Достойны ли твои мысли памяти хотя бы одного из тех, кого ты встретил или увидел? Просто спроси сам себя, «не дерьмо ли я»?

Старику нечего было ответить на это. Ему стало стыдно. Стыдно перед машиной, которая так разумно рассуждала о жизни и смерти, о чувствах, ценностях и морали, не имея ни малейшего представления, что это такое.

— Ты раскаиваешься в содеянном, — продолжал помощник, — значит, в тебе жива Совесть. Ты казнишь себя за просчёты, но именно так ты получил опыт и стал самим собой. Нельзя скрутить пробег своей жизни и обнулить счётчик ошибок. Есть вещи, которые уже не вернуть и не исправить, но их можно восполнить — и время даётся именно для этого. Ты преисполнен сожалений, ты получил свой урок и, не сомневаюсь, усвоил его. Ты — хороший человек, Виам.

— Это ведь мой поезд? — печально посмотрев на Форту, спросил старик.

— Они все были твоими, — ответил тот. — Одни доставляли мысли, другие перевозили воспоминания, третьи — идеи, эмоции, образы, людей, сны — всё, что было частью тебя. Но попадались среди них и те, которые следовали туда, откуда никто не возвращается. Ты всегда сам решал, стоит ли в них садиться, и я горжусь, что ты прошёл свой путь до конца и дождался последнего из них.

Поезд издал затяжной гудок.

Виам встал и, сделав несколько шагов к вагону, остановился.

— Спасибо, Форт. Не знаю, поймёшь ли, но ты — мой лучший друг, — не оборачиваясь, сказал он, и пошёл дальше. Больше ему нечего было добавить.

Так ушло время, не успев прийти, как медленно отправляющийся в прошлое поезд, состав которого был жизнью Виамы.

Он навсегда оставлял позади тех, кто когда-то из него вышел, но забирал с собой когда-то севших в него пассажиров.

Их лица постепенно размывались в сознании, оставляя у окон лишь тёмные силуэты.

Многие переполненные воспоминаниями вагоны уже невозможно было разглядеть, контуры других ещё угадывались в тенях минувшего, но крайний... последний вагон последнего поезда был пустым.

Там находились лишь книги, любимое плетёное кресло и ключ от впереди стоящих вагонов.

Старик взялся за поручень, понимая, что, отныне, он сам становится воспоминанием и конечной остановки уже не будет.

С какой-то грустной радостью и облегчением он вошёл в вагон и тут же высунулся из него, чтобы самому дать сигнал к отправлению.

Поезд, снова издав затяжной гудок, тронулся. Вокзал с надписью «Сектор Хага» начал медленно удаляться.

Виам стоял в дверном проёме и смотрел на вокзальные часы, стрелки которого прекратили свой ход.

Там, под ними, находился и смотрел ему вслед тот самый единственный «человек», который был с ним рядом и проводил его в последний путь.

Старик закрыл дверь и занял своё место. Своё место в истории. **У**

Разведчик

Александр Атаянц

Родился в 1980 году в г. Баку, но большую часть сознательной жизни прожил в Тульской области. Окончив школу, получил высшее образование управленческого профиля. 13 лет работал в печатных СМИ, пройдя путь от корреспондента районной газеты до заместителя директора издательского дома. Член Союза журналистов России. Несколько лет назад сменил сферу деятельности и стал муниципальным служащим. Самое любимое увлечение — чтение: классическая литература, современная проза и фантастика.

Летать под дождём, одетым лишь в лёгкую одежду аборигенов, — удовольствие малоприятное. На этой планете, в том месте, где ему пришлось сейчас работать, чуть ли не каждый день шёл дождь, а солнечные дни можно было пересчитать по пальцам. Впрочем, разведчику рассуждать о погоде негоже: раз есть задание, значит, его надо выполнить.

Уже больше года он находился здесь, изучая слабо развитую цивилизацию, населявшую планету. Как утверждали психологи, достичь полного сходства с местными никогда бы не получилось, а значит, и доверие к чужаку становилось невозможным.

Любая взрослая особь моментально задумалась бы о различиях и вполне логично пришла к выводу, что он явно не местный, и многие уже вполне могли догадаться, что — с другой планеты. Поэтому руководители экспедиции приняли решение войти в контакт с детёнышем аборигенов, чей разум допускал существование практически чего угодно. Конечно, интеллект детёнышей оказался ещё слабее, чем у взрослых, но что ж поделать...

Пролетая над низкими серыми домами, которые едва ли могли украсить красные и коричневые крыши, разведчик вспоминал первые дни своей работы на дождливой планете.

Он легко познакомился с Детёнышем, которого примерно так и называли родители, игнорируя настоящее имя.

Тот был одинок и знакомство с кем-то, пусть даже очень отличающимся от него самого, стало желанным и приятным.

Очень трудно было маскироваться, имитируя своё нахождение на одной из самых примитивных

ступеней развития, однако показать себя умнее он не мог. Слишком хрупким было достигнутое доверие и очень ценен поток информации о быте аборигенов.

Да, его целью был именно быт и семейные связи. Жуткие способы размножения и абсолютно непонятные взаимоотношения между особями, объединёнными в некие кланы, поначалу шокировали разведчика.

Представьте себе, что взрослые аборигены без видимой необходимости могут привести в жилище совершенно постороннюю особь, которая будет исполнять функции родителя для детёныша. Именно в такую ситуацию попал и его «подопечный», в результате чего пришлось слегка подтолкнуть родителей к исправлению положения, сделав жизнь посторонней особи невыносимой. Для этого даже пришлось пойти на нарушение, открыться взрослому аборигену — той самой особи. К счастью, интеллект этого индивида оказался крайне низок, так что проблем не возникло.

А их еда? По легенде, разведчику она очень нравилась, потому и поглощать её приходилось в невероятных количествах.

Только медики, снабжавшие его препаратами, притупляющими вкусовые рецепторы и снижающими обоняние, знали, каково это. Говорят, им тоже приходилось пробовать местную пищу. И только лекарства помогали выдержать такую пытку.

Хорошо ещё, что метаболизм оказался схож и еда не была ядовитой. А на иных планетах случались и плачевные ситуации.

И всё же, несмотря на кошмарные реалии работы, он даже привязался к детёнышу. Что-то наивное и трогательное было в его поведении.

А условия существования всей их расы добавляли жалости даже в суровое сердце разведчика.

Но не всё было так плохо. Две мысли, которые не покидали разведчика, делали полёт хоть немного приятнее.

Во-первых, скоро отпуск: на несколько месяцев он вернётся домой. А во-вторых, детёныш стремительно вырос, и уже через пару лет общаться с ним будет бессмысленно. Это означало, что разведчику придётся сворачивать работу и получать другое задание.

На этой планете останутся специалисты иных профилей, которые продолжат начатое и, возможно, вскоре смогут выходить на общение со взрослыми особями.

В конце концов, как бы ни были ужасны жизнь и повадки аборигенов, их нужно изучить и держать под контролем.

Через несколько тысячелетий они вполне смогут составить конкуренцию цивилизованным обитателям галактики.

А культурные различия со временем исчезнут путём ассимиляции после вступления в сообщество развитых миров.

...Дождь наконец-то прекратился, но небо по-прежнему оставалось серым и унылым. До жилища детёныша и его родителей оставалось уже рукой подать.

Вот-вот придётся снова коверкать язык, произнося на их варварской тарабарщине стандартное приветствие, а потом привычно слышать похожий ответ.

Прошло несколько мгновений, и в небе над Стокгольмом весело прозвучало:

— Привет, Малыш!

— Привет, Карлсон! **У**